Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

Москва, 6, Тверская, 48.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1930 ГОД

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ НЕПРЕРЫВНО

Понедельник, 1 декабря 1930 г., № 3[illegible] (4775)

ПРОЦЕСС РАСКРЫВАЕТ ОДНУ ЗА ДРУГОЙ НИТИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ЗАГОВОРА ВРЕДИТЕЛЕЙ.

МИЛЛИОНЫ ПРОЛЕТАРИЕВ И ТРУДЯЩИХСЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ГОТОВЫ ПОД РУКОВОДСТВОМ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ЗАЩИТИТЬ СССР, СВОЕ ЕДИНСТВЕННОЕ ОТЕЧЕСТВО, — ТВЕРДЫНЮ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Что готовили Рябушинские.

Когда было опубликовано обвинительное заключение по делу «Промышленной партии», вся буржуазная реакционная и социал-фашистская печать встретила его в штыки. Она изо всех сил пыталась при помощи самой разнузданной, лживой и клеветнической кампании опорочить и дискредитировать убийственные для империалистических хищников данные заключения. Буржуазной и социал-фашистской печати вторили, снабжая ее свежими измышлениями и «свежими новостями» из СССР, продажные белоэмигрантские листки.

Начались одно за другим «опровержения». Первыми выступили **Пуанкаре-война и К°**. За ними потянулись белоэмигрантский генерал **Миллер и «Торгпром»**. Все они из кожи лезли вон, чтобы выпустить дымовую завесу против данных обвинительного заключения, разоблачающих их разбойничьи планы антисоветской войны. Пойманные с поличным, поджигатели войны пытались создать видимость, что не они, а СССР является угрозой «миру и всеобщей безопасности». Международные империалисты, биржевые спекулянты, белоэмигрантские проходимцы и продажные бульварные писаки стали «пережевывать» обвинительное заключение, стараясь найти в нем «уязвимое место», которое позволило бы его полностью опорочить. 21 ноября (в том же номере, в котором было помещено пресловутое «опровержение» бандитов из «Торгпрома») белоэмигрантское **«Возрождение»** в специальной передовой статье авторитетно установило «грубую невежественную ошибку» в обвинительном заключении, в котором говорится о «свидании в 1927, 1928 и 1929 годах обвиняемых с П. П. Рябушинским, скончавшимся в 1924 г.». Примеру «Возрождения» немедленно последовали все бульварные листки Парижа и английские твердолобые «Дейли мэйль». Итак, повод для опорочивания обвинительного заключения найден. Рябушинский-то, оказывается, помер. Разбойники заранее уже потирали от радости руки. Найден узелок, который позволит задержать распутывание клубка антисоветских интриг.

Однако начавшийся 25 ноября процесс контрреволюционеров-вредителей окончательно, в гласных признаниях всех подсудимых, раскрыл все стороны нового обширного заговора против государства пролетарской диктатуры. За спиной вредителей отчетливо выступила кровавая тень Пуанкаре-войны и его своры. Вредители, не избежавшие пролетарского суда, потянули за собой своих хозяев и вдохновителей. Они гласно и открыто показали, что действовали по указаниям «Торгпрома», который в свою очередь **был связан с французскими империалистическими кругами и их генеральным штабом.** Все подсудимые, по очереди, называли отдельных руководителей «Торгпрома». Они называли фамилии **Денисова, Монташева, Нобеля и Рябушинского.** Вредитель Федотов — в своих показаниях на суде прямо заявил: «Это — **Владимир Рябушинский**». Само собой, речь идет **о живом Рябушинском,** а не о том, который умер.

Итак, совершенно живой Рябушинский, именно тот, который между прочим «подправил» свое состояние на гнилых поставках врангелевской армии, является «красой и гордостью» белой эмиграции. Вот кого империалистические хищники намечали в «хозяева земли русской».

В. Рябушинский — типичный представитель своего класса. Его хищное лицо ясно выступает из материалов обвинительного заключения и показаний на процессе «Промышленной партии». Это он, Рябушинский, 7 июля 1930 г. на страницах **«Возрождения»** призывал к антисоветской войне. **В сегодняшнем номере «Правды» помещена полностью эта статья Владимира Рябушинского.** Она заслуживает внимания миллионов пролетариев и трудящихся. То, что в своих статьях не договорил Пуанкаре-война, то, не жалея красок, развивает этот **«достойный»** сын своего класса. Он цинично заявляет, что **«грядущая вооруженная борьба культурной части человечества с Третьим интернационалом за освобождение России будет, конечно, отнесена историей к группе справедливейших и наиполезнейших войн».**

Белобандит со «знанием дела» устанавливает: **«операция «освобождения России» в настоящее время осуществима с меньшими силами и в более короткий срок, чем 5 лет тому назад. Вероятно, 500.000 человек и трех—четырех месяцев будет достаточно для окончания работы вчерне. Доколачивание отдельных коммунистических банд конечно займет еще некоторое время, но оно явится скорей полицейской, чем военной операцией».**

Вот тот кровавый план расправы с пролетариатом и бедняцко-середняцкими слоями крестьянства, который намечали вредители вместе с Пуанкаре-войной и К°. Вот тот план интервенции, который выболтал В. Рябушинский и который является официальным планом «Торгпрома» и их вдохновителей.

Вспоминая о состоянии, нажитом во время врангелевщины, Рябушинский, обращаясь к международным капиталистам, заявляет: «затратив один миллиард рублей, человечество получит доход не менее чем в 5 миллиардов, т.-е. 500 проц. годовых и с перспективой дальнейшего возрастания прибыли ежегодно на 100—200 проц. Где найти дело лучше?».

Еще бы! Империалистические хищники и бандиты из «Торгпрома», уверенные в том, что плодотворная работа господ Рамзиных в близком времени даст желанные результаты, и во сне и наяву видели уже на месте Советского союза буржуазно-помещичью военную диктатуру и вместе с ней миллионные прибыли за счет жесточайшей эксплоатации миллионов трудящихся. Рябушинский не жалеет ничего. Он привык распоряжаться не только своими, но и чужими миллионами. Он заранее, как опытный делец, оценивает намеченный товар. Он высчитывает... «учитывая размеры, естественные богатства России, деловую сметку ее населения и его количество, думаем — после четырех лет свободного труда (т.-е. колониальной эксплоатации миллионов трудящихся. **Ред.**) мы бы достигли легко 10—15 проц. американских сбережений, т.-е. в среднем около четырех миллиардов золотых рублей в год».

Маловато, проигравшийся шулер! Прибавили бы еще несколько миллиардов. Авось, международные капиталисты повысили бы вам процент годовых.

Сделаем выводы. В то время как Владимиры Рябушинские делили шкуру еще не убитого медведя, Пуанкаре-война, генштабисты и вассалы французского империализма протягивали свои хищнические лапы к советской земле. Они намечали сроки, в которые им удастся свергнуть при помощи «полезной, разумной, созидательной» войны советскую власть. Они отмечали на календаре день, когда в важнейших банках можно будет открыть счет эксплоатации «естественных богатств России». Они не могли забыть, что им не удалось реализовать выгод договоров и концессий с белогвардейскими правительствами во время первой интервенции. Ожидая этих сроков, они подкармливали и подкармливают Владимира Рябушинского, генералов **Миллера, Лукомского** и других «героев» белогвардейских банд.

Владимир Рябушинский не только не умер. Он в июле 1930 г. выступил со статьей. Он неоднократно сговаривался с вредителями-контрреволюционерами. Он — активный враг трудящихся Советского союза. Вместе с Пуанкаре-войной он старался разжечь новую антисоветскую войну.

Этого не удастся «опровергнуть» бандитам из «Торгпрома». **Владимир Рябушинский и себя и их выдал с головой. Поджигатели войн не уйдут от суда международного пролетариата.**

Договор социалистического наступления.

Публикуемый сегодня генеральный договор МТС с колхозом является важнейшим политическим документом, знаменующим дальнейшее развитие и ускорение социалистического наступления в деревне.

Растущая индустриальная мощь страны, победно строящей социализм вопреки бешеному сопротивлению классовых врагов, дает в наступающем году новый мощный толчок социалистической реконструкции сельского хозяйства. 812 новых МТС, которые сельское хозяйство получает к предстоящей весенней посевной кампании, знаменуют собой такой шаг, значение которого для всякого станет ясным, если учесть, что на сегодняшний день мы имеем в сельском хозяйстве всего 160 МТС.

160 и 812! Эти две рядом поставленные цифры ярче всяких слов освещают путь страны пролетарской диктатуры, ее возрастающую силу и мощь, кривую невиданного в истории человечества темпов роста материального благосостояния широчайших масс трудящихся.

160 МТС — в этом году, 972 — к весне и 1.400 — к осени 1931 г., 33 млн. га посева, из них 1,5 млн. га хлопка, 250 тыс. свеклы и 275 тыс. га льна — вот программа социалистического наступления стальной конницы МТС в 1931 г.

И на этой основе — **новые тысячи колхозов, новые миллионы колхозников, новые громадные победы в деле сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.**

Политическое значение договора МТС с колхозами состоит в том, что он должен поднять и сплотить не только старых колхозников, но и новые широчайшие пласты бедняцко-середняцких единоличных хозяйств на борьбу за осуществление этой грандиозной программы социалистической реконструкции деревни. Этим самым договор приобретает громадную **организующую силу,** ускоряющую переход единоличных хозяйств на путь коллективизации, ускоряющую победу сплошной коллективизации и окончательную победу над кулаком.

Принципиальная непримиримость и сугубая классовая бдительность необходимы именно сейчас, когда наступает решающая схватка с классовым врагом. Третий год пятилетки неизбежно будет сопровождаться озверелым сопротивлением кулачества и всех вообще капиталистических элементов. Ибо **осуществление намеченных хозяйственных программ, и в особенности с.-х. программы, 3 год пятилетки будет означать начало быстрого изживания хозяйственных затруднений.** Вслед за зерновой проблемой в третьем году пятилетки будут в основном решены проблемы социалистической реконструкции животноводства и технических культур. **Рабочий класс и трудовое крестьянство в результате борьбы за программу третьего года пятилетки получат громадные источники новых ресурсов для победного продвижения вперед.**

Это видят и понимают наши классовые враги. Кулачество употребит все усилия, чтобы сорвать, задержать осуществление программы третьего года. Иностранные капиталисты всего мира с их агентурой внутри нашей страны готовятся, как это вскрывает ведущийся в настоящее время судебный процесс вредителей-интервентов, совершить вооруженное нападение на нашу сторону, ставя при этом ставку на кулацкое сопротивление социалистическому наступлению.

Только решительная борьба за единство партийных рядов, беспощадная борьба с главной — правой опасностью, с «левыми», право-«левыми» и всякой прочей оппортунистической гнилью — сломит сопротивление кулачья и укрепит Советскую страну перед лицом международного империализма.

Это должен твердо усвоить каждый коммунист, каждая партийная ячейка.

С этой точки зрения и надо подходить к договорной кампании МТС с колхозами. **Эта кампания является одним из наиболее важных и ответственных участков классовой борьбы.** Ибо она ставит своей задачей поднять миллионные массы колхозников, бедняков и середняков на борьбу

«в целях создания крупного коллективного хозяйства на высокой технической базе..., в целях достижения наибольшей производительности труда, ускорения социалистической перестройки сельского хозяйства и полной победы над кулаком» (из договора).

Договор МТС является одним из могущественных средств для осуществления указанной программы социалистической реконструкции всех отраслей сельского хозяйства. Он послужит организующим началом не только в деле расширения посевных площадей, но и в деле решительного повышения агротехники и обеспечит уже в первый год значительное увеличение урожайности.

Предусматривая серьезные льготы колхозам в области технических культур, **договор МТС будет основой для мощного развития свеклосеяния, льноводства и хлопководства.** Самое строительство МТС в районах развития этих культур, являющихся до сих пор наиболее отсталыми районами по уровню коллективизации и по техновооруженности хозяйства, сыграет гигантскую роль в форсировании темпов социалистической реконструкции этих районов.

Вводя обязательство колхозов сдавать МТС всю свою товарную продукцию, договор МТС сыграет огромную роль в деле дальнейшего усиления плановых начал в сельском хозяйстве и во всем народнохозяйственном строительстве. **Сокращая сроки заготовок, повышая выход товарной массы зерна, льна, хлопка, свеклы, договор этим самым содействует все большему налаживанию социалистического продуктообмена между городом и деревней.**

Но, говоря о роли МТС, как реконструктивного фактора, нужно иметь в виду, что **строительство МТС не только не исключает, но, наоборот, предполагает максимальное использование и повышение эффективности всех наличных технических ресурсов,** которыми располагает в настоящий момент сельское хозяйство. Поэтому договор МТС предусматривает в первые годы комбинированное использование наряду с трактором и сложными машинами МТС всей живой тяги и средств производства колхозов. Глубоко ошибочным и вредным стремлениям к немедленной стопроцентной механизации всех процессов сельскохозяйственного производства, поскольку они коренятся в отрицании реконструктивного значения простого сложения крестьянских средств производства, должен быть дан решительный отпор. Опираясь на сочетание трактора с живым и мертвым крестьянским инвентарем МТС расширят радиус своего организующего воздействия и обеспечат максимальное расширение посевных площадей.

Эта огромная хозяйственно-политическая и организующая роль МТС придает начинающейся договорной кампании машинно-тракторных станций с колхозами значение важнейшего социалистического мероприятия, к которому должно быть приковано внимание всей основной массы деревни и силы всех партийных организаций.

Местные партийные организации, комсомол, сельсоветы, профсоюзы, деревенская интеллигенция все культурные очаги в деревне должны эту важнейшую политическую кампанию поставить в центре работы на ближайший период.

Опорными пунктами в подъеме новой колхозной волны на базе МТС должны стать **старые колхозы. Они должны выделить тысячи агитаторов и организаторов,** которые, вооружившись опытом своей работы и своих достижений, пойдут в массы единоличников, организуя их с помощью договора МТС в коллективные об'единения.

Опыт первой колхозной весны с исключительной яркостью показал, какое огромное значение имеет, в частности, работа среди женщин-крестьянок при осуществлении всех реконструктивных мероприятий в деревне. Организуя крестьян в колхозы, стирая межи, неся с собой новую технику и новый строй производства, — машинно-тракторные станции вносят такую коренную ломку в весь хозяйственный и бытовой уклад деревни, что обойтись здесь без самого активного, сознательного и организованного участия и помощи крестьян абсолютно невозможно. Для того, чтобы женщина-крестьянка была действительным и активным участником стройки МТС и не превратилась бы, как это часто имело место прошлой весной, в орудие кулацкого сопротивления, **нужно особо выделить и наиболее полно развернуть при организации договорной кампании массовую работу среди женщин,** бросив сюда лучших агитаторов, лучшие силы.

Развитие массовой работы, мобилизация всех передовых сил деревни должны **превратить договорную кампанию МТС в боевую, подлинно-большевистскую кампанию,** обеспечивающую новый крупный шаг вперед в деле сплошной коллективизации целых районов и ликвидации на этой основе кулачества как класса.

Попыткам империалистов организовать, опираясь на вредительскую агентуру внутри СССР и на кулацкое сопротивление, интервенцию против первого в мире социалистического государства рабочий класс нашей страны противопоставил победное развитие социалистического наступления и в городе и в деревне. В этом смысле договор МТС, обеспечивающий невиданные до сих пор темпы развития социалистической реконструкции сельского хозяйства, должен послужить прямым средством мобилизации колхозной и бедняцко-середняцкой деревни для решительного отпора попыткам классового врага сорвать победное движение пролетарской революции.

ФРАНЦУЗСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ НА-ЧЕКУ.

Радостно видеть мощь советского социалистического строительства, которое не только сохраняет темпы, предусмотренные пятилеткой, но даже способно обгонять эти темпы в невероятных условиях, созданных чудовищным саботажем.

Это доказывает, что **рабочий класс Советского союза добьется под руководством своей партии еще больших успехов, когда саботаж будет окончательно ликвидирован.** Внутренние силы Советского союза обеспечивают быстрое строительство социализма.

Процесс вредителей бросил яркий свет на **угрозу близкой войны.**

Согласно собственным признаниям Рамзиных, они повели широкую систематическую борьбу с пролетарским государством лишь тогда, когда почувствовали, что их поддерживает, финансирует и ими руководит французский империализм. Они, таким образом, превратились **в орудие Пуанкаре-войны и французского генштаба.**

Это **не случайно.** Империалистические круги Франции руководят в настоящее время наступлением на СССР. Ее экономическое положение, необходимость вывозить свои капиталы, ее особое политическое положение в Европе и в колониях — вот основные факторы, превращающие ее в застрельщика антисоветского наступления.

Перед французским пролетариатом стоит в настоящий момент задача величайшей важности, его ответственность чрезвычайно велика. Поведение французских рабочих будет играть огромную роль в защите Советского союза.

Французская компартия и французский пролетариат должны проявлять большую бдительность, чем когда бы то ни было, и усилить свою революционную борьбу с основным виновником мировой войны — с французским империализмом.

БАРБЕ — представитель французской компартии.

ТРУДЯЩИЕСЯ ПОЛЬШИ, СЛУШАЙТЕ!

Не было еще такого процесса против врагов рабочего класса в СССР, из-за которого бы из-за спины обвиняемых не выглядывала хищническая тень польских милитаристов. Еще недавно мы видели ее на процессе украинских контрреволюционеров.

Никогда, однако, с такой яркостью и полнотой не выявилась вся картина планов, устремлений и тайных пружин империалистической политики польских капиталистов и помещиков, польской военщины, как на происходящем сейчас процессе вредителей из «Промышленной партии».

Каждый трудящийся может убедиться, каким образом ведется иностранными капиталистами скрытая, подпольная борьба против власти рабочих и крестьян в СССР, против социалистического строительства.

Революционные крестьяне Западной Украины увидят, почему с таким остервенением и жестокостью накинулись на украинские села и деревни фашистские палачи. Потому, что там проходит путь, намеченный фашизмом для наступления на Советскую Украину.

Трудящиеся Польши увидят, почему нужен сейчас фашизму «обновленный» бессловесный сейм. К намеченному сроку нужно заострить, упрочить и еще больше «военизировать» фашистскую систему. Ведь 1931 год, когда должны осуществиться контрреволюционные планы, приближается.

Трудящиеся увидят, почему польский фашизм под руководством французских генералов превращает Польшу в вооруженный лагерь. Ведь главный руководитель интервенции — руководящие круги империалистической Франции — отводит Польше решающую роль в нападении на Советский союз, хотят в первую очередь из польских рабочих и крестьян сделать пушечное мясо.

Недаром польская буржуазия так боится проникновения какой-либо информации о процессе в Польшу. Недаром она развернула сейчас гнуснейшую и глупейшую кампанию лжи и дезинформации о Советском союзе. В этой кампании участвует активно вся социал-фашистская печать.

Буржуазия при помощи социал-фашистов создает «дымовую завесу» над залом пролетарского суда.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ПОЛЬШИ ПРОБЬЕТ ЭТУ ЗАВЕСУ. Рабочие и крестьяне узнают о совершенных и о готовящихся преступлениях. Несмотря на весь свирепствующий террор, компартия уже развертывает кампанию вокруг процесса, мобилизует массы перед лицом так реально вырисовавшейся перспективы контрреволюционного выступления империалистов.

Польша — основной плацдарм империалистического наступления. Польский милитаризм, по расчетам империалистов, — основная сила в готовящейся авантюре. Тем самым рабочий класс Польши и коммунистическая партия поставлены на ответственнейшем участке революционного фронта. В значительной степени от нас именно будет зависеть, удастся ли капиталистам осуществить намеченные планы и выдержать намеченные сроки.

Героическая, растущая борьба рабочих и трудящихся крестьян Польши, все большее их сплочение вокруг коммунистической партии дают нам уверенность, что вместе с мировым пролетариатом и трудящимися СССР мы сумеем расстроить планы империалистов и превратить ожидаемую ими победу в гибель капитализма.

Представитель компартии Польши БРОНКОВСКИЙ.

ВЕСТИ БОРЬБУ ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ.

Раскрытие планов вредительской организации показывает всем рабочим еще яснее, чем раньше, что все пацифистские речи буржуазных и социал-фашистских министров на их «мирных» конгрессах и конференциях в Локарно, Гааге, Лондоне, Женеве и др. местах являются в действительности лишь искусными маневрами с целью скрыть усиленную подготовку к интервенции против СССР.

Процесс членов ЦК «Промпартии» показывает компартиям и международному пролетариату **всю серьезность** опасности империалистической войны. Мы должны усилить свою бдительность и мобилизовать миллионные массы рабочих для защиты Советского союза. Лучшей защитой Советского союза будет **усиление классовой борьбы с буржуазией в собственной стране.** Кто действительно хочет бороться с империалистической войной, должен, как Ленин нас учил, вести эту борьбу изо дня в день.

Германская буржуазия и социал-фашистские лидеры играют активную роль в лагере интервенции. Они защищают деятельность вредителей, они поддерживают подготовку французского генерального штаба к войне. Эрве, Рехберг, Гитлер, Гугенберг ведут совершенно открыто переговоры о заключении военного союза между Францией и Германией против СССР.

Вся буржуазная печать использует процесс для усиления травли Советского союза. Газеты полны лживых, клеветнических сообщений о «восстаниях» в СССР и проч.

Германская компартия ведет борьбу с этими военными планами и травлей Советского союза, раз'ясняя рабочим цель травли, которая ведется в печати.

Рабочие заявляют своим советским братьям — рабочим и крестьянам: «Уничтожьте врагов социалистического строительства и революционного пролетариата».

Одновременно с этим партия усиливает борьбу с фашизмом и правительством Брюнинга, с новой социал-демократической политикой «гражданского мира».

Революционный рабочий класс Германии знает, что дальнейший рост фашизма явится угрозой не только для существования германского пролетариата, но и Советского союза.

Германская компартия подготовляет и организует крупные забастовочные бои против наступления предпринимателей и снижения зарплаты. В этих боях она завоевывает новые миллионные массы рабочих и промежуточных слоев населения, находящихся и в лагере социал-демократии. В повседневной борьбе с буржуазией, социал-демократией, фашизмом и социал-фашизмом германская компартия, испытанная в боях, собирает всех рабочих для борьбы с новой интервенцией, для борьбы за советскую Германию, для борьбы в защиту Советского союза.

ГАНС ПФЕЙФФЕР.

КИТАЙСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ НА СЕБЕ ИСПЫТАЛ УЖАСЫ ИНТЕРВЕНЦИИ.

Подготовка интервенции международных империалистов и их наймитов, осколков разбитой российской буржуазии, встречает глубочайшее возмущение миллионных масс рабочего класса и крестьян Китая.

Китайский пролетариат и крестьяне на своей шкуре испытали все варварство «цивилизованного» империализма, около столетия продержавшего миллионы трудящихся Китая в нищете, угнетении и голоде.

Сейчас английский, американский, японский, французский и другой империализм выступил против китайской революции и китайской красной армии совместно с гоминдановскими палачами.

Китайский пролетариат и крестьяне конкретно представляют весь зверский ужас интервенции, которую готовит свободной Советской стране мировой империализм руками своих наемных лакеев — «Промпартией».

Кровью расстрелянных в Кантоне лучших представителей Советской страны, — с одной стороны, и многих тысяч китайских коммунаров, замученных кровавыми псами гоминдановских генералов, — с другой, скреплен братский союз и солидарность революционного китайского рабочего класса с рабочим классом Советской страны. Китайский рабочий класс использует этот опыт: он уже теперь организовал 60 млн. рабочих и крестьян Цзянсу, Хунаня, Фудзяня, Шандуня, Хубея и других **на борьбу за советы.**

Рабочий класс Советской страны, разгромивший и выбросивший осколки господствовавших классов, победоносно осуществляет под руководством своей партии и ее ленинского ЦК построение социалистического общества.

Миллионы участников социалистического соревнования и ударничества — наилучшая гарантия этого строительства от интервенции.

Победа строительства социализма в СССР невозможна без ликвидации агентуры капитализма внутри партии, — правых и их жалкого последыша право-«левацкого» блока. Недаром на них ставила «Промпартия» такую большую ставку.

Китайская компартия и рабочий класс заверяют ЦК ВКП(б), что они мобилизуют новые миллионные массы на борьбу за защиту отечества трудящихся всего мира — СССР — и на борьбу за советский Китай. Они будут бороться до последней капли крови против авантюры, подобной той, какая была на К.-В. ж. д. Они требуют беспощадного приговора контрреволюционерам-вредителям из «Промпартии».

ХУАН ПИН.

Представитель китайской коммунистической партии.

ОПАСНОСТЬ ВОЙНЫ НЕ УСТРАНЕНА.

Обвинительное заключение и ход процесса вредителей ясно показали, что дело идет о планах интервенции, подготовляющейся [illegible], хорошо проработанном и руководимом французским генеральным штабом. «Промпартия» была орудием буржуазии империалистических стран и в особенности французского правительства и генерального штаба, который предполагал использовать румынскую, польскую и финляндскую армии в качестве пушечного мяса и превратить Советский союз в свою колонию.

Раскрытие заговора нисколько не устраняет опасность войны. Устранить эту опасность может лишь энергичнейшая революционная деятельность рабочих масс капиталистических стран. Английская компартия должна в своей агитационной работе раз'яснить широким массам необходимость немедленного выступления в широком масштабе против поджигателей войны.

На прошлой неделе уже состоялся ряд митингов, были созданы организации друзей Советского союза и развернулась антивоенная и антиинтервенционистская кампания. На 6 декабря назначены мощные рабочие демонстрации.

Р. ПЕЙДЖ АРНОТ — представитель английской компартии.

БЫТЬ ГОТОВЫМИ!

Процесс контрреволюционных вредителей разоблачил злоумные планы империалистических правительств, стремящихся уничтожить советскую власть и поработить страну, являющуюся родиной рабочих всего мира.

Правильными оказались предостережения Коминтерна об опасности войны, грозящей Советскому союзу со стороны империалистов.

Контрреволюционные вредители сами признаются на суде в том, что они нанесли огромный ущерб социалистическому строительству в СССР. Они признают, что от политики простого вредительства они перешли к политике интервенции. Они признают огромную мощь и достижения Советского союза, несмотря на все стремления классового врага сорвать осуществление пятилетнего плана.

Теперешний процесс даст **новый толчок революционным силам** не только в Советском союзе, но и во всех империалистических и колониальных странах. Он обнаружит перед всеми рабочими близость войны с СССР и необходимость подготовки к борьбе с этой войной.

Империалистическое японское правительство подготовляет войну с СССР, душит революционное движение, пуская в ход белый террор. Японская компартия полна решимости бороться с этими стремлениями японского империализма и защитить Советский союз.

Представитель японской компартии СЕН КАТАЯМА.

БУРЖУАЗИЯ НЕ НАМЕРЕВАЕТСЯ ДОЛГО ЖДАТЬ.

Империалисты работают без отдыха, готовясь уничтожить Советский союз. Коммунисты не переставали об этом говорить, но разоблачение вредительской банды заставляет притти к выводу, что интервенция близка и что нельзя терять ни минуты.

Буржуазия не намеревается долго ждать с выполнением своих планов. Рабочий класс должен понять истинный смысл этих планов. Империалисты хотят подавить пролетарскую революцию, уничтожить миллионы революционных рабочих, установить военную диктатуру и разделить Советский союз на отдельные области колониальной эксплоатации. Если после мировой войны началась совершенно неслыханная реакция в капиталистическом мире, то легко представить, что будет в случае подавления пролетарской революции.

Американская буржуазия не остается нейтральной по отношению к разбойничьим планам интервенции. Истинный смысл речи Гувера, произнесенной в годовщину перемирия, о «расширении пакта Келлога», ясен. Вспомним, что, по мнению капиталистических государственных людей, план Келлога нужно «расширить» потому, что он оказался слишком слаб во время конфликта на Вост.-Кит. ж. д.

Капиталистическая печать старается подготовить общественное мнение к нападению на СССР. Комиссия Фиша старается расширить антисоветский фронт в Америке.

Американский пролетариат поднимается в ответ на разоблачения. Организуются митинги для ознакомления широких масс со всеми подробностями вредительского заговора, устраиваются демонстрации протеста. Американский рабочий класс, который уже неоднократно проявлял свои братские чувства по отношению к советскому пролетариату, сумеет под руководством компартии мобилизовать все свои силы, чтобы сорвать планы войны и интервенции.

ВИЛЬЯМ ВЕЙНСТОН — представитель американской компартии.

УСИЛИТЬ БОРЬБУ ПРОТИВ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ.

Обезвреживание Рамзина и его сообщников не ликвидировало военной опасности, на угрозу которой процесс бросает яркий свет.

Поэтому после разоблачения французского генерального штаба и его сообщников борьба против военной опасности не должна прекратиться, а наоборот, должна вестись **еще более энергично,** получив дополнительное оружие в виде громадного материала настоящего процесса.

Коммунистическая партия Венгрии совместно с международным пролетариатом усилит свою борьбу за защиту Сов. союза, тесно соединив ее с борьбой за повседневные интересы трудящихся Венгрии.

БАРНА — представитель КПВ при ИККИ.

Плакат художника Дени.

РАБОЧИЕ ФРАНЦИИ ГОТОВЫ ВЫСТУПИТЬ НА ЗАЩИТУ СССР.

ПАРИЖ, 30 ноября. (ТАСС). «ЮМАНИТЕ» СООБЩАЕТ, ЧТО ВО МНОГИХ ГОРОДАХ ФРАНЦИИ СОСТОЯЛИСЬ **МАССОВЫЕ РАБОЧИЕ МИТИНГИ,** СОЗВАННЫЕ В СВЯЗИ С РАСКРЫТИЕМ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ «ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ».

ТАКИЕ МИТИНГИ СОСТОЯЛИСЬ В **РЕЙМСЕ, В ШАТО-РЕНЬЕ, В ГИЗЕ И СЕН-КЕНТЕНЕ.** НА ВСЕХ МИТИНГАХ РАБОЧИЕ В РЕЗОЛЮЦИЯХ ВЫРАЖАЮТ СОЛИДАРНОСТЬ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ГОТОВНОСТЬ БОРОТЬСЯ ПРОТИВ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОГО НАПАДЕНИЯ НА НЕГО.

СОБРАНИЕ ПРОФАКТИВА УНИТАРНЫХ ПРОФСОЮЗОВ ПАРИЖСКОГО РАЙОНА ПРИНЯЛО РЕЗОЛЮЦИЮ, В КОТОРОЙ ОБРАЩАЕТСЯ К ПРОЛЕТАРИАТУ СССР, К СОВЕТСКИМ ПРОФСОЮЗАМ И К ВКП(б) И ПРИВЕТСТВУЕТ «МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ ПРОТИВ СПЕЦИАЛИСТОВ И ТЕХНИКОВ, ПОДРЫВАВШИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, УСПЕХИ КОТОРОГО ОЧЕВИДНЫ ДЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА ВСЕГО МИРА». [illegible] РЕЗОЛЮЦИЯ УКАЗЫВАЕТ [illegible]СКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ И ПОДЧЕРКИВАЕТ ПРИЧАСТНОСТЬ ИМПЕРИАЛИСТОВ И ИХ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ШТАБОВ К ПОКУШЕНИЮ НА СССР. СОБРАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СТУДЕНТОВ СОРБОННСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ОБРАТИЛОСЬ КО ВСЕМ РЕВОЛЮЦИОННЫМ СТУДЕНТАМ ФРАНЦИИ С ПРИЗЫВОМ ВЫСТУПИТЬ НА ЗАЩИТУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

ПРЕВРАТИМ ВОЙНУ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКУЮ В ВОЙНУ ГРАЖДАНСКУЮ.

ПАРИЖ, 24 ноября. В Бельгии состоялась конференция **«Общества друзей Советского союза».** Принята резолюция, одобряющая все мероприятия советского правительства против вредителей и контрреволюционеров. В резолюции указывается, что члены «Общества друзей СССР» **приложат все усилия для содействия построению социализма в СССР и для разоблачения подготовки к войне и** будут бороться в случае возникновения империалистической войны **за превращение ее в войну гражданскую.**

КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО КАТИТСЯ К ГИБЕЛИ.

БЕРЛИН, 30 ноября. (ТАСС). ЛЕВОПРОЛЕТАРСКАЯ **«БЕРЛИН АМ МОРГЕН»** ПОДЧЕРКИВАЕТ, ЧТО ПРОЦЕСС КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ «ПРОМПАРТИИ» ПРИКОВЫВАЕТ К СЕБЕ ВНИМАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ВСЕГО МИРА.

«КАК ВСЕГДА, — ПИШЕТ ГАЗЕТА, — КОГДА РЕЧЬ ИДЕТ О СССР, И ТЕПЕРЬ РЕЗКО ОПРЕДЕЛИЛИСЬ ДВА НЕПРИМИРИМО-ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ЛАГЕРЯ. В ОДНОМ ЛАГЕРЕ **СПРАВЕДЛИВОЕ ВОЗМУЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ САБОТАЖНИКОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ВЫРАСТАЕТ В НЕПРИМИРИМУЮ НЕНАВИСТЬ. В ДРУГОМ ЛАГЕРЕ СЛЕПАЯ НЕНАВИСТЬ ПРИВОДИТ К ВЫЯВЛЕНИЮ СОЛИДАРНОСТИ С САБОТАЖНИКАМИ.** ЭТО ВПОЛНЕ ЕСТЕСТВЕННО. **МЫ ЖИВЕМ В ОБЩЕСТВЕ, КОТОРОЕ НЕУДЕРЖИМО КАТИТСЯ К ГИБЕЛИ.** ОДНИ СТРАШАТСЯ ЭТОЙ ГИБЕЛИ, А ДРУГИЕ ЖАЖДУТ ЕЕ. ОДНИМ ПРЕДСТОИТ ВСЕ ПОТЕРЯТЬ, А ДРУГИМ ВСЕ ЗАВОЕВАТЬ. НЕВОЗМОЖНО, ЧТОБЫ ЭТИ ДВА ЛАГЕРЯ ПРИДЕРЖИВАЛИСЬ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ МНЕНИЯ В ВОПРОСЕ О СССР. ОТНОШЕНИЕ К СССР — ЛАКМУСОВАЯ БУМАГА, ВЫЯВЛЯЮЩАЯ УМОНАСТРОЕНИЕ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА».

ОБМЕН ПИСЬМАМИ МЕЖДУ ПОЛНОМОЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ г. МО ДЭ-ГУЕМ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ СССР НА СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЗАМНАРКОМИНДЕЛОМ т. Л. М. КАРАХАНОМ.

ПИСЬМО г. МО ДЭ-ГУЯ ОТ 28 НОЯБРЯ.

Перевод с китайского.

Милостивый государь, господин официальный делегат!

Ознакомившись с вашим письмом от 23-го с. м. за № 97, имею честь в ответ на него довести до вашего сведения нижеследующее:

Высказанное вами в означенном письме является следствием недоразумения, и к тому же многое в нем выходит из пределов данного вопроса. В особенности по вопросу о Китайско-Восточной железной дороге такого рода неожиданное недоразумение, возникшее, несмотря на точное заявление, уже ранее высказанное китайской стороной, вызывает у меня чувство глубокого недоумения. Ныне единственно существенным является продолжение заседаний конференции, и я, со своей стороны, полагаю, если вы согласны, теперь же приступить к заседаниям.

Прошу вас, господин официальный делегат, принять уверения в моем совершенном к вам уважении.

МО ДЭ-ГУЙ.

ПИСЬМО т. Л. М. КАРАХАНА ОТ 30 НОЯБРЯ.

Милостивый государь, господин полномочный представитель!

Настоящим подтверждаю получение вашего письма от 28 ноября с. г. и с удовлетворением принимаю к сведению ваше заявление, что сейчас единственно существенным является продолжение заседаний открывшейся 11 октября с. г. советско-китайской конференции.

Придавая попрежнему большое значение действительному началу обсуждения на конференции конкретных вопросов о Китайско-Восточной железной дороге, о торговых и дипломатических отношениях и т. д., я предлагаю назначить заседание конференции на один из ближайших дней, например 4 декабря с. г.

Примите, господин полномочный представитель, уверения в совершенном моем к вам уважении.

Л. КАРАХАН.

«В СССР ОГРОМНЕЙШИЕ МАССЫ ВЗЯЛИСЬ ЗА ДЕЛО».

ПАРИЖ, 29 ноября. (ТАСС). Выступая в палате депутатов с критикой проекта «экономической реорганизации», лидер радикалов **Даладье** заявил:

«В нашей стране, особенно в нашей печати, принято высмеивать советскую пятилетку. Слушая рассказы приезжающих из СССР и пытаясь при помощи их свидетельств критически отнестись к сообщениям советского правительства, я не могу не поражаться фактом, который является неоспоримой истиной, а именно тем, что **в СССР огромнейшие массы взялись за дело.**

Этот народ порой грубыми, а иногда даже суровыми мерами стремится переделать эту так долго спавшую страну и путем создания огромной производственной системы использовать несметные естественные богатства ее недр и лесов».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛЕГРАММ НА 7 СТРАНИЦЕ.

ЖГУЧЕЙ КЛАССОВОЙ НЕНАВИСТЬЮ, ВЕЛИЧАЙШИМ ТРУДОВЫМ ЭНТУЗИАЗМОМ, УКРЕПЛЕНИЕМ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ ОТВЕЧАЮТ МИЛЛИОНЫ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН СССР ИНТЕРВЕНТАМ И ИХ АГЕНТАМ — ВРЕДИТЕЛЯМ.

«ПОМНИТЕ, ЧТО ОНИ ДЕЛАЮТ ЗАГОВОРЫ, ПРИГОТОВЛЯЮТСЯ К УБИЙСТВАМ, ОТЛИВАЮТ СВОИ СНАРЯДЫ И ОРУДИЯ, НАНИМАЮТ ПОДЛЫХ ЛЮДЕЙ—ВРЕДИТЕЛЕЙ ТОЛЬКО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬ ВАС В ПРЕЖНЕЕ РАБСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ЧТОБЫ НА ВАШЕЙ ШЕЕ И ВАШИМ ТРУДОМ ВЕРНУТЬ ЦАРСКИЕ ДОЛГИ КАПИТАЛИСТАМ И ВОЗНАГРАДИТЬ ДВА МИЛЛИОНА РУССКИХ БУРЖУЕВ, ПОПОВ, ФАБРИКАНТОВ И ПОМЕЩИКОВ».

Из резолюции артели „Мысль Ленина", Ср. Волга.

ПОКАЗАНИЯ ВРЕДИТЕЛЯ ЧАРНОВСКОГО ВЫЗВАЛИ БУРЮ НЕГОДОВАНИЯ СРЕДИ СТРОИТЕЛЕЙ УРАЛМАШСТРОЯ.

СВЕРДЛОВСК, 29 ноября. (Наш корр.). Показания подсудимого Чарновского по поводу того, что вредители задерживали строительство свердловского машиностроительного завода, вызвали БУРЮ НЕГОДОВАНИЯ ТЫСЯЧ ПРОЛЕТАРИЕВ И СПЕЦИАЛИСТОВ — СТРОИТЕЛЕЙ УРАЛМАШСТРОЯ. Во всех цехах строительства прошли многолюдные митинги. Расширенное совещание профактива подсобных предприятий Уралмашстроя постановило ОБ'ЯВИТЬ 29 НОЯБРЯ УДАРНЫМИ СУТКАМИ И ЗАРАБОТОК 1.500 РАБОЧИХ ПЕРЕДАТЬ В ФОНД ОБОРОНЫ. На совещании выступил старый рабочий-ударник Шлыканов, который заявил: «Я 40 лет работаю на производстве и с первого камня на Уралмашстрое. Я требую, чтобы суд расправился с вредителями так, как они этого заслуживают».

НАШИ ПОБЕДЫ — ЛУЧШИЙ ОТВЕТ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ БАНДЕ РАМЗИНА И К°.

РАПОРТ РАБОЧИХ, ИТС И СЛУЖАЩИХ ЛУГАНСКОГО ПАРОВОЗОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА «ОР».

ЛУГАНСК, 29 ноября. (Наш корр.). Международный капитал и его агентура — «Промпартия» — развернули бешеную подготовку открытой интервенции против Страны советов. Путем вредительства и срыва наших планов они пытались дезорганизовать фронт социалистического наступления. В ответ на подлые замыслы империалистов и вредителей рабочие отвечают еще большим напряжением сил для выполнения пятилетки в четыре года. Стальные колонны «оровцев» за 2 месяца особого квартала достигли больших успехов: **встречный промфинплан выполнен на 101 проц.**

Паровозный цех в ноябре показал подлинно большевистские темпы. Цех дал паровозов 102,5 проц. плана.

Котельный цех перевыполнил программу на 119 проц.

Котельщики, развертывая внутризаводской конкурс, вызвали паровозный на соревнование по выпуску 64 сверхпрограммных паровозов в особом квартале. Паровозный предложение принял.

Прокатный не сдал позиции, — задание выполнено на 114 проц. Прокатчики упорно отстаивают знамя, полученное за успехи прошлого года.

Сталелитейный и чугунный перевыполнили задание: первый на 102 проц., второй—107 проц. «Оровцы» считают это достижение недостаточным, качество литья остается низким.

Бандажный цех, увеличив задание в особом квартале на 77 проц., рационализируя работы, дал 106 проц. программы. **Мартеновский и трубный** цехи не перестроили работы, задания не выполнили.

Решающее значение в борьбе за встречный имели обращение ЦК и всесоюзный конкурс. После обращения ЦК и во время конкурса число ударных бригад выросло с 337 до 524. 5.470 рабочих самозакрепились. Собрано по цехам 1.917 тонн металла, выявлены компрессоры и станки, полная загрузка которых обеспечила встречную программу. За 2 месяца поступило 170 рационализаторских предложений. Неповоротливость производственных секторов служит значительным тормозом в закреплении результатов ударничества: недостаточно быстро оформляются соцдоговоры на ударничество и самозакрепление, учет выполнения предложений также поставлен неудовлетворительно,—выполнено лишь на 20—30 проц.

В декабре должна быть развернута борьба за качество, против брака, за под'ем производительности, уменьшение прогулов и текучести и т. д.

В результате перестройки работы, правильного хозяйственного, партийного и профруководства заводом, **выросла парторганизация.** В ответ на клевету право-«левацкого» блока вступило в партию 159 чел., а комсомол вырос до 800 чел.

В результате конкурса поднялась рабкоровская работа. Во всех цехах выходят стенгазеты, в котельном цехе бюллетень, об'единяющий 150 рабкоров, выходит через день.

Победы, достигнутые заводом «Октябрьская революция» — удар по интервентам и их агентам—«цивилизованным» бандитам, пытавшимся вытащить регуляторный рычаг паровоза социалистической стройки. Регуляторный рычаг в крепких руках партии и рабочего класса. «Оровцы» позиции не сдадут. В декабре готовимся принять на третий год **встречный в 300 паровозов. Заверяем** партию и рабочий класс, что все попытки своротить нас с ленинского пути натолкнутся на стальные ряды ударников.

Рапорт проработан на собраниях в цехах луганского паровозостроительного завода им. Октябрьской революции и принят всеми рабочими единогласно.

Партком—**ДОРОХИН.**
Завком—**ЗВЕРЯНА.**
Заводоуправление—**СУРКОВ.**
«Луганская правда»—**ДАШЕВСКАЯ**

МЫ ТРЕБУЕМ РАССТРЕЛА.

ОТВЕТ МОСКОВСКИХ УДАРНИКОВ «ПРАВДЫ».

Первый межзаводской «слет ударников «Правды» заводов АМО, «Динамо», «Паростроя» отмечает, что раскрытие ОГПУ контрреволюционных вредительских организаций — «Промпартии» и «Кулацкой крестьянской партии», ведущих под руководством «Торгпрома» и французского генерального штаба и всех агентов мирового капитализма подготовку интервенции против Страны советов, **требует от нас величайшей бдительности. Мы должны быть всегда начеку,** так как враг не дремлет.

Мы требуем от пролетарского суда расстрела вредителей.

Приветствуя верного стража диктатуры пролетариата, меч революции — ОГПУ, настигший контрреволюционеров за их подлым преступлением, присоединяем свой голос к требованию рабочих фабрик и заводов — наградить ОГПУ орденом Ленина.

В ответ на попытки интервенции **беспартийные рабочие, ударники им. «Правды» первого межзаводского** слета, заявляют, что они вступают в партию Ленина и вместе со всеми ударниками им. «Правды» под руководством «Правды» еще крепче сплотятся вокруг большевистской партии.

Зарисовка худ. Б. ВЛАДИМИРСКОГО.

Завод «Серп и молот». Вступающие в партию в ответ вредителям и интервентам. Рабочие тянульного цеха, слева направо: т. Андреев, т. Мишина (бывшая домашняя работница, теперь руководит общезаводской педагогической учебой) и т. Картузов.

КРАСНАЯ АРМИЯ НА-ЧЕКУ.

УКРЕПЛЕНИЕМ И ПОВЫШЕНИЕМ БОЕВОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ МОЩИ КРАСНОЙ АРМИИ ОТВЕЧАЮТ КРАСНОАРМЕЙЦЫ НА ВЫЛАЗКИ ИНТЕРВЕНТОВ И ВРЕДИТЕЛЕЙ.

МОСКОВСКИЙ ГАРНИЗОН.

Красноармейцы, курсанты, командиры, политработники, инженеры, специалисты и научные работники частей и учреждений московского гарнизона заявляют: в ответ на готовящуюся империалистическую интервенцию и вредительство мы берем на себя следующие обязательства и вызываем другие части РККА:

Об'являем новый призыв ударников боевой подготовки «Ответ вредителям и интервентам».

Широко развернем новые формы соревнования и ударничества.

Развернем широкую пропаганду за овладение военной техникой. Специальные и инженерно-технические части об'являют себя мобилизованными для участия в походе за технику.

Развернем кампанию за сверхсрочную службу младшего начсостава, чтобы полностью обеспечить части кадром сверхсрочников.

Развернем кампанию за поголовное вступление красноармейцев — крестьян-единоличников в колхозы, распространение займов, мобилизацию денежных ресурсов.

Приветствуя решение ВЦСПС и МОСПС об усилении шефства рабочих фабрик и заводов над частями Красной армии, усилим соцсоревнование между частями и заводами за выполнение и перевыполнение промфинплана и плана боевой подготовки.

В ответ империалистическим интервентам Красная армия усилит свою связь с рабочим классом СССР, усилит свои интернациональные связи с рабочим классом всего мира. Красная армия еще теснее сплотится вокруг генеральной линии партии в ее борьбе против правых и «левых» оппортунистов, в ее борьбе с двурушничеством, подрывающим железную дисциплину большевистских рядов.

Просим советское правительство наградить ОГПУ — верного стража пролетарской диктатуры, собрата Красной армии на боевом фронте — орденом Ленина.

КРЕЙСЕР «ПРОФИНТЕРН».

Личный состав крейсера «Профинтерн» **заявляет о своей готовности в любой час стать на защиту социалистического отечества. На основе 100-процентного охвата соцсоревнованием усилим темпы ремонта и учебно-боевой подготовки нашего крейсера.** Профинтерновцы еще теснее сплотятся вокруг ленинской партии, пополняя ее ряды лучшими ударниками.

Нашим ответом вредителям есть и будет усиление боеспособности крейсера и всего краснознаменного рабоче-крестьянского флота.

Мы требуем суровой кары вредителям. Личный состав крейсера ходатайствует перед правительством о награждении ОГПУ орденом Ленина.

N—СКИЙ АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ПОЛК.

Мы, красноармейцы и командно-политический состав N-го артиллерийского полка, перед лицом трудящихся Советского союза заявляем, что на все контрреволюционные вредительские вылазки наймитов буржуазии еще больше укрепим свою боевую мощь, овладеем военной техникой, усилим свою политическую бдительность, в любой момент будем готовы защитить дело Октябрьской революции — дело социализма, от всех посягательств интервентов и вредителей.

Присоединяемся к голосу пролетарских масс о награждении ОГПУ орденом Ленина.

* * *

◆ Молодые пограничники кронштадтского учебного пункта ОГПУ в ответ на вредительство передали 28 лучших ударников-пограничников в партию и 18 в комсомол.

«КУЛАЧЕСТВО КАК КЛАСС УНИЧТОЖИМ, СМЕТЕМ С ПУТИ ИНТЕРВЕНТОВ И ВРЕДИТЕЛЕЙ».

МАЛИЕВКА, 29 ноября. Мы, 1.600 колхозников, батраков, бедняков и середняков малеевского, петропавловского и нововладимирского сельсоветов (Владимирский район, Украина), собравшись для обсуждения последних политических и хозяйственных кампаний, убеждаемся, что на пути выполнения вышеуказанных кампаний стоят кулаки, подкулачники и вредительские организации, как кондратьевцы и «Промпартия». Мы заявляем, что на основе сплошной коллективизации кулака уничтожим как класс и сметем с пути все вредительские и контрреволюционные организации. Мы требуем от суда высшей меры наказания вредителям. *Мы протестуем против подготовки капиталистами нападения* на социалистическое отечество, в знак чего ВСТУПАЕМ ВСЕ В РЯДЫ ОСОАВИАХИМА. МЫ ПРОСИМ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН ВСЕГО ЗЕМНОГО ШАРА ЗОРКО СЛЕДИТЬ ЗА СТРОИТЕЛЬСТВОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА И ЗАЩИЩАТЬ ЕГО ОТ НАПАДЕНИЯ ХИЩНИКОВ И ПРЕДОТВРАТИТЬ НАМЕРЕНИЕ ИНТЕРВЕНТОВ задушить мирное строительство СССР.

В ответ на вылазку вредительских контрреволюционных организаций еще больше сплотимся вокруг ВКП(б) и обязуемся выполнить все правительственные задания досрочно.

Общекрестьянский митинг выносит благодарность стражу диктатуры пролетариата—ОГПУ и просит правительство наградить ОГПУ орденом Ленина.

Президиум митинга: Качалин, Луньяненко, Озеров, Рябов, Фищук, Мельников, Калиниченко, Иван Гола, Колесников, Емец, Волынец, Мария Исакова, Сахаров, Мельников, Абрамин, Малышева, Ковалев, Козлов, Кравченко, Весовская, Кутульвас, Калюкинов, Петров, Сорочан, Белый, Матвеев, Болдусов, Хрищенко, Дмитриев, Самохвалов, Пятаченко, Афонов, Александра Качкина, Кумовальский, Петухов, Яков Афонькин, Марко, Сиводедов, Кирпичев, Болдусов, Цацурин, Козлов, Перван, Евпунов, Коржилов, Перетятко.

Единоличники приехали на подводах и пришли пешком в с. Тамбовка (республика Немцев Поволжья) записываться в колхоз.

«УБЕРИ ПАЛЕЦ, НЕ ТО ОТСКОЧИТ РУКА».

Колхозники, бедняки и середняки выражают свою глубочайшую ненависть империалистам и их агентам — подлым вредителям.

Советский союз покрывается тысячами новых колхозов.

В Козловке **(Средняя Волга)** — две артели и 450 единоличных хозяйств. 26 ноября в селе состоялось три собрания. Происходили они одновременно. Докладчиками выступали колхозные активисты, в прениях приняло участие свыше ста ораторов, по преимуществу середняков-единоличников. Собрания приняли три резолюции, выдержки из которых мы помещаем:

1. «В большевистскую весну по нашим полям прошли тракторы и лошадиные колонны. Мы перепахали межи и хотя не все еще вошли в артели, но от старого порядка решительно отказались: обработку земли мы ведем совместно. И вот уже имеем такие результаты: валовой сбор у середняка был максимум 6 тонн, в нынешнем году он получил 8 и 8½ тонн. А у артельников урожай еще выше.

Артель «Мысль Ленина» показала, куда нам надо итти. И напрасно империалисты мечтают повернуть нас на старый путь. Напрасно мечтают вредители - контрреволюционеры продать Советский союз капиталистам. Пока мы живы, этого не допустим. И заявляем всем капиталистам:

«Убери палец, не то отскочит рука!».

2. «Мы колхозники «Мысли Ленина» заявляем:

«Колхозники, бедняки и середняки Советского союза! Вашим завоеваниям, всему тому, что построено вашими руками, угрожают мировые палачи и подлые буржуазные вредители. Помните, что они делают заговоры, приготовляются к убийствам, отливают свои снаряды и орудия, нанимают подлых людей-вредителей только для того, чтобы вернуть вас в прежнее рабское положение, чтобы на вашей шее и вашим трудом вернуть царские долги капиталистам и вознаградить два миллиона русских буржуев, попов, фабрикантов и помещиков. Они хотят распродать наши стада, уничтожить наши артели и коммуны, распылить и закабалить нас.

В ответ на кровавую провокацию мы, колхозники «Мысли Ленина», строимся в боевые ряды и заявляем:

— К бою готовы!

В случае дальнейшей опасности **мы немедленно встанем на защиту Советской страны и твердо уверены, что вместе с нами выйдет на последнюю схватку вся колхозная масса и все бедняцко - середняцкое крестьянство».**

3. «Мы, граждане заузерной части с. Козловка, видя опасность со стороны врага, которого испытали с самого малолетства, требуем: ударить по вредителям, чтобы не было больше никакого вредительства, и сделать грозное предупреждение капиталистам, которые хотят задушить наш Союз. Ко второй большевистской весне обещаем организовать в нашей части села единую артель «Красная Сура».

Десятки тысяч резолюций, принятых в эти дни артелями, коммунами, земобществами и сельсходами, **пронизаны** *глубочайшей ненавистью к классовому* врагу, пытающемуся сорвать социалистическое переустройство нашей страны.

«Не для господина Пуанкаре, не для белогвардейской шпаны строим мы свое новое хозяйство. Не для их обогащения мы преодолеваем огромные трудности, достигая в год того, что в других странах достигалось десятками лет.

А для господина Пуанкаре и всей его своры мы готовим в случае нападения на нас такой удар в лоб, что затрепещет вся мировая буржуазия. Мы войны не хотим, но если капиталисты ее начнут, они узнают: под знаменем дорогой нашей коммунистической партии колхозники, бедняки и середняки будут сражаться до последней капли крови».

(Колхозники и крестьяне Новованенского района, Нижневолжского края).

В тысячах деревень крестьянские собрания заканчиваются организацией новых колхозов. По первым, далеко еще неполным сведениям, **в Средневолжском** крае организовались за последние пять **дней 812 новых колхозов, в Сибири — 420, в Нижневолжском крае — 774, на Северном Кавказе — 300.**

ОТВЕТ МИЛЛИОНОВ.

◆ **Общезаводская конференция рабочих, инженерно-технического персонала и служащих завода им. К. Маркса** (Ленинград) инициаторов встречного промфинплана совместно с подшефным 59 полком постановляет: в ответ на происки интервентов построить первый аэроплан для начала строительства мощной эскадрильи «Встречный». Карломарксовцы призывают всех рабочих принять участие в создании эскадрильи **«Встречный».**

◆ **(Наш корр.).** Инженеры **Турксиба** об'явили себя ударниками и включаются во всесоюзный конкурс.

Курсанты об'единенных курсов (Алма-Ата) *отрабатывают* день фонда обороны и дирижаблестроения, всем составом вступают в Осоавиахим.

◆ **Золочевская коммуна** им. т. Литвинова в ответ на действия контрреволюционеров постановила **отработать 1 день в фонд постройки дирижабля.**

◆ На многолюдном собрании рабочих и служащих **ст. Раненбург,** после доклада о раскрытом вредительстве, **в партию вступили 10 рабочих-ударников.** Вынесено решение об отработке в фонд обороны СССР боевого часа.

◆ **Рабочие завода «Красный пролетарий»** постановили **отработать 2 часа всем заводом в фонд укрепления обороноспособности страны.**

◆ Посменные рабочие шахты № 15 **«Антрацитовского шахтоуправления № 4»** «Красный луч» в ответ на вылазки **империализма выделили 18 лучших пролетариев-ударников в ряды большевистской партии. Рабочие отрабатывают выходной день и заработок вносят на постройку дирижабля «Правда».**

◆ 110 рабочих Челябинского тракторостроя образовали бригаду энтузиастов им. ОГПУ. В Челябинском районе создается новый колхоз «Ответ Пуанкаре».

◆ **Иностранные специалисты Березниковского калийного рудника** поместили в местной газете письмо, в котором пишут: «Просим сурово наказать, вплоть до расстрела инженеров-вредителей, продавшихся организаторам интервенции СССР. Призываем всех иностранных специалистов теснее сомкнуться с честными специалистами СССР и поднять индустриальную мощь Советского союза».

◆ **Село Красовка,** Федоровского кантона, Немреспублики в ответ вредителям за 5 дней выполнило 17 проц. годового плана хлебозаготовок. Село Черебаево, Старо-Полтавского кантона, за день ссыпало 465 центнеров хлеба. Село Гусенбах, Франкского кантона, за 2 дня сдало 1.200 центнеров. Единоличники двух сел Федоровского кантона в ответ на вредительство организовали 2 новых колхоза.

◆ **Колхоз им. Калинина** Черноморского района организовал обоз с хлопком. Все колхозники вступили в члены Осоавиахима и собрали 600 рублей на постройку дирижабля.

◆ Рабочие завода **«Красный выборжец»** в Ленинграде постановили к 15 декабря собрать не менее 1.500 рационализаторских предложений и до 10 декабря провести декаду мобилизации внутренних ресурсов. Кроме того, решено отчислить 1 проц. от зарплаты в фонд обороны, передать в партию 100 лучших ударников и организовать 10 ударных бригад им. ОГПУ.

◆ Рабочие завода **«Светлана»** в Ленинграде решили вовлечь в ударные бригады не менее 600 новых рабочих и организовать всесоюзный обмен заводским *опытом.*

◆ 400 рабочих **Новороссийска** вступили за последние дни в партию.

◆ 250 студентов **Брянского машиностроительного техникума в ответ интервентам устраивают 4 субботника по разгрузке ж. д. узла.**

◆ В **Рудненском районе, Ленинградской области, единоличники деревни Пеннинда** организовали красный обоз со льном под лозунгом: «Ответ вредителям».

◆ **В Златоусте вступило в партию 500 рабочих и специалистов.**

◆ В Чапаевске вступило в партию 109 рабочих. Старо-Кулаткинский район сдает 100 тонн хлеба на оборону. Землеустроители и агрономы Камельского района отчисляют двухнедельный заработок на постройку дирижабля.

КАК ИМПЕРИАЛИСТЫ ФРАНЦИИ ГРАБИЛИ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ.

ДОКУМЕНТЫ ПЕРВОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ.

Когти Пуанкаре.

Пуанкаре вертится.

Припертый разоблачениями своих же агентов-членов «Промпартии», опасаясь все нарастающих протестов со стороны французского пролетариата и трудящихся масс, **Пуанкаре** отрекается от всяких связей с интервенцией, от каких бы то ни было разговоров с вредителями, клянется и уверяет в своей полной невинности. «Это, — большевистский бред, это — наветы советской прокуратуры», — повторяет пойманный с поличным поджигатель новой войны, забывая, что всего только 2 недели назад писал статьи с призывом к интервенции. «Я щурился от солнца», — нагло заявил **Пуанкаре-Война,** когда в прессе появился вызвавший взрыв негодования широких масс снимок **Пуанкаре,** смеющегося на могиле жертв империалистической войны.

«Я... щурился»,—снова пытается **Пуанкаре** об'яснить ту гримасу ненависти, которая глядит буквально из каждой строчки его антисоветских статей, опять вызвавших взрыв негодования революционных масс Франции.

Напрасный труд: широкие массы давно уже поняли, что скрывается за «щурящимся» **Пуанкаре.** Пресыщенная от грабежа после империалистической войны Франция жадно старается закрепить и переварить добычу. Французские империалисты лихорадочно спешат создать политические образования и союзы, которые помогли бы Франции сохранить награбленное. **Польша, Румыния, Чехо-Словакия и Югославия** должны тяжелой угрозой висеть над Германией, чтобы отбить охоту на реванш. Целый ряд комбинаций из различных мелких стран должен был играть роль «санитарного кордона», *против большевизма со стороны СССР.* Боязнь потерять награбленную добычу — все равно: под ударами извне или в результате революции внутри — гнала французских империалистов на борьбу с революционным движением во всей Европе. Французскому генералу *Пелле было поручено разгромить* Венгерскую советскую республику, прорвавшую «санитарный кордон» и поднявшую красное знамя революции у подступов Франции. Французскому генералу **Жанену** было приказано ликвидировать большевистские армии Советской России, чья героическая борьба указывала выход всему мировому пролетариату из империалистского тупика.

Но та же награбленная добыча, миллиарды контрибуции, полученные с Германии, позволившие Франции из страны сравнительно отсталой быстро стать передовой промышленной страной, требовала новых рынков, новых об'ектов для приложения капитала, новых колоний и восстановления старых. Вслед за французскими оккупационными отрядами шли купцы и предприниматели, прибирая к рукам захваченные территории, навязывая грабительские условия для концессий, превращая Советскую страну в полуколонию, в резервуар для грандиозных сверхприбылей, в арену приложения французских капиталов на самых выгодных условиях эксплоатации. **«Франции преимущественно, —** писал один из организаторов русской контрреволюции **Сазонов** председателю колчаковского правительства, — **мы обязаны поддержкой первоначальной нашей просьбы о посылке в Россию военных союзнических отрядов, равно как и всякого рода технической помощью. Из всех стран Антанты Франция, быть может, лучше всех сознает значение для нее России... и связанную с этим необходимость возможно скорее восстановить русскую государственность»,** т.-е. разгромить Советы и восстановить белую Россию.

Мировой экономический кризис ломает планы французских империалистов. Трещат и рассыпаются антисоветские блоки и «санитарные кордоны». Мировой экономический кризис перерастает в политический и открывает двери для революции. Гибель грозит не только награбленной добыче, но и существованию самого капиталистического режима. И снова французские империалисты готовятся атаковать Советский Союз. Снова на сцене старые имена «специалистов по интервенции» **Пуанкаре** и генерала **Жанена.**

Но десять лет со времени первой интервенции прошли не даром. Во второй интервенции героический советский пролетариат вместе с широкими трудящимися массами, усвоив уроки первой интервенции, развернув колоссальную социалистическую стройку за время передышки, добытой победой в первой интервенции, — **во второй интервенции не только отстоит и сохранит отечество мирового пролетариата, но и нанесет последний удар гниющему на корню империализму.**

I*)

РУССКИЙ ОСТРОВ. ГЕНЕРАЛУ САХАРОВУ.

13/I-19 г.

ТЕКСТ ТОЛЬКО-ЧТО ВЗАИМНО ПОДПИСАННОГО УСЛОВИЯ:

1) **ГЕНЕРАЛ ЖАНЕН ЯВЛЯЕТСЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ СОЮЗНЫМИ ВОЙСКАМИ, ДЕЙСТВУЮЩИМИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ И В СИБИРИ К ЗАПАДУ ОТ БАЙКАЛА.** ТАКОВЫМИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЯВЛЯЮТСЯ: АНГЛИЧАНЕ, ИТАЛЬЯНЦЫ, ПОЛЯКИ, РУМЫНЫ, ФРАНЦУЗЫ, ЧЕХИ И ЮГОСЛАВЯНЕ. В ВИДУ ТОГО, ЧТО ГЕНЕРАЛ ЖАНЕН В ТО ЖЕ ВРЕМЯ УПОЛНОМОЧЕН ЧЕХО-СЛОВАЦКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ НА КОМАНДОВАНИЕ АРМИЯМИ ПОСЛЕДНЕГО, ЧЕХО-СЛОВАКИ ПРЕДОСТАВЛЯЮТ ЕМУ РАЗРЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ФРОНТА, КОТОРЫЙ ДО СИХ ПОР ИМ БЫЛ ПОРУЧЕН.

2) **ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЕДИНСТВА ДЕЙСТВИЯ НА ФРОНТЕ ВЫСШЕЕ РУССКОЕ КОМАНДОВАНИЕ СОГЛАСУЕТ ВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ С ОБЩИМИ ДИРЕКТИВАМИ, СООБЩАЕМЫМИ ГЕНЕРАЛОМ ЖАНЕН В КАЧЕСТВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЫСШЕГО МЕЖДУСОЮЗНОГО КОМАНДОВАНИЯ.** УСТАНОВЛЕННЫЕ ТАКИМ ОБРАЗОМ ОСНОВНЫЕ ТЕКСТЫ ДИРЕКТИВ БУДУТ ЗАКРЕПЛЯТЬСЯ ПОДПИСЯМИ ОБЕИХ СТОРОН.

3) ПО УСТАНОВЛЕНИИ ОБЩИХ ПРЕДПОЛОЖЕНИЙ НА ОСНОВАХ УКАЗАННЫХ В ПАРАГРАФЕ ВТОРОМ, ПРИКАЗЫ И РАСПОРЯЖЕНИЯ, ИЗ НИХ ВЫТЕКАЮЩИЕ, БУДУТ ОТДАВАТЬСЯ РУССКИМ НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА ПО ПОРУЧЕНИЮ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

4) В ЭТИХ ЦЕЛЯХ ПРИ ГЕНЕРАЛЕ ЖАНЕН БУДЕТ СОСТОЯТЬ ОСОБЫЙ ШТАБ, КОТОРЫЙ БУДЕТ СОТРУДНИЧАТЬ СО ШТАБОМ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ОБЩИХ ОПЕРАТИВНЫХ ВОПРОСАХ И БУДЕТ НЕПОСРЕДСТВЕННО РУКОВОДИТЬ ДЕЙСТВИЯМИ СОЮЗНЫХ ВОЙСК.

5) В ЦЕЛЯХ СНАБЖЕНИЯ, **КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ПРЕДОСТАВЛЯТЬ СОЮЗНЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ И ОСВЕДОМЛЕНИЯ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭТОГО СНАБЖЕНИЯ, ГЕНЕРАЛ ЖАНЕН БУДЕТ ИМЕТЬ ПРАВО ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ОБЩЕЕ НАБЛЮДЕНИЕ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВИЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКИХ И СОЮЗНЫХ ВОЙСК, А ТАКЖЕ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ПОТРЕБНОСТЯМИ... ГЕНЕРАЛ ЖАНЕН МОЖЕТ ПО СОГЛАШЕНИЮ С РУССКИМ КОМАНДОВАНИЕМ ИМЕТЬ СВОИХ ОФИЦЕРОВ В ШТАБАХ, ЧАСТЯХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ; ЭТИ ОФИЦЕРЫ МОГУТ В СЛУЧАЕ НАДОБНОСТИ ДАВАТЬ ТЕХНИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ.**

6) ГЕНЕРАЛ НОКС ЯВЛЯЕТСЯ СОТРУДНИКОМ ГЕНЕРАЛА ЖАНЕН ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ЗАГРАНИЧНЫМ СНАБЖЕНИЕМ, И ИМЕЕТ В ВИДЕ ГЛАВНОЙ ЗАДАЧИ ОБ'ЕДИНЕНИЕ СОЮЗНОЙ ПОМОЩИ В ТЫЛУ, ОСУЩЕСТВЛЯЯ ЭТУ ЗАДАЧУ ПО СОГЛАШЕНИЮ С РУССКИМ ВОЕННЫМ МИНИСТЕРСТВОМ; ОН ОПРЕДЕЛЯЕТ ВМЕСТЕ С ГЕНЕРАЛОМ ЖАНЕН ВСЕ ЗАКАЗЫ СНАБЖЕНИЯ, КОТОРЫЕ НАДЛЕЖИТ СДЕЛАТЬ В СОЮЗНЫХ СТРАНАХ, И ОБЕСПЕЧИВАЕТ ДОСТАВКУ ЭТОГО СНАБЖЕНИЯ НА ФРОНТ, ОСНОВЫВАЯСЬ В ОБЩЕМ НА УКАЗАНИЯХ, **КОТОРЫЕ ЕМУ МОГУТ СООБЩАТЬСЯ ГЕНЕРАЛОМ ЖАНЕН,** СОГЛАСНО ВЫШЕПРИВЕДЕННЫМ ОСНОВАНИЯМ. КРОМЕ ТОГО, ГЕНЕРАЛ НОКС БУДЕТ ПОМОГАТЬ В ТЫЛОВОЙ ЗОНЕ ОБУЧЕНИЮ ФОРМИРУЕМЫХ ВОЙСК, **ОСНОВЫВАЯСЬ НА ОБЩИХ УКАЗАНИЯХ ГЕНЕРАЛА ЖАНЕН.** В ЕГО РАСПОРЯЖЕНИИ БУДУТ НАХОДИТЬСЯ АНГЛИЙСКИЕ ИЛИ ФРАНЦУЗСКИЕ ИНСТРУКТОРА.

7) В ВОПРОСЕ О СНАБЖЕНИИ, КОТОРОЕ БУДЕТ ПРЕДОСТАВЛЕНО СОЮЗНЫМИ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ, ВСЕ ТРЕБОВАНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ЭТОГО СНАБЖЕНИЯ, БУДУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ СОВМЕСТНО ГЕНЕРАЛАМИ ЖАНЕН И НОКС, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, РУССКИМ ВОЕННЫМ МИНИСТЕРСТВОМ — С ДРУГОЙ. ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕГО ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ, ПОСЛЕДУЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ БУДУТ ОПРЕДЕЛЯТЬСЯ НА ТЕХ ЖЕ ОСНОВАНИЯХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗМОЖНОСТИ И ТРАНСПОРТА. О НИХ БУДЕТ СООБЩАТЬСЯ ГЕНЕРАЛУ НОКСУ, КОТОРЫЙ ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЕ ПО СОГЛАШЕНИЮ С ГЕНЕРАЛОМ ЖАНЕН.

8) В ЦЕЛЯХ КООРДИНАЦИИ ЗАКАЗОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ОПРАВДАТЬ ИХ ПЕРЕД СОЮЗНЫМИ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ, ГЕНЕРАЛЫ ЖАНЕН И НОКС БУДУТ ДЕРЖАТЬСЯ В КУРСЕ ПЛАНОВ И ОБЩИХ ПРЕДПОЛОЖЕНИЙ, ДЕЛАЕМЫХ РУССКИМ ВОЕННЫМ МИНИСТЕРСТВОМ И ШТАБОМ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО КАСАТЕЛЬНО ОРГАНИЗАЦИИ АРМИИ И ЕЕ РАЗВИТИЯ.

ПОДПИСАЛИ «13» ЯНВАРЯ 1919 г. **КОЛЧАК, ЖАНЕН, НОКС, СТЕФАНИК.**

КОПИИ ЭТОГО УСЛОВИЯ ПОЛНОСТЬЮ СООБЩИТЬ ТОКИО И ВАШИНГТОНУ.

(ПОДПИСЬ) ГЕНЕРАЛ **СТЕПАНОВ.**

*) Все документы, как опубликованные в «Правде» 25 ноября с. г., так и в данном номере, хранятся в Центрархиве (АОР).

II.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

1918 года декабря 20-го дня. Помощник генерал-губернатора Северной области России по управлению Мурманским районом В. В. Ермолов, как представитель правительства Северной области России, сим удостоверяет послу правительства Французской республики г. Нулансу, что он, Ермолов, **выражает согласие на предоставление правительству Французской республики в долгосрочное пользование на 99 лет нижеследующих участков в проектируемом городе Мурманске.**

1) В участке в торговом районе проектируемого города Мурманска составляющий квартал А по прилагаемому плану, общей площадью 8.800 кв. саж.

2) Участки под №№ 21—26 включительно к прилагаемому плану между мысами Пинагорье и Зеленым севернее г. Мурманска, на восточном берегу Кольского залива, занимающие по побережью место в 360 саж. вглубь, пространство, потребное для общей площади в 15 десятин.

3) Указанные в пунктах 1-й и 2-й настоящего удостоверения участки поступают в полное арендное распоряжение правительства Французской республики, при чем лица, занимающие их, обязуются подчиняться всем правилам и законам, кои будут издаваться (изданы) по постройке и эксплоатации г. Мурманска русскими властями.

4) Условия аренды как участков по п. 1, так и участков по п. 2 устанавливаются особым соглашением Вр. прав. Сев. обл. России с правительством Французской республики.

5) Если в течение месяца со дня выдачи настоящего удостоверения не последует от г. посла подтверждения желания правительства Французской республики занять участки, описанные в п. 2-м, то п. 2-й теряет свою силу.

6) Настоящее удостоверение является предварительным и должно быть подтверждено особым актом Временного правительства Северной области России.

Помощник генерал-губернатора Северной области по управлению Мурманским районом.

20 декабря 1918 г., г. Мурманск. (подписал) **В. ЕРМОЛОВ.**

Старший инженер (подп.) Л. Бутаревич.

С подлинным верно: старший инженер Бутаревич.

Подлинный экземпляр удостоверения получил 21-го декабря 1918 г. (подп.) НУЛАНС.

III.

Французское консульское агентство в порту Мурманска № 68.

Порт Мурманск, 19 января 1919 г.

Копия перевода.

Капитан де-Лигатиньери.

Французский консульский агент.

Г. помощнику генерал-губернатора Северной области по управлению Мурманским районом.

Мурманск.

Имею честь известить вас, что мною получена телеграмма из Парижа, посланная г. Нулансом, французским послом в России, который просит официально сообщить вам, что французское правительство рассмотрело 10 января 1919 года вопрос об уступке в концессионное пользование части берега Кольского залива, согласно § 2 протокола.

Французское правительство оставляет за собой право переуступки этой концессии одному или нескольким французским обществам по своему выбору.

Я вам буду очень признателен, если вы соблаговолите сообщить мне в возможно непродолжительном времени официальное согласие Временного правительства Северной России, дабы я мог, согласно выраженного г. послом желания, сообщить ему об этом по телеграфу.

Консульский агент (подп.) де-Лигатиньери.

С подлинным верно: старший инженер Бутаревич.

* * *

Белое правительство Северной области утвердило эту сделку, по которой концессия перешла к Франции в ПОЛНОЕ владение,— 99 лет это лишь обычная дипломатическая форма, прикрывавшая полный захват территории.

Мало этого. По утверждении сделки французское правительство в особой ноте всем белым правительствам предупредило, что не признает никаких других концессий, сданных кому бы то ни было кем бы то ни было, ибо рассматривает все неразрабатываемые богатства России, точно так же, как и существующие ж. д., копи, рудники и т. п., как обеспечение русских долгов.

IV.

В. срочно!

Дело по переписке с министерством иностранных дел. Товарищ министра иностранных дел.

Милостивый государь Иван Андрианович.

Мною получено письмо от высокого комиссара Французской республики с просьбой сообщить ему, какие законы и правила, касающиеся участия иностранцев в русских торговых и промышленных предприятиях, действуют в настоящее время в России, и в чем выражаются права их как акционеров, а также как представителей в органах управления этими предприятиями.

Далее граф де Мартель выразил желание знать, каким путем могут защитить свои права французские капиталисты, вложившие средства в русские предприятия, в которых они принимают участие.

Наконец, высокому комиссару необходимо знать, какой порядок применяется к предприятиям торговым и промышленным, работающим в России на французские капиталы.

По этому поводу я одновременно прошу министра юстиции сообщить действующие законоположения по вопросам, интересующим графа де Мартель.

Независимо от этого я был бы крайне признателен вам за сообщение и ваших предположений по перечисленным высоким комиссаром Французской республики вопросам, не дожидаясь окончания работ комитета для выработки плана экономической политики правительства, в виду желательности скорейшего уведомления графа де Мартель о существующих правительственных предположениях в этой области.

Примите уверение в отличном к вам уважении и таковой же преданности

СУКИН.

Высокопревосходительству И. А. МИХАЙЛОВУ, г. министру финансов.

18 марта 1919 г., № 1186—1689, г. Омск.

V.

ВОЕННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ МИССИЯ НА КАВКАЗЕ.

Тифлис, 3 декабря 1919 г.

Майор де Нонанкур, начальник военной французской миссии на Кавказе, господину министру иностранных дел Азербайджанской республики.

Господин министр.

В ответ на отношение ваше от 29 ноября за № 4729 имею честь сообщить вам, что я уведомил по телеграфу французское правительство и начальника военной французской миссии в Таганроге об опасениях азербайджанского правительства, что его могут атаковать войска генерала Деникина.

Сверх того, я выразил мое личное мнение, что в общих интересах русских и закавказцев необходимо скорейшее установление дружеских отношений.

Наконец я прибавил, что азербайджанское правительство, с целью доказать свои мирные намерения, в какой угодно момент согласится на контроль союзников, который будет иметь целью проверить, что никакая военная помощь не подается более ни прямо, ни косвенно ни горцам Северного Кавказа, ни дагестанским горцам.

Примите, господин министр, уверения в глубоком почтении.

Подписал Л. де Нонанкур.

VI.

Срочно.

Совершенно конфиденциально.

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ.

20 декабря 1919 г.

Начальник французской военной миссии на Кавказе г. де-Нонанкур сегодня просил меня срочно передать министру торговли, промышленности и продовольствия следующие вопросы, на которые ждем возможно скорого ответа.

1) Французское правительство, находя слишком высокими цены на нефтяные продукты, просит понизить их до тех, которые были заявлены нашим правительством раньше других союзников. При чем с этих уменьшенных цен будет отчислено 10 проц. в погашение долгов России.

2) Французское правительство желает иметь гарантии, что не будет никаких препятствий к доставке нефтяных продуктов в Батуме и обеспечено своевременное получение их французскими пароходами. Само собой понятно, что при этом имеются в виду задержки, которые могли бы произойти по вине азербайджанского правительства на его территории или на территории Грузии; за все, что будет иметь место на протяжении сферы влияния английского командования, наше правительство, конечно, не может быть ответственно.

3) *Французское правительство* просит иметь готовые образцы в Баку всех нефтяных продуктов, вырабатываемых в Азербайджане, для того, чтобы приезжие из Франции могли знакомиться с ними, а по мере надобности получать их.

4) Французское правительство просит сообщить, можно ли получить нефтяные продукты из Азербайджана на началах товарообмена.

Кроме этих вопросов, относящихся к приобретению нефтяных продуктов, де Нонанкур сообщил, что он получил сведения о состоявшемся будто бы соглашении нашего правительства с Деникиным о ремонтировании пароходов добровольческой армией в Бакинских доках и о согласии Деникина признать автономию Дагестана.

Придавая большое значение всем затронутым вопросам, г. де Нонанкур просил срочного ответа на них.

Заместитель дипломатического представителя Азербайджанской республики при правительстве Грузинской республики

Ф. ВЕКИЛОВ.

Исп. об. секретаря миссии.

VII.

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СНОШЕНИЙ РОССИЙСКОМУ ПОСЛУ В ПАРИЖЕ.

СЕВАСТОПОЛЬ, 30 АВГУСТА (12 СЕНТЯБРЯ) 1920 Г.

А. В. КРИВОШЕИН ПРОСИТ ПЕРЕДАТЬ:

ПРАВИТЕЛЬСТВО ЮГА РОССИИ, ЖЕЛАЯ НАЧАТЬ ДЕЯТЕЛЬНЫЙ ТОВАРООБМЕН С ФРАНЦИЕЙ, ПОСЫЛАЕТ В АДРЕС ФРАНЦУЗСКОГО МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ ПАРОХОД «КОНСТАНТИН» С 5.000 ТОНН ЗЕРНА. ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРОСИТ ПРОИЗВЕСТИ РЕАЛИЗАЦИЮ ГРУЗА ПО УСМОТРЕНИЮ ФРАНЦУЗСКОГО МИНИСТЕРСТВА И ПОСТАВИТЬ ВЫРУЧЕННЫЕ СУММЫ НА СЧЕТ НАШЕГО ФИНАНСОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЗАМЕНА. ВЫРУЧЕННЫМИ ОТ ТОВАРООБМЕНА С ФРАНЦИЕЙ СУММАМИ ПРЕДЛАГАЕТСЯ, НА ОСНОВАНИИ ДОГОВОРА, ПОКРЫВАТЬ СТОИМОСТЬ СНАБЖЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ И ДЕНЕЖНОЙ ССУДЫ, О КОТОРОЙ МЫ ПРОСИМ ФРАНЦУЗСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. ЖЕЛАТЕЛЕН ПРИЕЗД СПЕЦИАЛЬНО УПОЛНОМОЧЕННОГО ЛИЦА ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ УСЛОВИЙ УПОМЯНУТОГО ДОГОВОРА В ДУХЕ ПРОШЛОГОДНИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ГЕНЕРАЛА МАНЖЕНА. ЧТО КАСАЕТСЯ ОБЩИХ НАЧАЛ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ЮГА РОССИИ, КОТОРЫЕ ПРЕДПОЛОЖЕНО ДЕТАЛЬНО ОБСУДИТЬ НА СОЗЫВАЕМОМ ОБШИРНОМ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ, ТО ПОКА СООБЩАЕМ СЛЕДУЮЩЕЕ. ПРАВИТЕЛЬСТВО ЮГА РОССИИ СТАВИТ СВОЕЙ ЗАДАЧЕЙ ВОЗМОЖНО ШИРОКОЕ РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ СНОШЕНИЙ ТЕРРИТОРИИ РУССКОЙ АРМИИ И ЗАПАДА. ПРАВИТЕЛЬСТВО НАДЕЕТСЯ В БЛИЗКОМ БУДУЩЕМ УСТАНОВИТЬ РЕЖИМ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ. ПОКА ПО ФИСКАЛЬНЫМ СООБРАЖЕНИЯМ ПРИЗНАНО ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ ВЗЯТЬ В СВОЕ ВЕДЕНИЕ ЭКСПОРТ ЗЕРНОВЫХ ПРОДУКТОВ РАДИ НАКОПЛЕНИЯ ЗЕРНОВОГО ФОНДА ДЛЯ ТОВАРООБМЕНА С ЗАГРАНИЦЕЙ. В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ ПОСТУПАЮТ В ПОРТЫ КРЫМА ДО 8 МЛН. ПУДОВ ЯЧМЕНЯ И ПШЕНИЦЫ. ПРАВИТЕЛЬСТВО ЗАФРАХТОВАЛО И ГРУЗЯТСЯ ПАРОХОДЫ ДЛЯ ДОСТАВКИ ЗЕРНА, МИНУЯ БЛИЖАЙШИЕ ПОРТЫ, НЕПОСРЕДСТВЕННО В МАРСЕЛЬ. РЕАЛИЗАЦИЯ ЗЕРНА ЗА ГРАНИЦЕЙ ПРЕДПОЛОЖЕНА ПРИ УЧАСТИИ КРУПНЫХ ЧАСТНЫХ ФИРМ. ФИРМЫ, ПРИВЛЕЧЕННЫЕ К СБОРУ ЗЕРНА, ПОЛУЧАЮТ ПРАВО НА ВЫВОЗ ЧАСТИ ЕГО В СВОЮ ПОЛЬЗУ, БЕЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОБРАТНОГО ВВОЗА ТОВАРОВ. ВВОЗ ПРОЧИХ ТОВАРОВ ПРЕДПОЛОЖЕНО ОСВОБОДИТЬ ОТ ВСЯКИХ СТЕСНЕНИЙ. ЭТА МЕРА, НАДО НАДЕЯТЬСЯ, ПРИВЛЕЧЕТ К ТОРГОВЛЕ СТАРЫЕ ФИРМЫ, СПЕЦИАЛИЗИРОВАВШИЕСЯ НА ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ ТОРГОВЛИ И НЕ ЖЕЛАВШИЕ РАБОТАТЬ В ПОРЯДКЕ НАРУШАВШЕГО ИХ СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАВЫКИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ТОВАРООБМЕНА.

К СОДЕРЖАНИЮ НАСТОЯЩЕЙ ТЕЛЕГРАММЫ, КОТОРОЙ ЖЕЛАТЕЛЬНО ПРЕДАТЬ ШИРОКОЙ ГЛАСНОСТИ, НАДЛЕЖИТ ПРИВЛЕЧЬ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВНИМАНИЕ.

ПОДП. **СТРУВЕ.**

С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО: НИКОЛЬСКИЙ.

ЭКОНОМИЧ. ОТД. УПРАВЛ. ИНОСТР. СНОШ. (ПОДП).

С КОПИЕЙ ВЕРНО. ЗА НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛЕНИЯ ОТД. ТОРГОВЛИ (ПОДПИСЬ).

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА" ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ".

ФАБРИКАНТЫ И БАНКИРЫ ИЗ „ТОРГПРОМА", УКРЫВШИЕСЯ ПОД СЕНЬЮ ЖАЖДУЩИХ КРОВИ ГЕНЕРАЛОВ И ПОЛКОВНИКОВ ФРАНЦУЗСКОГО ГЕН ШТАБА, ПЫТАЮТСЯ ЗАМЕСТИ СЛЕДЫ ПРЕСТУПНОЙ РАБОТЫ ПО ПОДГОТОВКЕ ИНТЕРВЕНЦИИ.

ИХ АГЕНТЫ, ПОЙМАННЫЕ С ПОЛИЧНЫМ, РАЗОБЛАЧАЮТ ЛОЖЬ БЕЛОГВАРДЕЙСКОЙ БАНДЫ.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО РАМЗИНА.

(Продолжение. См. „Правду" № 329 от 30 ноября).

Вечернее заседание 28 ноября.

ФИГУРА — ДОСТАТОЧНО ИЗВЕСТНАЯ.

Подсудимый Рамзин. Вас интересует вопрос, что вывело меня на передовую позицию «Инженерного центра»—«Промпартии».

Крыленко. Да.

Подсудимый Рамзин. Я среди деятелей «Инженерного центра» был фигурой достаточно известной.

Крыленко. Чем известной?

Подсудимый Рамзин. Известной тем, что был человеком достаточно энергичным, человеком дела, а не фразы. И, кроме того, в это время за мной стояли достаточно многочисленные группы инженерства.

Крыленко. Какие группы стояли и почему они стояли?

Подсудимый Рамзин. За мной стояла довольно многочисленная теплотехническая группа, которая собралась вокруг Теплотехнического института, мною созданная и организованная.

Общий вид суда над вредителями «Промпартии».

Крыленко. Которую вы сумели вокруг себя сколотить?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. На какой почве?

Подсудимый Рамзин. Эта группа была сколочена на почве чисто технического влияния.

Крыленко. Покуда...

Подсудимый Рамзин. Да, покуда, а в дальнейшем это техническое влияние, поскольку большинство из них были мои ученики, можно было использовать для обработки.

Крыленко. В дальнейшем или в этот момент?

Подсудимый Рамзин. Нет, в тот момент я еще не вошел сам в организацию.

Крыленко. С 1926 г. продолжалась ваша обработка. Вы уже восприняли эти идеи и, может быть, конкретно их распространяли, так что в этом отношении вы представляли собой больше чем какую-то единицу?

Подсудимый Рамзин. Я с группой вел разговоры по поводу тех убеждений и тех взглядов, которые у меня были. Но вовлечения, вербовку в «Инженерный центр» я тогда не вел.

Крыленко. Каким образом вы об'ясняете то положение, которое вы занимали,—личными своими качествами, как инженера, тем, что вы были «человеком дела, а не фразы»,—благодаря этим качествам довольно плотная группа шла за вами. Вы можете сказать о ее численности?

Подсудимый Рамзин. Численность группы, которая группировалась около Теплотехнического института, примерно 50-100 человек.

Крыленко. А вы лекции читали с какого года?

Подсудимый Рамзин. В Техническом училище я начал читать с 1915 г.,—с этого года я начал вести работу.

Крыленко. У вас было сознание того, что вы на эти слои можете опереться?

Подсудимый Рамзин. У меня не было сознания, что я могу опереться на студенческую среду.

Крыленко. Какие разговоры конкретно вы вели с этой группой? Когда вы перешли от общих разговоров на политические темы к совершенно точным и четким вопросам организационного характера?

Подсудимый Рамзин. В течение конца 1926 г. и начала 1927 г. шла идеологическая обработка, подготовка и установление общности взглядов по ряду вопросов. Затем на первом совещании, как я его называю, в котором участвовали Пальчинский, Рабинович, Ларичев, когда конкретно подошли к организационным вопросам,—поэтому я о нем и упоминаю,—мне указали, что поскольку кризис, крах и падение советской власти неизбежны, постольку инженерство должно подготовляться к этому, должно подготовляться к принятию власти и, кроме того, получить соответствующее влияние на ход политики до этого переворота. Шли разговоры о создании своего инженерского Госплана, который должен корректировать, в соответствии со взглядами и убеждениями инженерства, ту экономическую политику, которую проводит советская власть. Говорили о том, что, помимо официального Госплана, нужно иметь свой инженерский Госплан, через который и следует влиять на экономическую политику, проводимую советской властью, путем, во-первых, вербовки ряда членов из официального Госплана и проведение через них своей политики. Вот организационные разговоры, которые имели здесь место. Это были первые разговоры.

Второй разговор уже шел несколько дальше, а именно говорили, что поскольку падение советской власти неизбежно, тем более, что, по полученным сведениям, если падение советской власти не произойдет внутренним путем, то оно должно произойти внешним путем, путем интервенции,—делали выводы о необходимости подготовки к этому моменту. При втором разговоре говорилось относительно того, что подготовка к интервенции за границей идет. Говорили, что интервенция—дело недалекого будущего. Словом, все разговоры привели меня к убеждению, что действительно переворот близок, что он может произойти или стихийным путем, внутренними силами,—такое убеждение господствовало во всех кругах, с которыми я вступил в контакт,—или если этого не будет, то переворот должен произойти под влиянием внешних сил, под влиянием интервенции. Из этого делался вывод о необходимости подготовиться к этому моменту, подготовиться к принятию, хотя бы временно, власти в свои руки, для того, чтобы была какая-то группа, которая была бы готова к приходу интервентов.

Крыленко. Когда вы выехали за границу в 1927 г.?

Подсудимый Рамзин. В конце июня.

Крыленко. Тогда вы получили поручение?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. От кого?

Подсудимый Рамзин. От Пальчинского. Пальчинский мне сказал, что я там должен встретиться с Рябушинским и договориться таким образом относительно основных политических установок и затем получить оттуда информацию, которую мне могли дать по вопросу интервенции. Это поручение было принято...

Крыленко. Это мы знаем.

Тов. председатель, разрешите спросить: вы сказали, что будет индивидуальный опрос подсудимых. Значит ли это, что можно опрашивать по всем вопросам или ограничиваться отдельными моментами?

Председатель. Можно перейти к другим вопросам, связанным с деятельностью данного подсудимого.

Крыленко. По первому эпизоду или по всем?

Председатель. По всем, но мы считаем, было бы лучше, если бы вы закончили с первым вопросом, с тем, чтобы предоставить защите возможность также опросить подсудимого, а затем уже перейти к следующим эпизодам.

Крыленко. Мы полагаем более целесообразным после гражданина Рамзина опросить других или вести допрос по эпизодам, потому что иначе это вызовет невольное повторение.

Председатель. Каким образом защита примет участие в допросе?

Крыленко. Защита может, если ей угодно, сейчас задавать вопросы.

Председатель. Давайте тогда установим такой порядок: мы идем по эпизодам. Данный эпизод мы заканчиваем в отношении всех подсудимых последовательно, затем опрашивает защита и делаем перекрестный допрос. Защита не возражает? (Оцеп и Брауде. Нет). (К Крыленко). У вас еще имеются вопросы по первому эпизоду?

Крыленко. Нет.

Председатель. Вопросы имеются у члена специального присутствия тов. Антонова-Саратовского.

«В МАТЕРИАЛЬНОМ ОТНОШЕНИИ Я БЫЛ ОБСТАВЛЕН ПРЕКРАСНО».

Антонов-Саратовский. Каковы были ваши материальные условия до революции, когда вы были педагогом?

Подсудимый Рамзин. После окончания ВМТУ я был оставлен аспирантом и получал рублей 125—150 в месяц, как все аспиранты, так что я имел возможность заниматься подготовкой к научной деятельности, не имея нужды в особом заработке. Кроме того, у меня бывал и случайный заработок, что в общей сложности давало рублей 200.

Антонов-Саратовский. А каково было ваше материальное положение перед арестом, сколько вы получали жалованья?

Подсудимый Рамзин. Я получал очень большое жалованье. В материальном отношении я был обставлен прекрасно: я имел прекрасную квартиру, отдельный автомобиль, затем имел в своем распоряжении прекрасно оборудованный Теплотехнический институт—для каждого научного работника важнее лаборатория, чем квартира. Общий мой заработок доходил до 1.500 рублей в месяц.

Антонов-Саратовский. С литературными трудами?

Подсудимый Рамзин. Да, так что я смело могу сказать, что редкий ученый за границей был поставлен в такие благоприятные условия, в какие я был поставлен советской властью. Таким образом личных мотивов для борьбы против советской власти у меня не было и быть не могло.

Председатель. Т.-е. мотивов материального порядка. Вы не были заинтересованы, чтобы получить лично суммы денег в процессе борьбы, но идеологически ваши настроения шли именно по этой линии?

Подсудимый Рамзин. Да, личных материальных побуждений у меня не было.

Председатель. Значит идеологические побуждения?

Подсудимый Рамзин. Да, побуждения идеологического порядка, о которых я докладывал.

Антонов-Саратовский. Скажите, Рамзин, вы бросили одну фразу, она осталась не выясненной: «Я уступал им (т.-е. инженерам), они уступали мне». В чем вы уступали, и в чем они уступали вам? Конкретно, как у вас происходило сближение? В чем вы уступали, в идейных установках или в чем-либо другом? На этот вопрос дайте конкретный ответ.

Подсудимый Рамзин. Уступки здесь с моей стороны шли, конечно, по линии идейных установок. До половины 1926 года я целиком стоял на платформе советской власти: ни о каких переворотах в это время или свержениях советской власти не мечтал. Считал ту политику, которая проводилась в момент восстановления народно-хозяйственной жизни страны, вполне отвечающей моим взглядам. Поэтому никаких данных для борьбы с советской властью в это время у меня не было. Со второй половины 1926 г. я и пошел навстречу в том отношении, что начал соглашаться с тем, что проводимая политика, которая только что начала развиваться, содержала целый ряд моментов, с моей точки зрения неправильных, требующих коррективов, требующих борьбы с ними, т.-е. в этом отношении мы постепенно стали сближаться.

Антонов-Саратовский. А они в чем вам уступали?

Подсудимый Рамзин. Уступки с их стороны заключались в том, что та весьма ожесточенная внешняя травля, которая велась в инженерных группах против меня, постепенно стала затихать и, наконец, закончилась.

Антонов-Саратовский. То-есть можно понимать так, что сначала они не пускали вас в свою среду—эта головка вредительского инженерства, а затем они, убедившись в изменении вашей идеологии, уступили и ввели вас в свою семью. Так я вас понимаю?

Подсудимый Рамзин. Нет, правильней сказать так, как я формулировал сначала, что обе стороны шли навстречу, потому что я для них тоже был достаточно полезен и желательным членом организации, поэтому уступки по-моему шли с обеих сторон: им было желательно втянуть меня в организацию, поэтому целый ряд уступок такого внешнего порядка был сделан с их стороны, и, кроме того, идеологически я тоже начал подходить ближе к тем позициям, на которых они стояли. Так что движение шло с обеих сторон.

Председатель. Защита имеет вопросы?

Защитник Оцеп. В области вашей идеологии один вопрос меня интересует. За период вашего вредительства можно считать, что вы категорически и огульно относились отрицательно к методам советского строя или у вас, как у инженера, как у техника, были по этому поводу колебания? И если были колебания, то в связи с какими методами этого строя, с какими задачами этого строя у вас возникли колебания. Мой вопрос вам понятен?

Подсудимый Рамзин. Я постараюсь ответить. Я лично и некоторая часть «Инженерного центра» и «Промышленной партии» вообще стояла в то время нашей деятельности на позиции государственного капитализма. Поэтому в области нефтяной промышленности, угольной промышленности я лично, например, все время считал невозможным ведение рационального хозяйства, рациональной разработки недр при частных формах хозяйства. Так что я, Ларичев и целый ряд других членов «Инженерного центра» считали наиболее желательной и наиболее целесообразной формой форму государственного хозяйства, форму государственного капитализма. Вот те позиции, на которых мы стояли в то время.

Что заставило меня бороться с советской властью? Я уже указывал, что ту политику, которая начала проводиться с 1928 г., мы считали гибельной и считали, что она ведет к катастрофе, к расстройству народного хозяйства. В значительной степени это убеждение подтверждалось той весьма ожесточенной критикой генеральной линии партии, которая имела место и внутри самой партии, т.-е. мы считали, что когда внутри самой коммунистической партии нет единогласия по этому вопросу, очевидно, эта политика имеет очень много сомнительных сторон и имеет очень много слабых мест.

Начиная борьбу, вообще приходилось ее уже вести, поэтому, раз была начата борьба, хотя по отдельным участкам, по отдельным положениям я не был согласен с этой политикой, но à la guerre comme à la guerre,—необходимо было вести уже борьбу последовательно, везде по всему фронту, на всех участках.

Защитник Оцеп. Значит, позвольте сделать вывод: вы от интересов хозяйственника и от интересов как инженера подходили к своим политическим убеждениям, а не обратно. Ваши политические убеждения слепо и априорно заставляли вас признавать всякий шаг и всякий план неправильным.

Подсудимый Рамзин. Если я буду говорить про себя, то я подходил к этому вопросу именно с точки зрения оценки мною политики, начатой с 1927 г., как политики неправильной, именно исходя из тех экономических и технических последствий, которые, по моему мнению, должна была принести эта политика. Политические выводы были результатами этого взгляда. Основой были те экономические прогнозы, те экономические взгляды и оценки экономической политики по существу, как она велась.

Защитник Оцеп. И теперь, после «разоружения», как вы выразились, идеологического и организационного, вы приходите к выводу, что в советском строе заложены такие планы, которые примиряют вас как техника. Или я неправильно понял ваше первое об'яснение?

Подсудимый Рамзин. На этот вопрос я должен буду отвечать достаточно пространно, потому что вопрос этот большой. Я думаю, что в конце я буду иметь возможность изложить свое теперешнее кредо, свои теперешние взгляды.

Председатель. Да, это будет целесообразнее.

Подсудимый Рамзин. Сейчас коротко я могу заявить, что тот тяжелый опыт и отрицательный опыт, который мы прошли, заставил меня в корне изменить свои взгляды, свои убеждения. На развитие этой мысли мне потребовалось бы слишком много времени сейчас. Если вы позволите, то свое теперешнее кредо я изложу потом.

Защитник Оцеп. Я удовлетворен общим ответом.

Председатель. Дополнительно есть вопросы? (Нет). Защитник Брауде, есть вопросы? (Нет).

Со стороны подсудимых есть какие-нибудь вопросы к обвиняемому Рамзину? Кто из подсудимых желает задать какие-нибудь вопросы? (Нет желающих).

Подсудимый Рамзин, вопрос защиты был так сформулирован — испытывали ли вы какие-нибудь колебания в этот период в отношении советской власти в связи с теми или другими моментами хозяйственной политики и общей политики советского государства. Как же, все-таки, можно ответ на этот вопрос сформулировать кратко?

Подсудимый Рамзин. Колебания за период работы в «Инженерном центре» и «Промпартии»?

Председатель. Очевидно.

Подсудимый Рамзин. Я уже указывал еще в первом своем показании, что к концу 1929 г.—началу 1930 г. в «Инженерной партии» вообще и у меня в частности возникли весьма большие сомнения относительно возможностей ставки на интервенцию именно, когда начали выяснять те потери, ту цену, которую придется заплатить за эту интервенцию.

Председатель. Я понимаю. Значит, колебания были у вас?

Подсудимый Рамзин. Колебания были весьма сильные к началу 1930 г.

Председатель. Но в конечном итоге они разрешились в каком направлении?

Подсудимый Рамзин. В конечном итоге та борьба, которая была, продолжалась. Я, чувствуя себя руководителем и ответственным за организацию чисто психологически, не мог сразу оборвать и кончить эту борьбу. Так что мне кажется, что тот метод хирургического вмешательства, который был здесь применен, может быть был единственным методом, который мог быстро ликвидировать эту борьбу и эти настроения в короткий срок. Несомненно, конечно, что через какой-то промежуток времени, через полгода, может быть через год или даже раньше, мы сами пришли бы к выводу относительно неправильности нашей политики, относительно неправильности наших установок, но во всяком случае это потребовало бы известного времени на убеждение не только личное, но и убеждение всей организации в целом, на перелом этой групповой и организационной психологии. Этот момент занял бы, конечно, довольно длительное время. Конечно, сомнения были не только у меня, но и в промышленных кадрах.

Крыленко. Сомнения — сомнениями. Вы были арестованы в августе?

Подсудимый Рамзин. В середине августа.

Крыленко. Какого года?

Подсудимый Рамзин. 1930 г.

Крыленко. До самого последнего дня вы продолжали активную борьбу?

Подсудимый Рамзин. Нет, не до самого последнего дня. Примерно с мая я был все время в отсутствии. Я ездил за границу и по приезде из-за границы поехал в отпуск, а все другие члены ЦК тоже отсутствовали.

Крыленко. Отпуск—отпуском, а установка?

Подсудимый Рамзин. Я не ушел из состава «Промпартии» и не прекращал борьбы, которую вел, но с начала 1930 года у меня начали зарождаться сомнения, как и у других членов организации.

Крыленко. Сомнения—сомнениями, но факт фактом, что работу вы продолжали вести.

Подсудимый Рамзин. Работу по «Промпартии» мы вели.

Крыленко. Более того. Вы сказали, что одно из важнейших поручений, связанных с прямой подготовкой к интервенции, вы дали проф. Осадчему.

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. В каком месяце?

Подсудимый Рамзин. В июне 1930 г.

Крыленко. Когда вы вернулись из-за границы?

Подсудимый Рамзин. В начале июля.

Крыленко. Тоже с теми же установками?

Подсудимый Рамзин. Как я говорил в первом показании, до моего ареста я продолжал работу.

Председатель. Ответ на вопрос защиты можно сформулировать так: колебания были, но они нисколько не мешали борьбе на почве вашей принципиальной непримиримой установки по отношению к советской власти.

Подсудимый Рамзин. Эти сомнения, которые были у меня и других членов «Промпартии», несомненно имели известное влияние на взятый темп работы.

Председатель. Вы сомневаетесь, колеблетесь, а в то же время поручаете проф. Осадчему выполнить важную операцию.

Подсудимый Рамзин. Осадчему было поручено повидаться с руководителями «Торгпрома» для того, чтобы выяснить их цели и планы в смысле подготовки интервенции, так что наша подготовка к интервенции не прерывалась.

Председатель. Следовательно, несмотря на сомнения, вы подготовку к интервенции не прерывали?

Подсудимый Рамзин. Нет, но одновременно мы начали подготовлять почву для перехода на новые рельсы, хотя основная работа продолжалась.

Председатель. Об этом потом.

Фридберг. Ослабление работы и колебания не были ли вызваны разгромом вашей организации ОГПУ, а не сомнением идейного характера?

Подсудимый Рамзин. Совершенно несомненно, что весьма важным фактором в смысле ослабления активности работы был разгром организации ОГПУ, но вместе с этим я считаю своим долгом для выяснения вопроса указать, что в рядах «Промпартии» за последнее время выявилось новое течение, о котором я и говорю, при чем эти сомнения, которые вызвали это течение, имелись и у меня.

Председатель. Ответ ясен. По этому первому эпизоду можно считать вопрос исчерпанным. Со стороны подсудимых и сторон больше дополнительных вопросов нет? (Нет). Подсудимый Рамзин, вы можете садиться на место.

Переходим к подсудимому Ларичеву.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО ЛАРИЧЕВА.

Председатель. Подсудимый Ларичев, мы переходим к вашему допросу. Предупреждаю, избегайте повторения того, о чем уже достаточно подробно говорили. Старайтесь кратко и прямо отвечать на вопрос, при чем можете вовсе не отвечать, если это кажется вам желательным.

Крыленко. Приблизительно та же самая схема вопросов: ваши краткие биографические данные, конкретные ваши политические настроения в момент Октябрьской революции. Последние годы вашей работы и момент вступления в организацию.

У ФАБРИКАНТА БАРДЫГИНА.

Подсудимый Ларичев. Я родился в 1887 г. Происхожу из семьи ремесленника, дед мой был крестьянином, пришел в город, там открыл скорняжную мастерскую. И отец был скорняком. Я был одним сыном и имел возможность при заработке отца получить среднее образование. В конце своего пребывания в реальном училище, в 6—7 классе, я имел возможность частично зарабатывать уроками. Поступив в Московское техническое училище в 1904 г., я первое время получал от дома поддержку, а потом, по мере того как начал получать работу технического порядка, главным образом чертежную работу, а позднее проектные работы, работы во время летней практики, я имел возможность более или менее обеспечить свое существование без помощи из дома. Московское техническое училище я окончил в 1912 г. и здесь, при знакомстве с проф. Киршем, при его помощи я получил службу на постройке новой электростанции при фабрике Бардыгина в Егорьевске. Здесь год пробыл в качестве участника постройки этой электростанции, заведующего электростанцией, а потом был оставлен механиком фабрики, где проработал до начала 1915 г. После этого перешел также механиком фабрики в Иваново-Вознесенск, на фабрику Горелова. В конце 1915 г. в Иваново-Вознесенске был Кирш с докладом об общем топливном положении в связи с тем, что к этому времени было организовано особое совещание по топливу, и вопросы топливного хозяйства переходили в руки общественной организации и в руки общественной инициативы, которая начала приблизительно в конце 1915 г. проявляться в разных областях хозяйства. Так как я с Киршем был хорошо знаком еще со студенческих времен, поддерживал с ним сношения в период службы, обращаясь к нему за советами и помощью по своей работе, то за время своей встречи в Иваново-Вознесенске он предложил мне не заниматься сейчас практической работой на фабрике, а перейти на общественную работу, т.-е. перейти на работу под его руководством, так как он был московским уполномоченным по топливу.

И вот в конце 1916 г. я перешел в Москвотоп, где был сначала старшим инженером. После февральской революции, когда произошел ряд перемен и перемещений по службе в особом совещании по топливу, Кирш был назначен московским уполномоченным по топливу, а я был им назначен управляющим техническим отделом Москвотопа и его заместителем. Здесь я работал до 1918 года, при чем о мотивах отказа от службы в Москвотопе я сообщу позже, когда буду давать характеристику своих настроений.

В ХАРЬКОВЕ У БЕЛЫХ.

С 1918 г., приблизительно с марта-апреля, я перешел на службу в организованный Киршем топливный комитет, о котором здесь говорил Рамзин. Я проработал там только год (по каким мотивам я ушел оттуда, я сообщу позднее). В начале 1919 г. я уже перешел на службу в Главуголь и начал работать в советских учреждениях. Из Главугля я был командирован в первое Центральное управление каменноугольной промышленности Донбасса в Харьков. В Харькове, в Центральном управлении каменноугольной промышленности Донбасса, я проработал кажется до июля, когда был занят Харьков белыми. Я остался в Харькове и перешел на службу в южное отделение Центросоюза. В это время южное отделение Центросоюза имело свой уголь в Донбассе, в Должанском районе, куда местное правление Центросоюза направило меня в качестве механика его рудника. Я был туда направлен не только как механик, но и для того, чтобы составить план совместно с другими инженерами для расширения хозяйства и увеличения рудника. Там я оставался до занятия Донбасса красными войсками.

НА СОВЕТСКОЙ СЛУЖБЕ.

Когда Донбасс, а в том числе и Должанский район были заняты красными войсками, я продолжал оставаться на этом руднике. Потом в связи с организацией местного районного управления я на общем собрании в качестве члена правления районного управления был избран делегатом в Харьков для установления связи с вновь организованным Центральным управлением каменноугольной промышленности Донбасса. Так как я в Харькове работал с В. М. Нежановым [?], то при вторичной организации Центрального управления Донбасса, когда я к нему пришел и охарактеризовал общее положение нашего района, он, будучи председателем управления, назначил меня районным уполномоченным (рупом, как тогда называли) Должанского района. Это дело было приблизительно в феврале 1920 г. Но так как по ходу всего дела было видно, что такая ответственная должность несомненно должна принадлежать партийному работнику, то при своей майской поездке в Харьков я просил на эту должность назначить кого-нибудь другого. Я сам остался сначала помощником районного уполномоченного, а после этого стал работать по своей прямой специальности. Я был районным механиком, работал по восстановлению котельного хозяйства Донбасса. Я проработал на разных должностях приблизительно до августа 1922 г., когда я поехал в Москву. Познакомившись по газетам с речью тов. Кржижановского на VIII с'езде советов о плане электрификации, я понял, насколько широка и велика задача, которая сейчас ставится в области, весьма близкой мне, т.-е. в области осуществления строительства крупных районных станций. Я написал ему письмо, и он в ответ на это письмо предложил мне приехать в Москву на работу. Как я уже указал, в августе я перешел на работу в Госплан, где сначала был заместителем председателя топливной секции (председателем был Рамзин) до конца 1924 г., а с начала 1925 г., вплоть до моего ареста, я был председателем топливной секции Госплана.

УТЕРЯННЫЙ СЛЕД.

Крыленко. Вы упоминали фамилию Бардыгина. Кто это такой?

Подсудимый Ларичев. Это фабрикант. Ему принадлежали фабрики в Егорьевске, ему принадлежала часть фабрик в Раменском.

Крыленко. Вы его лично знали?

Подсудимый Ларичев. Я с ним сталкивался постольку, поскольку он был хозяином.

Крыленко. А вы кем были?

Подсудимый Ларичев. Механиком этой фабрики.

Крыленко. Это такая должность, которая имеет непосредственное отношение к хозяину фабрики?

Подсудимый Ларичев. Видите ли, в то время шло очень большое расширение этой фабрики—строилась новая специальная станция, проводилась электрификация, и мне по целому ряду проектов приходилось составлять определенные описки [?], ему передавать и обсуждать проекты заказов.

Крыленко. В каком это было году?

Подсудимый Ларичев. С 1912 по 1915 год. Я служил там 3 года.

Крыленко. Где он сейчас?

Подсудимый Ларичев. Точно не знаю где, во всяком случае за границей.

Крыленко. В «Торгпроме» или нет?

Подсудимый Ларичев. По-видимому, нет. Я его там не встречал и об этом не слышал.

Крыленко. Вы с ним связь поддерживали?

Подсудимый Ларичев. Одно время был разговор о том, чтобы, памятуя мою службу у него, попытаться наладить связь. Но это не удалось сделать, а во время моей поездки в Париж я об этом не думал.

Крыленко. А в 1918—1920 годах?

Подсудимый Ларичев. Нет, я был в Донбассе.

Крыленко. Сколько жалованья вы получали?

Подсудимый Ларичев. 350 руб., а при переходе к Горелину—500 руб.

Крыленко. В каком году?

Подсудимый Ларичев. В 1915 г.

Крыленко. Значит, в 1915—16 г. вы уже получали 500 руб. А где вы были перед Октябрьской революцией?

Подсудимый Ларичев. Я был управляющим технического отдела Москвотопа. В это время я уже получал 1.000 руб. Это было в 1917 г.

Крыленко. Вы когда кончили?

Подсудимый Ларичев. В 1912 году.

Крыленко. Значит, приблизительно за 5 лет—с 1912 по 1917 г. развитие (выразимся так) вашей технической карьеры выражается в таких цифровых величинах—до 1.000 руб. вы доработали?

Подсудимый Ларичев. Разрешите относительно тысячного оклада. Вышло так, что в это время повышение ставок на дороговизну шло автоматически. Но я с 500 руб., получаемых у Горелина, перешел в Москвотоп на 400 руб. Меня не смущала эта материальная потеря, потому что был одинокий.

Крыленко. Вы перешли под влиянием Кирша?

Подсудимый Ларичев. Да.

Крыленко. На какой почве у вас развились близкие отношения с Киршем?

Подсудимый Ларичев. Он был моим преподавателем и техническим руководителем в первый период моей службы.

Крыленко. Значит, вы входили в ту группу молодежи, о которой говорил Рамзин?

Подсудимый Ларичев. Да, мы его очень ценили и пользовались не только техническими советами, но и идеологическими.

Крыленко. Какова была в этот момент, перед Октябрьской революцией, под идеологическим воздействием Кирша, ваша политическая установка?

Подсудимый Ларичев. Раннего периода можно не касаться?

Председатель. Что вы называете ранним периодом?

Подсудимый Ларичев. Период студенческий.

Председатель. Расскажите об этом кратко, это будет необходимо.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИЦО ЛАРИЧЕВА.

Подсудимый Ларичев. Я буду очень краток. Я был, как большинство технической молодежи, почти совершенно аполитичен. Меня мало интересовали политические вопросы. Партийных взглядов, более или менее строго выраженных, у меня не было. Было общее сочувственное отношение, как у большинства русского студенчества, и в этом отношении моя общественная деятельность сводилась главным образом к участию в организации и оформлении землячеств. Были у меня связи и с партийными работниками, но скорее в виде мелких услуг, чем в форме прямого вхождения в ту или иную партийную группировку.

Председатель. Это когда было, в какие годы?

Подсудимый Ларичев. Я учился с 1904 по 1912 г. в МВТУ.

Крыленко. Так вот, идеологическая установка в этот момент, после студенческой скамьи?

Подсудимый Ларичев. После студенческой скамьи меня целиком поглотила техническая работа, и повторяю, что я был в это время менее всего склонен к каким-нибудь политическим оформлениям, но совершенно определенно должен сказать, что, работая в общественных учреждениях и насмотревшись на все прелести того строя, совершенно определенно и сочувственно встретил февральскую революцию. Мы в Февральской революции видели свержение монархии, наступление демократического строя, как мы это понимали, и общих свобод и проч., и должен так же определенно признаться, что Октябрьская революция для меня явилась просто неожиданной. Я не понимал смысла происходящих событий,—теперь-то я их очень и очень хорошо понимаю,—но свое личное отношение тогда могу сформулировать с отрицательной стороны, потому что мне казалось, что нарушается что-то такое, что являлось привычным.

Крыленко. Все-таки идеологическое воздействие Кирша в чем выражалось? Поконкретнее.

Подсудимый Ларичев. Я знал, что он примыкал (он не был в партии) к меньшевистским воззрениям, сам он партийным человеком не был. Я повторяю, что я точно не разбирался в деталях программы эсеров, меньшевиков и большевиков. Большевистская позиция выявилась позднее, и мы все стояли на точке зрения необходимости поддержки временного правительства, необходимости продолжения войны и т. д., одним словом — стояли в рядах большинства.

Крыленко. А конкретного участия в борьбе против Октябрьской революции вы не принимали?

Подсудимый Ларичев. Нет, я совершенно не принимал участия никакого, и после того, как Октябрьская революция уже совершилась, возник и политический и экономический, если хотите, вопрос, потому что вопрос о саботаже стал, как вы знаете, тогда ребром. В этом отношении Кирш занял определенную позицию: он был в это время уже главным уполномоченным по топливу в Петрограде, а я, как его заместитель, был в Москве, замещающим должность московского уполномоченного.

Крыленко. И вот, какова была позиция саботажников?

Подсудимый Ларичев. Сию минуту, я все по порядку скажу. Когда у нас в Москвотопе обсуждался вопрос, стать ли на путь саботажа или нет, то, откровенно говоря, я считал, что надо стать. Но мы выделили два вопроса, что продовольствие и топливо должны остаться теми элементами, куда саботаж не должен проникать, потому что эти элементы бьют по наиболее существенным моментам хозяйственной жизни страны и ударят прежде всего не по политическим группировкам, которые борются, а ударят по населению. И поскольку мы определенно верили, что этот Октябрьский переворот не может быть длительным, что он так или иначе (первое время такое убеждение было) должен провалиться, если так можно выразиться, то поэтому эти два участка—топливо и продовольствие—мы считали необходимым...

Крыленко... не саботировать?

Подсудимый Ларичев... не саботировать в смысле подачи снабжения населению и предприятиям в виде топлива и продовольствия.

На такой позиции я оставался приблизительно до марта 1918 г., продолжая работать уже со всеми новыми организациями, которые организовались в Москвотопе в то время.

Крыленко. А вот, когда вы попали в Харьков, вы говорили, что там остались у белых.

Подсудимый Ларичев. Разрешите, я последовательно все скажу. Но вот под воздействием того же Кирша и тех товарищей, которые с ним были,—в особенности я бы подчеркнул фигуру Ясинского,—меня сманили оттуда, из Москвотопа, и я решил уже перейти в топливной комитет, где я был в числе активных работников. Здесь начались опять бесконечные разговоры—работать с большевиками или не работать с большевиками. Сначала я точку зрения их принял. Поскольку существование советской власти, т.-е. в то время называли существование большевиков, будет недолговечно, надо готовить смену в смысле снабжения топлива и продолжать после вырабатывать формы, методы и способы снабжения.

Крыленко. Оно и безопаснее.

Подсудимый Ларичев. Я не понимаю.

Крыленко. Оно и безопаснее работать было.

Подсудимый Ларичев. В каком отношении?

Крыленко. В личном отношении.

Подсудимый Ларичев. Трактуйте как хотите. Я говорю, что в то время толковали, что существование советской власти будет недолговечно, и потому было такое настроение.

Председатель. Это когда было?

Подсудимый Ларичев. В 1918 г. Потом были разговоры относительно того, что вот мы поддерживали снабжение отдельных фабрик и заводов, проводили рационализаторские мероприятия. Топливный комитет выполнял отдельные заказы. Были разговоры о том, брать ли заказы на те предприятия, которые явно управляются новой властью. Тут поднялись новые споры. Особенно Ясинский был ярым противником того, чтобы какое бы то ни было соприкосновение было с этими предприятиями.

Крыленко. Какой это Ясинский?

Подсудимый Ларичев. Бывший профессор МВТУ.

Крыленко. Где он сейчас?

Подсудимый Ларичев. В 1926 г. он был в числе тех профессоров, которые были высланы за границу.

Председатель. Это на заболевание [?]?

Подсудимый Ларичев. Я подробно не скажу этого, потому что я тогда не был в Москве.

Крыленко. Это не тот Ясинский, с которым в последнее время были встречи там, за границей?

Подсудимый Ларичев. Тот самый. У меня получились разногласия с сотрудниками по топливному вопросу, и я решил перейти на службу в советское учреждение, в Главуголь. Я поехал в Харьков. Там существование первого комитета было кратковременным в виду занятия Харькова белыми. В момент этой эвакуации я остался в Харькове. Здесь до некоторой степени было своего рода сознание, что, работая в советском учреждении, в Центральном управлении каменноугольной промышленности Донбасса,—а мы уже в то время не стеснялись [?] с бывшей хозяйской собственностью, всякие мероприятия проводили по реорганизации этого хозяйства,—и я думал, что мне, конечно, на частной службе не устроиться. Поэтому по совету некоторых лиц я обратился в Центросоюз.

«ХРАБРОСТЬ».

Крыленко. Вы имели возможность не остаться с белыми?

Подсудимый Ларичев. Что тут скрывать. Конечно, можно было рискнуть под обстрелом уехать вместе с правлением, но личная безопасность и личное желание, а с другой стороны, чувствуя, что в Москве голод, все это заставило меня остаться.

Крыленко. А если бы встала перед вами возможность такой проблемы—рискнуть под обстрелом уйти к белым, что бы вы сделали?

Подсудимый Ларичев. Тут я тоже под обстрелом не пошел бы и к белым. (Смех в зале). Тут момент довольно существенный для человека, относительно мало проникнутого политическими убеждениями. Я откровенно говорю, что и тогда я тоже не пошел бы. Откровенно скажу, что я пошел в Центросоюз, в рудничное управление, потому, что это гарантировало меня от мобилизации в белую армию. Хотя и на военной службе не был, я был ратником 2-го разряда и пользовался отсрочкой, а затем, состоя на обороне, тоже пользовался отсрочкой. Но я старался, чтобы и белые меня не забрали. Я пошел в рудничное управление, так как это давало возможность продолжать мне техническую работу, а с другой стороны, как вы подали реплику, я сохранял свою личную безопасность.

Крыленко. Каковы были ваши политические настроения и обстановка к моменту вступления в организацию?

Подсудимый Ларичев. Я проработал три года в Донецком бассейне. Это были очень тяжелые и трудные годы. Первое время я работал по обязанности, потом меня начала эта работа все более и более интересовать в том отношении, что «не так страшен чорт, как его малюют», и что в конце-концов с большевиками тоже можно работать. За эти три года своей работы я лично не имел никаких недоразумений ни с общественными, ни с партийными организациями, и меня потянуло в Москву не потому, что в Донбассе было плохо, но потому, что работа по электрификации, по постройке новых станций была больше по душе. С Г. М. Кржижановским я был знаком, и к нему я лично обратился с просьбой о переводе в Москву.

Приехав в Москву, я был более или менее подготовлен к тому, что придется работать в советском учреждении, и никакого страха по этому поводу не испытывал, опять-таки, по существу говоря, не понимая происходящих явлений.

Период военного коммунизма, как вы знаете, в Донецком бассейне прошел несколько отлично. Там мы были мобилизованы, были под строгим техническим полувоенным учетом и должны были исполнять ту работу, которая нам давалась. Там период военного коммунизма не давал таких отрицательных явлений, как в Москве.

РАБОТА В ГОСПЛАНЕ.

В первое время работал в качестве заместителя председателя топливной секции, регулируя топливное снабжение, поскольку оно вылезало из кризиса,—а, работая в Донбассе, я видел, что кризис изживается и начинается страдная пора, в которой приходится

Ленинградская рабочая делегация на процессе «Промпартии».

ваться. В Москве я попал сразу в круг совершенно незнакомых лиц. В то же время основное ядро Госплана состояло из крупных старых специалистов: Пальчинского, Рабиновича, Янушевского, Гартмана, Калинникова и Осадчего. В этой группе, которая работала в частности в Гоэлро, появился ряд новых работников. Мне сразу же пришлось столкнуться с вопросами восстановления Донецкого бассейна и других угольных районов, столкнуться с Рабиновичем и Федоровичем, которые работали одновременно и в бывшем ГУТ и в Госплане, занимая по совместительству двойственную позицию. Мне в качестве заместителя председателя топливной секции пришлось разрешать ряд технических вопросов.

Крыленко. А почему вы сразу заняли

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. 4-ю СТРАНИЦУ).

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“.

должность заместителя председателя топливной секции? Это ведь требует большой квалификации.

Подсудимый Ларичев. Кржижановский, с одной стороны, знал меня по работе в Москвотопе, а с другой стороны, он согласовал этот вопрос с Рамзиным, и Рамзин охотно согласился на то, чтобы я занял должность заместителя председателя топливной секции.

Я лично сам этого не добивался, включился, если можно так выразиться, автоматически.

Крыленко. Рамзина раньше знали?

Подсудимый Ларичев. Да, мы знакомы еще с 1908—1909 гг., вместе учились.

Крыленко. Вы говорите, что сами написали письмо.

Подсудимый Ларичев. Да, я написал письмо Кржижановскому.

Крыленко. Когда это было?

Подсудимый Ларичев. В июле 1922 г. Написал в мае, а в августе или в июле приехал в Москву.

Крыленко. А когда было вхождение в организацию?

Подсудимый Ларичев. Разрешите мне последовательно перейти к этому вопросу.

Председатель. До этого один вопрос. Вы в Госплан попали благодаря письму, которое направили Кржижановскому, которого вы знали раньше по работе. Когда вы решили итти в Госплан работать, вы говорили об этом с Рамзиным?

Подсудимый Ларичев. Нет, я был в Донецком бассейне, а он в Москве.

Председатель. А когда вы в Москву приехали?

Подсудимый Ларичев. Он только что вернулся из Берлина, я зашел к нему, он охотно согласился, чтобы я был в числе работников по топливу.

Председатель. Можно сказать, что вы начали работать в Госплане не только по согласованию с начальством — с Г. М. Кржижановским, но и по согласованию с Рамзиным?

Подсудимый Ларичев. Да, так. Тут начался переход. Последовательно в процессе работы мне приходилось знакомиться с целым рядом бывших видных, крупных специалистов, которые, оставшись здесь работать, проявили довольно деятельное участие в этой работе. Начало раскрытия сводилось к тому, что все-таки, несмотря на переход к нэпу имелась, или может быть это лишь только начала укрепляться их позиция; они бесспорно считали необходимым восстановление не только капиталистического строя, но такие фигуры, как Рабинович и Янушевский, говорили определенно, что нужно возвращение частной собственности, что советской власти не справиться с восстановлением хозяйства, что нэп рассматривается такими кругами инженеров, как определенная уступка советской власти, которая убедилась, что методами военного коммунизма или иными методами не справиться с восстановлением хозяйства, и идет в известной степени на капитуляцию.

Кроме того, я, проработав в Донбассе, был знаком с технической организацией производства, но все-таки был недостаточно видным и опытным специалистом для того, чтобы разбираться в целом ряде вопросов. Поэтому, естественно, мне в своей работе непосредственно по своим вопросам пришлось опираться на мнения Рабиновича и Федоровича. Постепенно начал выяснять, к чему это клонится, понял, что это идет к сохранению ряда предприятий, которые желательно было сохранить, а самое главное, поскольку это касалось Госплана, который не имел своих предприятий, ставка шла на задержку общих темпов роста народного хозяйства. Это впитывалось настолько постепенно и в практических, деловых вопросах, что в первое время, разбираясь сам в вопросах, я не имел достаточной ясности, но потом, в конце концов, я начал убеждаться при их благосклонном содействии в том, что действительно нэп надо углублять, потому что дело с восстановлением народного хозяйства в 1923—24 г. не было еще настолько поставлено на рельсы, что можно говорить, что советская власть с этим делом справится. И тут от технической обработки с точки зрения влияния на решение технических вопросов началась обработка и идеологическая и политическая. Становилось определенной дилеммой, какой метод хозяйства возможен — или капиталистический или советский. Советский метод, несмотря на то, что нэп дал определенные пути к возможности восстановления, все-таки этого метода восстановления советского хозяйства не понимали и считали, что он невозможен с точки зрения организации и ведения хозяйства. Оставалось другое. Я здесь говорю «или—или», потому что к этому времени уже, так сказать, вся меньшевистско-эсеровская братия достаточно себя дискредитировала не только в промежуточный период между Февралем и Октябрем, но и в последующий период ее поведение было достаточно ясным. Так что, если бы они вернули себе власть, то все равно у них ни черта бы не вышло—справиться они ни с чем не могли бы. Оставался выбор— или капиталистический метод восстановления бывшей России или нужно было стать на чисто советский путь. Здесь велась медленная и последовательная обработка меня в течение трех лет. Тогда еще не было организационно законченной организации — были идеологические установки. Эта группа — Пальчинский и Рабинович, Хренников, Янушевский—начала меня просвещать в отношении политических установок. Примерно в конце 1925 г.—в начале 1926 г., когда была сформирована и организована вредительская работа по линии того же Донбасса и по линии других отраслей, она мне становилась понятной. В этом отношении я определенно попал в число участников этого «Инженерно-технического центра».

Крыленко. В 1925 г. для вас стал ясен вредительский характер этой работы?

Подсудимый Ларичев. С конца 1925 г. Я дам пояснение, когда буду отвечать по техническим вопросам. В частности, если мы возьмем вопрос концессионной политики...

Председатель. Об этом вы скажете подробно потом.

Крыленко. Приблизительно с 1925 г. вам стал ясен вредительский характер работы, и в вашей практической работе вы должны были принимать участие в этой вредительской работе. Вы оказались открытым вредителем с половины 1925 г.?

Подсудимый Ларичев. С начала 1926 г.

Крыленко. Итак, с начала 1926 г. вы сделались открытым вредителем. Какое же лицо вас, что называется, ввело в курс дел этой организации?

Подсудимый Ларичев. Для меня фигура того Пальчинского несколько одиозна. Я к нему особой симпатии не чувствовал. С Рабиновичем и Федоровичем, сталкивался по служебной деятельности, мне приходилось говорить.

Крыленко. А в клубе горных деятелей вы принимали участие?

Подсудимый Ларичев. Формально нет. На технических собраниях я был раз или два. Эти собрания «Инженерно-технического центра» были после окончания заседаний в клубе горных деятелей.

Крыленко. Вы не помните о сообщении Пальчинского относительно различных заграничных групп по углю, золоту, которые ставили себе определенную цель в отношении концессионной политики?

Подсудимый Ларичев. В эти вопросы меня стали посвящать в 1926 г.

Крыленко. А в клубе горных деятелей вы бывали?

Подсудимый Ларичев. На официальных заседаниях клуба я не бывал, но целевые устремления этого клуба горных деятелей мне в 1926 г. стали достаточно ясными.

Крыленко. Там не было официальных докладов по вопросу о вредителях в концессионной политике?

Подсудимый Ларичев. Нет, не было.

Крыленко. Вам стало ясным в 1926 г. Вы вели практическую работу с тов. Кржижановским. Ваше обращение, ваше письмо, то доверие, которое вам оказывалось, как вы это увязываете со своей вредительской работой?

Подсудимый Ларичев. Разрешите мне привести один момент.

Когда я проработал 2¾ — 3 года, тут был у меня один момент колебания относительно того, не становлюсь ли я действительно на наклонную плоскость, на которую в конце концов я и стал. И тут я обратился к Глебу Максимилиановичу с просьбой: «Глеб Максимилианович, отпустите вы меня на практическую работу». Я хотел уйти или в угольную промышленность, или в нефтяное хозяйство, с которым я в это время уже хорошо познакомился. Это было приблизительно в начале или в средине 1925 г. Но Глеб Максимилианович категорически воспротивился этому делу. Те сомнения, которые у меня были (я это говорю не с точки зрения оправдания себя), были просто ликвидированы. Продолжавшееся влияние группы и привело меня на ту наклонную плоскость, по которой я покатился.

Крыленко. Значит, если бы вас отпустили, вы считаете, что ваши колебания закончились бы?

Подсудимый Ларичев. Я считаю, что если бы удалось вырваться из этой обстановки на производство...

Крыленко. Если бы вы, например, попали в Шахтинский район?

Подсудимый Ларичев. На производстве совершенно иные условия, не так засасывает эта тина. Мне самому приходилось быть в 1922 г. в Донбассе и встречаться с некоторыми лицами.

Крыленко. С кем вы встречались конкретно?

Подсудимый Ларичев. В Ровенецком районе были Гаркави, Кузнецов. Тогда мне нужно было взять котлы с затопленных рудников. Я, правда, здесь встретил ярое сопротивление, но я с этим не считался и свое дело сделал. Поэтому я считаю, что в практической обстановке складываются совершенно другие идеологические воззрения.

Крыленко. В практической обстановке, вы думаете, удержались бы?

Подсудимый Ларичев. Да.

Крыленко. Допустим. Это значит было в 1926 г., когда у вас создались такие настроения под влиянием Пальчинского, Рабиновича, Федоровича и др. А конкретную вредительскую работу, когда и каким образом вы вели?

Подсудимый Ларичев. Первое, что мне пришлось выполнить, — не одному лично, а совместно с этой группой лиц, о которой я говорил,— это было составление плана концессионных об'ектов, что было в конце 1925 г. Здесь была определенная директива об официальном проведении, если можно так выразиться, данная тем же Рабиновичем, который был председателем комиссии по разработке концессионных об'ектов вообще и в частности топливных. Тут мы должны были договориться о том, каким образом сдать бывшим промышленникам существующие участки в концессию.

Крыленко. Значит, можно считать установленным, что с половины 1926 г. вы уже становитесь отчетливо на путь вредительской работы?

Подсудимый Ларичев. Правильно.

Крыленко. Когда была эта беседа, о которой говорил Рамзин, вы были уже вредителем?

Подсудимый Ларичев. Да. Я лично знал Рамзина. Я ему говорил: что же, в конце концов, положение такое, что, повидимому, надо становиться на этот путь, что вопрос идеологически для нас должен быть ясен—мы не поймем и не можем сочувствовать тому направлению политики, которое имеет место. Следовательно, нужно встать в противодействующую группу.

Крыленко. Вы это подтверждаете?

Подсудимый Ларичев. Да.

Крыленко. А его оценка действительно была такова? Он действительно представлял такую ценность для организации?

Подсудимый Ларичев. Простите, я не понял.

Крыленко. Рамзин действительно представлял такую ценность?

Подсудимый Ларичев. Несомненно, потому, что Рамзин еще во времена организации ГУТ, в 1920 или 1921 г., был одним из крупных работников ГУТ. Он был одним из участников поездки в Донецкий бассейн со Смилгой по восстановлению Донецкого бассейна, и уже после, перейдя на службу в Госплан, он для этих групп промышленных представлял известную крупную фигуру, с которой считались. Тем более я должен сказать, что даже в первый период нашей работы в Госплане нам пришлось иметь очень сильные стычки с теми же Рабиновичем и Федоровичем по поводу плана восстановления Донбасса в 1923—24 г., нам очень много приходилось спорить. Поэтому привлечение меня и Рамзина на свою сторону, поскольку мы занимали и официальное служебное положение, которое позволяло влиять на направление политики, было ценным. Это же было одним из мотивов того, что я, пользуясь хорошим отношением ко мне Кржижановского, пользуясь его доверием, занимал ответственный пост, и поэтому для них я представлял ту фигуру, которую нужно было соответствующим образом прибрать к своим рукам.

Крыленко. А то, что он говорил относительно своего искреннего признания советской власти, в период до возникновения у него поворота,—это вам было известно? Смотрела на него ваша группа как на опасного сторонника большевиков?

Подсудимый Ларичев. Я могу определенно подтвердить, что в этот период его работы в ГУТ, период с 1921 г., насколько мне известно, и во время его работы в топливной секции Госплана, определенно его все считали совершенно если не большевиком, то полным сторонником советской власти.

Крыленко. Так что тем более важно было его переломить?

Подсудимый Ларичев. Ясно.

Крыленко. Теперь вот в последний период вы были заместителем, а потом председателем топливной секции. С какого года?

Подсудимый Ларичев. С начала 1925 г.

Крыленко. И по 1930 г.?

Подсудимый Ларичев. И по день моего ареста.

Крыленко. Сколько вы зарабатывали в последние месяцы?

Подсудимый Ларичев. Я получал 500 рублей, а в самые последние месяцы перед арестом 600 руб. жалованья в Госплане. Кроме того, я около 100 руб. в месяц в среднем зарабатывал литературной работой.

ПРЕСТУПНАЯ «НАИВНОСТЬ».

Крыленко. Скажите, пожалуйста, ваши политические убеждения к этому времени окончательно ли сконструировались? Вы себе представляли целесообразной (топливник вы большой, так что это ясно) реставрацию капитализма как желательную цель или считали вы целесообразным сохранение принципа национализации средств производства, огосударствления всех производительных сил транспорта?

Подсудимый Ларичев. Понимаю вопрос. В этом отношении я был определенным сторонником с первого же периода национализации наиболее ответственных участков народного хозяйства: в частности, транспорт совершенно естественно должен быть в руках государства, потом целый ряд областей, как, например, топливо, не все, но частично, должно быть в руках государства. Это с точки зрения возможного воздействия,—но не просто воздействия на капиталистические круги, но в конце концов независимо до некоторой степени от того, какое правительство будет, хотя бы это правительство и было из тех же самых буржуазных групп,—это было бы наиболее целесообразным. Нам было совершенно ясно, что независимое государственное хозяйничание в стране целесообразнее, потому что возвращение капитала очень часто может повести к тому же произволу.

Крыленко. Вы в вопросах политики сами разбирались достаточно хорошо или бегло?

Подсудимый Ларичев. Грешен, плохо.

Крыленко. Плохо разбирались. Вот меня интересует такой вопрос—он немножко затрагивает следующий абзац нашего метода или ведения допроса. Реставрация капитализма со стороны торгпромовцев, контрреволюционных групп, бывших буржуазных интересантов и т. д.—в вашем представлении все это практически оформлялось или нет?

Подсудимый Ларичев. Совершенно определенно можно сказать, что, когда об этом возник разговор, серьезный разговор, — это примерно было в 1927 году,—то тут ведь речь шла о том, что не возвратят предприятия бывшим собственникам, потому что их уже почти не стало.

Технические предприятия, которые были не на 100 проц., если так можно сказать, но в значительной мере изменились. Поэтому метод акционирования, частичного возврата отдельных участков, сохраняя преобладающую долю государственного капитала, в этом видели, т.-е. не то, что видели единственный целесообразный путь, но он давал возможность осуществить тот идеал, к которому мы стремились.

Крыленко. Вы считали, что так это пройдет?

Подсудимый Ларичев. Позднее, когда пришлось, — извините за выражение,— познакомиться с этими акулами, было несомненно, что дело это не выйдет так. Государственным капитализмом тут не пахнет, тут пахнет чем-то похуже, серьезным экономическим грабежом с точки зрения и нашего бывшего капитала и с точки зрения иностранного.

Крыленко. Не только с точки зрения отчуждения территории, но что же, эти бывшие капиталисты, этот бывший класс вы считали возможным допустить хоть на один момент, что в результате контрреволюционного переворота и военной диктатуры вы придете к этому?

Подсудимый Ларичев. А почему и нет? Ведь в их руках получится большая доля управления хозяйства.

Крыленко. Вы считали, что это выполнение об'ективно было возможно?

Подсудимый Ларичев. По крайней мере, мы так считали, что если опираться на кого-нибудь из бывших эмигрантских кругов, то единственно только на класс промышленного капитала, что эта монархическая публика или нет, она представляет полное бессилие. Да и вряд ли интервенцию не поддержит монархический капитал, а поддержит французский или английский капитал. Что же, он допустит организацию власти, чтобы или монархическая группа пришла к власти или группа социал-фашистов? Конечно, она стремилась к тому, чтобы организовать правительство из сторонников, т.-е. из определенных представителей и сторонников защиты промышленного капитала. Было ясно, что две силы могут действовать в последующие периоды, было ясно для меня и для многих, что одна сила— промышленный крупный капитал, или другая сила — советское государство.

Крыленко. Вы считаете сейчас, что реализация вашей программы была возможна?

Подсудимый Ларичев. Чем дальше, тем больше приходилось убеждаться, что в ней есть такие трещины, которые дальше разрослись, и что она могла оказаться несостоятельной.

Крыленко. А не то, что вас за ненадобностью отменят?

Подсудимый Ларичев. Теперь я это сознаю. Установку о том, что роль технической интеллигенции велика, я особенно не разделял и особенно в нее не верил. Это льстило до некоторой степени нашему тщеславию. Но некоторый технический идеал о том, что мы стремились не только к командным высотам, но мы стремились и к тому, к чему стремится сейчас честная часть интеллигенции, это—осуществление крупного строительства. Но мы пошли не тем путем, которым надо.

Крыленко. Военная диктатура генерала Лукомского, с одной стороны, возвращение губернских держиморд, с другой стороны, реставрация капиталистов, компенсация старых помещиков какой ценой все это должно было быть достигнуто! Вы об этом не думали?

Подсудимый Ларичев. Подумал, да поздно. (Смех в зале).

Крыленко. А тогда вы об этом не думали?

Подсудимый Ларичев. Мало задумывался над этим вопросом. Нужно сказать, что человеку, который привык сталкиваться с интересами масс, с тем, что Советский союз, бывшая Россия, все-таки об'единен в единую страну, ее дележ, ее продажа должны казаться, конечно, вещью недопустимой.

Крыленко. Независимо от продажи вы расправу с рабочим классом считаете об'ективно допустимой или недопустимой?

Подсудимый Ларичев. Нас уверяли, да и мы считали, может быть легкомысленно, что расправы не может быть, потому что мы были убеждены, и мы об этом сообщали, что здесь идет колоссальное политическое воспитание масс, и что одним военным кулаком нам не справиться. Мы говорили—не забывайте, друзья, что в смысле репрессивных мер нам следует быть легче на повороте.

Крыленко. Кому вы говорили?

Подсудимый Ларичев. В тех же самых разговорах с представителями «Торгпрома» мы об этом давали понять, хотя, конечно, не в такой грубой форме. Они знали, что во всяком случае 8-часовой рабочий день должен быть сохранен и что отношения должны быть поддержаны таковыми, чтобы не вызвать острой неприязни и вражды. Кроме того, вопрос рисовался именно в том смысле, что земля у крестьян никоим образом не должна быть отнята, что компенсировать помещиков и бывших владельцев путем отнятия у крестьян земли нельзя.

На суде.

Крыленко. Лукомский и другие вам это обещали?

Подсудимый Ларичев. С Лукомским я не беседовал, и он не обещал.

Крыленко. Может быть, Денисов, Нобель и другие обещали?

Подсудимый Ларичев. Они должны были понимать действительное положение вещей.

Крыленко. А вы понимали реальность этого обещания?

Подсудимый Ларичев. Нам казалось, что такая фигура, как Лукомский, должна быть такой их фигурой, которую они могут и должны держать в руках.

Крыленко. Кто должен держать в руках?

Подсудимый Ларичев. Крупная буржуазия и французские военные круги.

Крыленко. Крупная буржуазия и французские военные круги будут держать их в руках? Кто их будет удерживать—Ларичев и Рамзин?

Подсудимый Ларичев. Нет, нам не удержать.

Крыленко. Вы себе отчет в этом отдавали?

Подсудимый Ларичев. Откровенно говоря, нет.

Крыленко (председателю). Этот самый вопрос разрешите мне сразу задать Рамзину, чтобы к этому не возвращаться.

Председатель. Пожалуйста. Подсудимый Рамзин.

ВОЕННАЯ ДИКТАТУРА БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ДЕРЖИМОРД.

Крыленко. (Рамзину) Вы себе отчетливо представляли возможность проведения вашей политической программы через Лукомского и остальных деятелей «Торгпрома» и через интервентов?

Подсудимый Рамзин. В самом начале построение шло на создание буржуазно-демократической республики, при чем период военной диктатуры рассматривался как неизбежный период.

Крыленко. Это академически, а вот практически?

Подсудимый Рамзин. Практически я тоже считал, что вероятность в этом отношении имеется достаточно большая именно по тем соображениям, которые излагал и Ларичев, что страна политически настолько переродилась, что массы рабочих и крестьян настолько изменили свою психологию, свои взгляды, что применить по отношению к ним чрезмерно жестокие меры, жесткие меры было бы просто неосуществимо, потому что иначе эта новая власть полетела бы чрезвычайно быстро и не могла удержаться. Вот единственное соображение, которое...

Крыленко. Значит, военная диктатура есть власть определенного порядка?

Подсудимый Рамзин. Военная диктатура рассматривалась как временный период...

Крыленко. Против кого военная диктатура?

Подсудимый Рамзин. Если происходит переворот, то на первый период новая власть должна иметь время для того, чтобы укрепиться, и период военной диктатуры рассматривался как тот заслон, который должен дать время укрепиться новой власти. Такова была трактовка необходимости военной диктатуры.

Председатель. Как определяете вы содержание военной диктатуры? Чем характеризуется военная диктатура реально, конкретно?

Подсудимый Рамзин. Военная диктатура характеризуется тем, что необходимо до избрания первого парламента, начальных органов самоуправления, кому-то вести управление, чтобы произвести выборы и т. д. Необходимо было дать известное время, известный период для укрепления новой власти, а в течение этого периода необходимо как-то поддержать порядок в стране.

Председатель. Кто мог угрожать этому порядку в стране?

Крыленко. Против кого военная диктатура?

Подсудимый Рамзин. Покуда новая власть не закрепит своей позиции, покуда новая власть неустойчива и неуверенна, вот для охраны этой новой власти и возможности дать укрепление ее позиций и стала необходима военная диктатура.

Председатель. Вопрос стоит таким образом. Это не вообще диктатура, а это есть военная диктатура, которая должна обеспечить укрепление старого капиталистического строя. Против какого класса была бы она направлена? Кто стал бы бороться с новой властью?

Подсудимый Рамзин. Бороться против новой власти стала бы первым делом рабочая власть и пролетариат.

Председатель. Рабочий класс стал бы бороться против военной диктатуры, а военная диктатура стала бы бороться против кого?

Подсудимый Рамзин. Стала бы бороться против установленной новой власти и, следовательно, военной диктатуры, которая охраняет...

Крыленко. Военная диктатура стала бы бороться против кого—рабочего класса?

Подсудимый Рамзин. Следовательно военная диктатура должна была бы охранять новую власть и бороться против него, поскольку он не был бы молчалив.

КАРАТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПРОТИВ РАБОЧИХ.

Крыленко. Какими мерами?

Подсудимый Рамзин. Единственные меры борьбы в период военной диктатуры есть меры карательной экспедиции, воздействия в смысле репрессии.

Председатель. То-есть физического уничтожения передовых слоев рабочего класса и вообще рабочих?

Подсудимый Рамзин. Об уничтожении всего рабочего класса не могло быть и речи.

Председатель. Но могла бы итти речь об уничтожении какой-то части рабочего класса?

Подсудимый Рамзин. Да, инициативной, ведущей головки рабочего класса.

Председатель. Вы учитывали, что период военной диктатуры будет означать репрессию по отношению головки рабочего класса, т.-е. передовой части рабочего класса, или вы не думали об этом?

Подсудимый Рамзин. Когда был поставлен вопрос относительно военной диктатуры и относительно необходимости этой меры борьбы, то вначале трактовка этой борьбы была оптимальная, но, поскольку новая власть, по мнению членов партии и «Торгпрома», должна была принести известный план с собой, хотя бы на первое время, то считали, что размеры этой репрессии не могут быть слишком велики, потому что не ожидали слишком большой активности в сопротивлении.

Считали, что активность сопротивления будет не так велика, не будет резких настойчивых выступлений рабочего класса, т.-е. считали так, что размеры репрессии будут пропорциональны активности выступлений, т.-е., если активность выступлений будет велика, то меры репрессии неизбежно будут так же велики, а если активность будет понижена, то тем самым будет понижена и репрессия.

Председатель. Подсудимый Ларичев говорил, что вы предупреждали «Торгпром» быть «легче на поворотах», ибо возросла политическая активность рабочего класса и трудящихся масс в Союзе. Следовательно, если бы выросла политическая активность, то этим самым была бы вызвана острая репрессия со стороны военной диктатуры?

Подсудимый Рамзин. Был целый ряд тактических предположений и построений. Считали, что на первый период, чтобы сгладить активность рабочего класса, чтобы сгладить активность борьбы против новой власти, нужно дать целый ряд кратковременных уступок, кратковременных подачек в смысле ввоза большого количества заграничных товаров, которыми можно было бы наполнить рынок и создать иллюзию благополучия страны. Кроме того, предполагалось сохранить 8-часовой рабочий день—не заниматься на первых порах об изменении рабочего дня, об увеличении его, с тем, чтобы не восстанавливать против себя рабочие массы.

Крыленко. Исторически, об'ективно возможна ли такая политика реставрантов?

Подсудимый Рамзин. В смысле завоза большого количества товаров?

Крыленко. Я не о завозе товаров говорю. Считаете ли вы, что реставраторы капитализма проводили бы такую политику?

Подсудимый Рамзин. Я считал ее не только возможной, но и необходимой.

Крыленко. Вы считаете ее необходимой, но это другой вопрос. Но исторически, об'ективно такая политика возможна?

Подсудимый Рамзин. Во всяком случае я излагаю здесь те построения, которые были в рядах «Промпартии», в рядах «Торгпрома», насколько они там искренни, я не знаю. Во всяком случае все считали, что на первых порах сильного зажима быть не может. Нужно было бы постепенно подходить к овладеванию рабочим классом, к овладеванию позициями.

Крыленко. А вы сейчас считаете это об'ективно возможным?

Подсудимый Рамзин. Сейчас я так не считаю, поскольку теперь, по истечении 2-летней совместной работы, мне лицо наших союзников стало ясно.

Крыленко. Каких союзников: французских или вообще «Торгпрома»?

Подсудимый Рамзин. «Торгпрома» и заграничных вообще. Их лицо мне стало ясно. Я сейчас рассказываю лишь о тех предположениях, взглядах, настроениях, которые были в тот период— 1927 г.

Фрайберг. Скажите, вы в ЦК «Промпартии» представляли ее левую часть?

Подсудимый Рамзин. Да.

Фрайберг. Значит, левая часть «Промпартии» шла на военную диктатуру, а куда шла правая часть ЦК?

Подсудимый Рамзин. Я в своем первом показании указывал, что в рядах «Промпартии» были чрезвычайно пестрые политические группировки. Но те основные, опорные позиции программы, которые в конце концов были приняты, они об'единили собой и правую и левую часть. Но в остальном же надежды у левой и правой части были, конечно, различными. Надежды левой части сводились к государственному капитализму, а у правой части были прямо противоположные чаяния. Но на первое время пришли к договоренности, к общей принципиальной позиции.

Крыленко. Выражаясь несколько вульгарно, кто же кого обмишурил в этом деле — правая или левая часть?

Подсудимый Рамзин. В вопросе военной диктатуры несомненно взяла верх правая часть, которая оказалась более хитрой, более предусмотрительной.

Фрайберг. А в чем же левая часть ЦК «Промпартии» взяла верх?

Подсудимый Рамзин. Левая часть получила уступку в смысле будущей формы государственного управления, т.-е. договорились на буржуазно-демократической республике. Были отметены все разговоры относительно монархии. Вторая уступка, сделанная левой части, сводилась к оставлению земли у крестьян, к невозврату этой земли помещику и т. п., но, с другой стороны, нужно сказать, что уступки, сделанные правой частью, представляли из себя уступки теоретического характера, а уступки со стороны левой части, если бы была осуществлена интервенция, являлись уступками не теоретическими, а реальными.

Крыленко. А какова степень их реальности? Вы их считаете реальными?

Подсудимый Рамзин. Если бы началась военная диктатура, то появился бы на сцену целый ряд требований правой части, с которыми нельзя было бы бороться.

Крыленко. Было бы трудно.

Подсудимый Рамзин. Невозможно.

Крыленко. Военная диктатура была бы в руках правой части или левой?

Подсудимый Рамзин. Диктатура была бы тогда, я думаю, в руках военной части интервенции.

Крыленко. Правой или левой?

Подсудимый Рамзин. Я говорю — военной части интервенции и думаю, что после соотношение военных сил по указке французских кругов определило бы, кто бы взял верх. Я полагаю, что наши группировки внутри «Промпартии» никакого значения в этой борьбе иметь не могли бы, поскольку реальная власть находилась бы не в руках у меня, Ларичева или Хренникова, а в военных руках.

Крыленко. Лукомский правый или левый?

Подсудимый Рамзин. В конце концов Лукомский — я и сейчас так думаю — не являлся бы окончательным хозяином положения. Он был бы исполнителем тех предначертаний, которые бы ему давались. Точно так же, как в каждом государстве, армия не является силой, решающей положение, а исполняет те директивы, которые ей даются, так и в данном случае: на Лукомского смотрели как на простого исполнителя. Окончательный курс политики зависел бы не от него, а от тех, которые ему давали директивы.

Крыленко. Реальная сила у кого была бы?

Подсудимый Рамзин. В конечном итоге у Пуанкаре.

Крыленко. А из «Торгпрома»?

Подсудимый Рамзин. «Торгпром» должен был бы играть второстепенную роль и действовать по указке французских влиятельных кругов.

Крыленко. И французские правящие круги давали бы эти директивы?

Подсудимый Рамзин. Я этого не утверждаю. Я говорю, что ни наша часть, ни часть «Торгпрома» при окончательном решении вопроса не играла бы доминирующую роль. Окончательное решение вопроса зависело бы от того, у кого была бы фактическая власть.

Крыленко. Значит, можно резюмировать, что вы до настоящего момента питаете иллюзии о возможности проведения путем интервенции и диктатуры той программы, которая была намечена?

Подсудимый Рамзин. Я этого не говорю.

Крыленко. Вы сейчас представляете себе, что дело могло повернуться иначе, но каковы были тогда ваши политические установки?

Председатель. Подсудимый Рамзин сказал, что он оставляет за собою право просить суд изложить свое кредо позже.

Крыленко. Как угодно, но это вопрос не политического кредо, а вопрос оценки практических взглядов.

Подсудимый Рамзин. Теперь я смотрю таким образом, что, несомненно, даже та минимальная политическая программа, которая намечалась «Промпартией», она не могла бы быть выполнена, потому что руководящую роль в конечном итоге играли бы не члены ЦК «Промпартии» с их политическими установками, с их политическими чаяниями, а решающую роль играли бы промышленные круги и затем военные круги, в руках которых находилась бы фактическая сила, и что эти круги, понятное дело, от тех установок, которые были сделаны в значительной степени с агитационной целью, с целью вызвать переворот, отошли бы на другие позиции.

Крыленко. Октябризм третьей думской формации будет приблизительно правильным выражением политических устремлений «Торгпрома»?

Подсудимый Рамзин. Октябризм, пожалуй, являлся доминирующим настроением, особенно в «торгпромовских» кругах, потому что, по тем сведениям, которые я имею, «Торгпром» складывался главным образом из октябристских кругов и из право-кадетских.

Крыленко. Как по-вашему, октябризм и республиканизм — понятия совместимые?

Подсудимый Рамзин. Поскольку доминирующими кругами были октябристские круги, кое-какие демократические меры мыслились.

Крыленко. Какая же была реально существенная первая уступка, которую вы завоевали, т.-е. не вы лично, а левые?

Подсудимый Рамзин. Реальный вес эта уступка, по-моему, имела главным образом со стороны тех, кто ее сделал, — тут опять-таки агитационное значение, потому что с монархическими идеями или с какими-нибудь правыми установками вообще было нельзя ни в инженерную среду и вообще никуда показаться. Так что теперь я отчетливо вижу, что все эти установки на буржуазно-демократическую республику, на всякие свободы, на установление национализации топлива, на государственный капитализм в ведущих отраслях народного хозяйства, — что все это было обещанием, которое реальной базы и никаких реальных гарантий под собой не имело. Но формальная установка делалась такая, как я говорил.

Председатель. Тов. Антонов-Саратовский имеет вопрос к обвиняемому Рамзину.

Антонов-Саратовский. Подсудимый Рамзин, можно ли вас в ваших об'яснениях понять таким образом, что русские члены ЦК «Промпартии», «Торгпрома» и военного диктатора Лукомского являлись лишь пешкой для французского командования? Об'ективно скажите.

Подсудимый Рамзин. Сейчас об'ективно я глубоко убежден, что руководящая роль, конечно, принадлежала бы не этим пешкам, а тому, кто держал бы в своих руках военные силы и военные нити интервенции, т.-е. французскому империализму.

Председатель. Об'является перерыв на 10 минут.

Председатель. Прошу занять места. Продолжается допрос подсудимого Ларичева. Подсудимый Ларичев, по первому и второму вопросу прокуратура имеет еще вопросы.

Крыленко. Вот, гражданин Ларичев, вы полагаете реальность этой программы или вы полагаете, что белый террор против рабочего класса, против крестьянских масс являлся об'ективным и первым результатом?

Подсудимый Ларичев. Сначала заблуждения в этом вопросе несомненно существовали, надеялись, что это может более или менее гладко пройти именно в том виде, как это здесь формулировалось, что не будет террора в широком смысле этого слова. Но по мере того как ближе приходилось знакомиться с методами и главными пружинами, двигавшими к подготовке свержения советской власти путем интервенции, и того, кто за этим стоит, то, очевидно, что в первый момент милитаристические круги могут оказать весьма большое давление, может быть, даже на несклонных к этому вопросу.

Крыленко. Нет, вы прямо скажите. Вы полагали, что это было бы об'ективным результатом?

Подсудимый Ларичев. Сейчас, о чем же можно говорить? Конечно.

Крыленко. Конечно. А тогда вы этого не сознавали?

Подсудимый Ларичев. Иллюзия в первое время была, но постепенно она начала исчезать.

Крыленко. Это была политическая наивность или, может быть, более резко можно выразиться, со стороны наиболее добросовестных. Так, что ли? А со стороны более дальновидных?

Подсудимый Ларичев. Определенная ставка.

Крыленко. Может быть, мы так закончим. Вот вы человек, как говорите, который особенно политикой не занимался, но здравый смысл у вас имеется. Такая трактовка политической перспективы была. Если я такую альтернативу поставлю: либо политическая наивность, либо политическое лицемерие. Верно это, или нет?

Подсудимый Ларичев. Правильно.

ОНИ РАССЧИТЫВАЛИ, ЧТО НЭП «ПЕРЕРОДИТ» СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ.

Председатель. Больше нет вопросов? (Нет). Защита имеет вопросы? (Нет). Подсудимые имеют какие-нибудь вопросы к подсудимому Ларичеву? (Нет). Ни с чьей стороны вопросов нет? Подсудимый Ларичев, у меня есть к вам несколько вопросов. Первый: когда именно вы были старшим инженером топливного комитета?

Подсудимый Ларичев. С конца марта 1918 г.

Председатель. Кто в это время был председателем топливного комитета?

Подсудимый Ларичев. Кирш.

Председатель. Кто был заместителем?

Подсудимый Ларичев. Ясинский.

Председатель (Рамзину). Вы были зам. председателя топливного комитета?

Подсудимый Рамзин. Нет, я тогда был секретарем.

Председатель. В вашей анкете значится: в 1918—1919 г.—зам. председателя топливного комитета.

Подсудимый Рамзин. Нет, я был сперва секретарем.

Председатель. Мне важно уточнить дату. Когда вы были секретарем?

Подсудимый Рамзин. Сначала председателем был Кирш, зам. председателя— Ясинский и секретарем—я.

Председатель. Значит во главе топливного комитета стоял Кирш, заместитель его—Ясинский и секретарь—Рамзин, а Ларичев был старшим инженером топливного комитета. Следовательно, между Киршем, Ясинским, Ларичевым и Рамзиным существовала определенная связь?

Подсудимый Ларичев. Правильно.

Председатель. Затем Рамзин стал председателем топливного комитета. В каком году это было?

Подсудимый Ларичев. В начале 1919 года я уехал в Харьков. Это было после моего от'езда.

Председатель. Подсудимый Рамзин, в каком году вы стали председателем топливного комитета?

Подсудимый Рамзин. В начале 1919 года я стал заместителем председателя топливного комитета.

Председатель. Ларичев возвращается в Госплан в качестве заместителя председателя топливной секции в каком году?

Подсудимый Ларичев. В 1922 г.

Председатель. В это время какое отношение вы, подсудимый Рамзин, имели к комитету?

Подсудимый Рамзин. Председатель топливной секции.

Председатель. Значит, можно сказать, что Рамзин и Ларичев встречаются за этот период времени в служебной сфере дважды—один раз по работе в топливном комитете, а другой раз—в топливной секции Госплана. Позвольте поставить такой вопрос подсудимому Рамзину: являлось ли это случайностью или стояло в плане стягивания определенных сил?

Подсудимый Рамзин. В это время никаких специальных намерений не было. Причины здесь достаточно ясны. Количество теплотехников и особенно плановиков настолько ограничено, что исчисляется единицами. С нашей стороны это было сделано без преднамеренности.

Председатель. Но вам, подсудимый Рамзин, была известна идеологическая установка Ларичева?

Подсудимый Рамзин. В это время Ларичев сколько-нибудь определенной идеологической установки не имел. Я уже указал, что Ларичев в этот период, с 1924—25 г., был совершенно бесцветной фигурой, и политическая установка у него почти отсутствовала.

Председатель. Политическая установка почти отсутствовала, но ведь направление взглядов, направление настроений—все это вместе взятое, сближало вас с ним или нет?

Подсудимый Рамзин. В это время я и Ларичев стояли на советской платформе. Мы считали, что восстановление народного хозяйства проходит успешно, что необходимо принимать участие в этой работе.

Председатель. Но что означает советская платформа в ваших устах? Вы ведь сейчас указывали, что у вас было определенное политическое кредо против советской власти. Правда, вы колебались, как вы говорили. Вы пошли работать в Госплан не для того, чтобы помогать и укреплять советскую власть, а потому, что верили в это время, что она перерождается на почве нэпа. Какая же это советская платформа?

Подсудимый Рамзин. Я считаю, что это была советская платформа, потому что та позиция, на которой я стоял, вполне отвечала тому курсу, который в то время наметился у советского государства.

Председатель. На этот вопрос нужно получить достаточно ясный ответ. Вы пришли в Госплан работать, с каким политическим настроением, с какой идеологической установкой: помогать укрепляться советскому строю или помогать ему перерождаться? Как вы предполагали?

Подсудимый Рамзин. Никаких специальных установок в смысле перерождения в тот момент у меня не было. С тех пор, как была об'явлена политика нэпа всерьез и надолго, мы и приняли этот курс, как курс, взятый всерьез и надолго, и никакой специальной цели искусственного углубления этого курса в тот момент, когда я начал работать в Госплане, у меня не было. Думаю, что ее не было и у Ларичева.

Председатель. Я не говорю об искусственном углублении. Вы пришли работать в Госплан с убеждением, что советская власть на почве нэпа будет итти в направлении перерождения к капитализму или иначе—вот в чем вопрос.

Подсудимый Рамзин. В тот момент, когда я начал работать в Госплане, взятый курс советской властью с новой экономической политикой меня лично вполне удовлетворял. Я считал для себя этот курс вполне приемлемым.

Председатель. Почему этот курс вас удовлетворял? Вы надеялись, что при помощи этого курса, к чему придет советская власть?

Подсудимый Рамзин. Никаких надежд в то время я не имел. Я считал, что при той экономической политике, которая была взята советской властью, имеется полная возможность правильно организовать и вести народное хозяйство. Никакой борьбы с советской властью я не вел, работал добросовестно и честно по восстановлению советской промышленности и народного хозяйства.

Председатель. Дело не так обстоит, как вы говорите. До перерыва после допроса, который велся со стороны обвинения и тов. Антонова-Саратовского, вы сформулировали свой взгляд таким образом: вы пришли в Госплан работать потому, что вы рассчитывали на перерождение советской власти. Второй ваш тезис: вы отошли обратно, потому что вы убедились, что это — недостаточно основательная надежда. Сейчас выходит совсем иначе.

Подсудимый Рамзин. Выходит так же, как и в первый раз. До тех пор, пока политика нэпа продолжалась, до тех пор у меня никаких стимулов в то время для борьбы с этой политикой не было. Эти стимулы появились у меня тогда, когда был изменен курс.

Председатель. Вы утверждаете, что в то время вы честно хотели вместе с советскими учреждениями, советской властью участвовать в социалистическом строительстве?

Подсудимый Рамзин. Конечно. Я смею утверждать, что за этот период я не мало сделал.

Председатель. Сделали или хотели сделать—это другой вопрос. Значит, на капиталистических рельсах вы в то время не стояли? А как у вас, подсудимый Ларичев, обстоит дело в этом отношении?

Подсудимый Ларичев. Я пришел в Госплан из Донецкого бассейна с убеждением, что с большевиками можно работать, как я уже говорил. В Донбассе практическую работу я вел вполне добросовестно и с таким же намерением я решил итти работать в советские учреждения, не вдаваясь в тонкости происходящей борьбы, при чем, как технику, мне открывалась по этому пути определенная работа, а нэп, начинавшийся в это время, казался мне, что он еще более открывает путь к возможности приложения и наших сил и стремлений к нашему идеалу.

Председатель. К какому идеалу?

Подсудимый Ларичев. Я сейчас скажу. В период военного коммунизма, хотя он и прошел для меня незаметным, но все же общий крен, который был сделан, общий нажим на интеллигенцию, правда, за ее активное выступление в виде саботажа, сказывались на общем положении той же самой интеллигенции. Но по мере того, как ей стали возвращать известное доверие, в частности по мере того, как со стороны советской власти началось к нам, техникам-специалистам, известное доверие, мы поняли, что сейчас есть возможность работать в советских учреждениях, даже занимая ответственные должности. Становилось понятным, что можно итти и технически работать, именно технически работать.

Председатель. К чему же сводился ваш идеал?

Подсудимый Ларичев. Мы не могли воспринять основ пролетарского государства и тем более мы не могли воспринять пролетарской диктатуры. Нам казалось чем-то диким и страшным не только с точки зрения нарушения нашего бытового и материального положения, но и с государственной точки зрения.

Председатель. Можно так поставить вопрос: куда по-вашему вел и должен был вести нэп?

Подсудимый Ларичев. К перерождению советской власти.

Председатель. По вашему представлению нэп, который был введен, должен был привести к перерождению советской власти,—мы можем так сказать. Это представление было вашим представлением? Вы так сказали?

Подсудимый Ларичев. Да.

Председатель. Вы вышли работать именно на этой платформе, т.-е. на платформе такого представления о нэпе, что нэп является прямой дорогой к перерождению советской власти.

Подсудимый Ларичев. Я работал и в условиях военного коммунизма. Когда же наступил нэп, то я его расценивал как стимул к своей работе в советском государстве.

Председатель. Нэп был для вас стимулом, это была ваша платформа в это время?

Подсудимый Ларичев. Как сказать! Если считать это за платформу, то часть технической интеллигенции, в том числе и я, стремилась к демократической республике с ее N количеством свобод, —в этом отношении, конечно, пролетарская диктатура с этим не совпадала. Но поскольку совершался переход, то, по моему мнению, этот переход приближал советское государство к моему идеалу.

Председатель. Можно подвести итоги этой части допроса таким образом. Вы пришли работать потому, что это совпадало с вашими внутренними настроениями. Ваши настроения вам подсказывали

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. 5-ю СТР.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“.

что путь дальнейшего развития советского государства—есть путь перерождения. Это вам давало возможность работать в советских учреждениях. Так?

Подсудимый Ларичев. Я внесу здесь поправку. Это еще более сближало.

Председатель. Это было и вашей платформой. У Рамзина в основном была такая же платформа?

Подсудимый Ларичев. Рамзин в период своей работы в Госплане, повидимому, разделял мнение о возможности работать в полной мере в советских учреждениях. Насчет его политических убеждений я вам точных формулировок не могу дать, потому что даже свои собственные убеждения не всегда точно, на определенном этапе, можно прощупать. Изменение настроения в среде той же самой технической интеллигенции шло скачками то вниз, то вверх.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ МЕНЬШЕВИКОВ И КАДЕТОВ.

Председатель. У вас впереди была буржуазно-демократическая республика, а у Рамзина то же самое?

Подсудимый Ларичев. Его идеалом была демократическая республика.

Председатель. У вас был общий политический идеал, общее представление о путях осуществления этого идеала. Вас это сближало как единомышленников?

Подсудимый Ларичев. Мы не были антагонистами, а в деталях, конечно, у нас были расхождения.

Председатель. Я о деталях не говорю. Но основные принципиальные установки у вас совпадали?

Подсудимый Ларичев. Мы отрицали крайне-правые, но и крайне-левые установки. Мы отрицали возможность возврата к меньшевистско-эсеровским установкам.

Председатель. А с другой стороны вы отрицали возможность существования советской власти?

Подсудимый Ларичев. Мы полагали, что советская власть должна была вылиться в какую-то другую форму, которая давала бы возможность осуществления нашей политики.

Председатель. Вы жили в этот период надеждами на то, что советская власть выльется в какую-то другую форму? Так я вас понимаю?

Подсудимый Ларичев. Да.

Председатель. Я это и называю вашей платформой.

Подсудимый Ларичев. Вы мне ее раз'ясняли. Ваше раз'яснение совпадает с моим представлением. Здесь можно кое-что вам возразить, но основные принципы достаточно для меня ясны, и я считаю, что возражения делать не нужно.

Председатель. Я бы попросил вас возразить мне по поводу того, в чем вы со мной не согласны. Ведь здесь мы формулируем не мою установку, не мое представление о вашем представлении, а ваше представление и вашу установку.

Подсудимый Ларичев. Видите ли, единственное, в чем я хотел бы возразить,—это то, что я тогда не задумывался так над этими вопросами, как сейчас. Поэтому мне задним числом приходится формулировать свое отношение к этим вопросам. Тогда они были прямо определяемы той формулой, о которой я сказал.

Антонов-Саратовский. Вы сказали, что сейчас вам все ясно, а тогда не было ясно. Но вот эта демократическая республика являлась вашим идеалом?

Подсудимый Ларичев. Да.

Антонов-Саратовский. В отличие от советской власти?

Подсудимый Ларичев. Да.

Антонов-Саратовский. Я думаю, этого совершенно достаточно в основном.

Председатель. И второй вопрос: в одном месте своих об'яснений вы сказали, что вас сманили. Кто вас сманил? Почему вас сманили и куда вас сманили? Это было вами сказано тогда, когда вы говорили о переменах в служебном положении.

Подсудимый Ларичев. Это было в 1918 г. Я сообщил, что я оставался работать в Москвотопе, несмотря на открытый саботаж, который тогда проводился. Продолжая там работать до марта 1918 г., я находился в частых сношениях с Киршем и Ясинским, которые в это время образовали тепловой комитет.

Председатель. Виноват—Кирш, Ясинский и Рамзин?

Подсудимый Ларичев. Рамзин в это время служил в московской городской управе, но, кажется, и он туда вошел.

Председатель. И вот Кирш и Ясинский сманили вас в тепловой комитет?

Подсудимый Ларичев. Да.

Председатель. Почему?

Подсудимый Ларичев. Я был непосредственно помощником Кирша, работая в Москвотопе. Он меня знал, как вообще работника по тепловому хозяйству.

Председатель. А вы Кирша знали с политической стороны?

Подсудимый Ларичев. Да, у него были примерно такие установки, как я сказал, более ярко выраженного меньшевистского характера.

Председатель. Значит, можно сказать, что вы его знали, как человека более ярко выраженных меньшевистских взглядов? Он предложил вам у него работать, и вы согласились?

Подсудимый Ларичев. Я не расценивал этого согласия с политической стороны, а только с технической.

Председатель. Очевидно, вам было с ним работать сподручно?

Подсудимый Ларичев. Да, он был для меня достаточно высоким авторитетом во многих отношениях.

Председатель. Во многих или во всех?

Подсудимый Ларичев. Нет, не абсолютно во всех.

Председатель. А в области отношений к советской власти? Как он относился к советской власти?

Подсудимый Ларичев. Вначале резко отрицательно, а потом начал смягчать свою позицию. Можно сказать, что его злым гением был Ясинский, взгляды которого были нетерпимы.

Председатель. Вы работали под непосредственным руководством Ясинского?

Подсудимый Ларичев. Нет, главным образом Кирша.

Председатель. А вы раньше сказали—Кирш и Ясинский. Кто был Ясинский?

Подсудимый Ларичев. Он был заместителем председателя.

Председатель. Значит, вы имели непосредственную связь с кем—с Ясинским или с Киршем?

Подсудимый Ларичев. С Киршем.

Председатель. Кто был Кирш?

Подсудимый Ларичев. Кирш был председателем, Ясинский заместителем, а я был старшим инженером. В структуре самого теплового комитета работа не носила характера какого-то разделения на отделы, но была область работы...

Вот, скажем, мне непосредственно приходилось работать в области котельной техники с Киршем, Ясинский же работал по вопросам электрификации, по турбинным установкам.

Председатель. Но сношения с Ясинским вам приходилось иметь?

Подсудимый Ларичев. Да.

Председатель. Так, что мы можем констатировать, что в то время, когда вас сманивали, во главе теплового комитета стояли Кирш и Ясинский, при чем Ясинский был, по вашим словам, матерым кадетом, а Кирш—меньшевиком.

Подсудимый Ларичев. Около меньшевизма.

Председатель. А у вас с ним было общее настроение?

Подсудимый Ларичев. Я вам формулировал уже.

Председатель. А у Рамзина какое настроение было?

Подсудимый Ларичев. В то время общественную работу он вел так же, как и я. Я работал в Москвотопе, он работал в качестве одного из работников московской городской управы.

Председатель. Понятно. Затем еще один вопрос. Вы говорили, что с начала 1926 г. вы стали открытым вредителем. Вот в это время вопрос об интервенции уже стоял перед вами открыто?

Подсудимый Ларичев. В это время нет еще, потому что это была только область определенных разговоров, но формулированных выражений, каких-нибудь планов в этом отношении в то время еще не существовало.

Председатель. А разговоры вели?

Подсудимый Ларичев. Да.

Председатель. С кем?

Подсудимый Ларичев. С Пальчинским, который давным-давно был не то что сторонником, а был определенно убежден в необходимости осуществления интервенции тем или иным путем, потому что в первый период считалось, что перерождение советской власти возможно и возможно еще путем разных внутренних преобразований, если так можно выразиться, в частности под влиянием экономического кризиса, который уже начал подготовляться. Такая теория сдачи советской властью своих позиций и ее перерождения еще не была оставлена, но уже близилась к тому положению, что в конце концов эти надежды, повидимому, мало реальны, и уже в 1927 г., как я в своем заключении сказал...

Председатель. Значит, вы в 1926 г. вели с Пальчинским разговоры об интервенции?

Подсудимый Ларичев. Нужно считать.

Председатель. А еще с кем вы вели разговор об интервенции?

Подсудимый Ларичев. Я с Пальчинским встречался редко, иногда в клубе горных деятелей, а главным образом в Госплане—с Рабиновичем, Федоровичем, Янушевским.

Председатель. Дополнительно есть вопросы у обвинения?

Крыленко. Можно закончить ваш вопрос, как и вопрос гр-на Рамзина, вопросом: с момента половины 1926 г. и до дня ареста вы были членом «партии» и активно продолжали исполнять ту работу, которая на вас лежала?

Подсудимый Ларичев. В «Инженерно-технический центр» я попал...

Крыленко. До последнего дня?

Подсудимый Ларичев. А потом с переформировкой «партии» продолжал работать. О мотивах и колебаниях говорить сейчас не буду.

Крыленко. Это потом. А продолжали работать до какого месяца?

Подсудимый Ларичев. Апрель.

Крыленко. До апреля 1930 г. и все время?

АГИТАЦИЯ ПЛЮС ДЕНЕЖНАЯ СУБСИДИЯ.

Председатель. Слово имеет член суда тов. Львов.

Львов. Подсудимый Ларичев, вы в своем показании говорили, что вы были завербованы инженером Рабиновичем во вредительскую партию. Скажите пожалуйста, вы, будучи в «партии», занимались вербовкой ниже стоящего вас инженерства?

Подсудимый Ларичев. Да, в некоторых случаях приходилось.

Львов. С какого времени и по какое время?

Подсудимый Ларичев. Работая в Госплане, мне мало сравнительно приходилось сталкиваться с работниками на местах. Поэтому главным образом, если можно так назвать, вербовочная деятельность шла в пределах нашей московской технической публики. Примерно, вступивши в «Инженерно-технический центр» в конце 1926 г., в 1927 г. мне пришлось иметь дело с некоторыми работниками, которых я считал необходимым привлечь к нашей работе.

Председатель. Тов. Антонов-Саратовский!

Антонов-Саратовский. Подсудимый Ларичев, может быть, вы расскажете о тех методах, которыми вы вербовали новых членов. Какие вы здесь употребляли приемы?

Подсудимый Ларичев. Это—трудный вопрос, потому что здесь чисто индивидуальный подход к каждому лицу.

Антонов-Саратовский. Но как вы подходили?

Подсудимый Ларичев. Зная психологию и настроение окружающей технической интеллигенции, зная, что прежде всего, чем человек страдает — большинство технической интеллигенции, в лучшем случае, или лойяльностью, я это тоже считал страданьем. Лойяльность показала, к чему она ведет. Или прямое неверие ли в организационные возможности Советской страны, хотя многие инженеры продолжали работать без всякого вредительства. Зная, что элементы неверия в организационные возможности давали почву говорить о том, что в конце концов это не только невозможно к осуществлению теми методами, которыми ведет советская власть свое хозяйство, что невозможно улучшение общего благосостояния, в частности и улучшение личного благосостояния этих работников.

Антонов-Саратовский. Как вы улучшали личное благосостояние?

Подсудимый Ларичев. Не мы улучшали, а общие...

Антонов-Саратовский. А вы, улучшая, не подтягивали тех, кого вербовали на лучшие должности?

Подсудимый Ларичев. Мне не приходилось по роду своих занятий. Наш госплановский состав был организован почти с самого начала, и никаких подтягиваний не было, а тех работников, которых я встречал в других учреждениях, в ВСНХ, там я никакого влияния не мог оказать на перетягивание.

Антонов-Саратовский. А другой метод был?

Подсудимый Ларичев. Да, пожалуй, был. Во всяком случае возможны методы...

Антонов-Саратовский. Я не говорю о всех мыслимых методах, а о практических методах, которыми вы вербовали. Я знаю, что много методов может быть мыслимо.

Подсудимый Ларичев. Мне лично не приходилось применять этого метода.

Антонов-Саратовский. Значит, только разговоры были. Никаких реальных, материальных методов не было?

Подсудимый Ларичев. Материальные—это то, что шло на [illegible] различных организаций, это — финансирование, которое шло на поддержку различных организаций.

Антонов-Саратовский. Значит, агитация, затем денежная субсидия. А еще что?

Подсудимый Ларичев. Затем, когда выяснилось, что речь идет о ставке на интервенцию, следовательно, необходимость людям подготовиться к этому вопросу, и поскольку колеблющийся человек был настроен с креном в определенную сторону, это было одним из главных поводов к тому, что эта идея поглотила ту часть инженерства, которая входила в состав «Инженерного центра» и «Промпартии» для того, чтобы, с одной стороны, себя застраховать на время возможного переворота от известных репрессий, занять при этом условии определенное положение. И вообще, поскольку общая установка была направлена к борьбе с советской властью, ясное дело, что такие агитационные разговоры с моей стороны и со стороны других лиц, конечно, привлекали публику в нашу среду.

Антонов-Саратовский. В тех отраслях промышленности, где в ваших руках было техническое руководство, пускали ли вы туда ваших сторонников, а сторонников советской власти, или вы стремились в случае, если их назначают, вытеснить оттуда?

Подсудимый Ларичев. Я в Госплане в смысле распределения технических кадров...

Антонов-Саратовский. Я не только о вас спрашиваю, а вообще, этот метод вербовки практиковался?

Подсудимый Ларичев. Тут известное противодействие назначению целого ряда партийных работников и других неугодных лиц было. В Госплан молодых старались не пускать. Калинников, может быть, по этому вопросу скажет, что со стороны Рабиновича даже инциденты были на этой почве, что молодых коммунистов вытесняли.

Антонов-Саратовский. А инженеров молодых, советских?

Подсудимый Ларичев. И молодых инженеров тоже.

Антонов-Саратовский. Еще какие вам известны методы застращивания?

Подсудимый Ларичев. Я уже упомянул, что, поскольку идея интервенции маячила, то каждому вербуемому говорили: смотрите, не промахнитесь.

Антонов-Саратовский. Значит, инженерам во время агитации говорили: если ты не присоединишься, то тебе будет плохо?

Подсудимый Ларичев. Да, пожалуй.

Антонов-Саратовский. Не пожалуй, а я хотел бы иметь ваше сообщение.

Подсудимый Ларичев. Мне лично не приходилось к такому приему прибегать, но я знаю, что такие соображения другими высказывались.

Председатель. Еще есть какие-нибудь вопросы?

Защитник Оцеп. Разрешите.

Председатель. Пожалуйста.

Защитник Оцеп. Устанавливается, в том числе вашими показаниями, что вредительство было как бы условием перерождения советской власти для внутреннего преобразования и условием вредительства, как условием интервенции. Это были два параллельных течения в инженерной среде или это были две фазы, сменившие одна другую?

Подсудимый Ларичев. Как я в своих показаниях говорил, вся основная борьба контрреволюционных кругов технической интеллигенции сводилась к методу экономической борьбы, т.-е. к перерождению. Это был первый период борьбы.

Антонов-Саратовский. Как вы его датируете?

Подсудимый Ларичев. До 1927 г. чаяния были внутренние. В 1927 г. появилось новое течение. Тут уже для многих стало ясно, что концессионная политика терпит неудачу. Один из методов перерождения не удался, восстановительный процесс продолжается. С другой стороны, из-за границы начали поступать сведения что идея интервенции не умерла. Уже с периода организации, оформления «Промпартии», с 1928 г., крен был определенный.

«ИДЕЯ ИНТЕРВЕНЦИИ» ДОМИНИРОВАЛА.

Защитник Оцеп. Значит, доминирующей мыслью было вредительство, как интервенция? Считаете ли вы, что были все же исключения, что были отдельные инженеры или группы, которые все же стояли на прежней платформе?

Подсудимый Ларичев. При оформлении «Промпартии» пришлось столкнуться с разношерстностью старых политических убеждений, и в рядах оформленной «Промпартии» не было и не могло быть абсолютного единства.

Защитник Оцеп. До последних лет?

Подсудимый Ларичев. Да. Последний год, если нельзя назвать расколом, то во всяком случае была встряска инженерства под давлением выполнения пятилетки и целого ряда специальных моментов, которые наступали. Вот эта политика расслоения инженерства играла большую роль на настроения даже среди завербованного инженерства. Еще раз повторяю, что, говоря об инженерстве, я всегда говорю об инженерстве, как мы привыкли на него смотреть. Громадная часть инженерства все-таки стояла далеко от нас.

Защитник Оцеп. Позвольте поставить вопрос так:

Член вредительской организации в 1928—29 году, после образования «Промпартии», должен был обязательно состоять членом «Промпартии» или мог оставаться диким вредителем, не входящим в партию, хотя бы небольшие группы?

Подсудимый Ларичев. На этот вопрос как же ответить? Партбилетов у нас не было, и я не могу вам сказать. Выдавая партбилет, можно потребовать его определенного кредо, а этого у нас не было. В этом отношении я лично, как член ЦК, не мог знать всей массы инженерства, с которой мы сталкивались. И как я могу отвечать за мнение отдельных лиц! Мы знали через отраслевые центры, что имеются группы лиц, которые помогают проведению работы вредительского характера, но как Иванов, Сидоров относились к идее интервенции—я не могу сказать.

Защитник Оцеп. Вы, как член «Промпартии», не исключаете возможность, что за эти последние годы были или могли быть отдельные лица или группы, которые не разделяли основной точки зрения ЦК на вредительство как на условие интервенции, а стояли на точке зрения вредительства как толкания советской власти, выражаясь вашим языком, к внутреннему преобразованию. Такие группы могли быть?

Подсудимый Ларичев. Пожалуй, я могу дать только тот ответ, который уже дал, и этим исчерпать ваш вопрос.

Председатель. Может быть, вы уточните свой вопрос?

Защитник Оцеп. Меня интересует, знал ли обвиняемый, как член ЦК, что были определенные группы среди вредителей-инженеров, которые занимали позицию такую, что они вредительство проводили как метод внутреннего преобразования советской власти и были противниками интервенции, а до 1928 года вы утверждаете, что такие группы были. Меня интересует, были ли они и после?

Председатель. Подсудимый Ларичев, вам этот вопрос понятен?

Подсудимый Ларичев. Да, я могу только сказать одно,—что круг тех лиц, с которыми мне приходилось непосредственно сталкиваться, был ограничен членами «Промпартии». Среди них не могло быть таких, у которых эта идея не доминировала бы.

Председатель. Какая идея?

Подсудимый Ларичев. Идея интервенции. И если были нюансы, то только с принципиальной стороны. Я не знаю, о ком вы говорите, но я определенно скажу, что среди рядового инженерства при поездке в район я встречал ярый отпор общим установкам Госплана. Это действительно имелось, но было ли это лицо лойяльным и честным работником,—или работником, обладавшим элементом отрицательного отношения, проще говоря, антисоветского отношения—я поручиться за это не могу.

Председатель. У защиты вопросов больше нет?

Защитник Оцеп. Нет.

Председатель. У подсудимых нет? («Нет»). А у обвинения?

Крыленко. Вопрос, которым интересуется защитник Оцеп, был таков: были ли такие инженеры в «Промпартии», которые в то же время, в 1929 году, полагали или не знали об интервенции или методе политической борьбы путем ин-тервенции? В числе таких инженеров не можете назвать лицо, которое само встречалось с «Торгпромом» и которое беседовало об интервенции.

Подсудимый Ларичев. Конечно, нет.

Защитник Оцеп. Позвольте мне один вопрос.

Конкретно. Ситнин, мой подзащитный, вам известный, состоял ли членом партии и не знал об интервенции, или, будучи членом «Промпартии», мог не знать об интервенции?

Подсудимый Ларичев. Я с Ситниным по роду своей деятельности не сталкивался, так как он работал в текстильной группе, и характеристику дать ему не могу.

Председатель. Больше нет вопросов? Защитник Оцеп, вас интересовал вопрос о Ситнине: был ли он членом вредительской организации или членом ЦК «Промпартии», был ли он только членом партии или же и был членом ЦК «Промпартии»?

Защитник Оцеп. Примерно, так. Меня интересовало, был ли Ситнин членом «Промпартии», не будучи членом ЦК «Промпартии».

Председатель. Ларичев сказал вам, что он этого не знает. Когда мы будем допрашивать Ситнина, то мы этот вопрос уточним.

Крыленко. Больше вопросов у меня нет.

Председатель. Подсудимый Ларичев садитесь, пожалуйста, на место. Подсудимый Калинников.

Угодно ли будет прокуратуре задать вопросы?

Крыленко. Будьте любезны дать очень кратко биографические данные и уточните момент вступления во вредительскую организацию, ту роль, которую вы играли—дайте данные о своей антисоветской контрреволюционной работе помимо тех, которые вы уже сообщали в вашем показании.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО КАЛИННИКОВА.

Подсудимый Калинников. Я родился в 1874 г. Отец мой был мещанин. Он до женитьбы занимался торговлей, был коробейником. Женился он на дочери помещика и получил небольшое приданое. Он сделался арендатором. Примерно за 45 лет своей работы в качестве земледельца он приобрел два имения, так что перед революцией у него было 200 десятин земли.

Крыленко. В переводе на деньги, что это обозначает?

Подсудимый Калинников. Эти два имения стоили около 30—35 тысяч. Именья у него были в Тульской губ., не на Юге.

Крыленко. Он был средним помещиком, стоимость его имений достигала 30—35 тысяч.

Подсудимый Калинников. Я должен подчеркнуть, что перед революцией эти два имения имели долг банку примерно на 10 тыс. рублей. Я кончил елецкую гимназию, а потом поступил в университет. Я имею дипломы двух высших учебных заведений—я окончил математический факультет, а потом окончил высшее техническое училище, тогда «Императорское», инженером-механиком, в 1902 году. Я при училище был оставлен для продолжения преподавательской деятельности и в 1906 году уже получил по конкурсу курс доцента. В течение 10—12 лет я сосредоточил свою работу в исследовательско-механическом институте. Там была лаборатория испытания материалов, в которой была организована мною специально учебная и специально научная работа. В 1917 году после Февральской революции я получил кафедру и стал профессором.

Крыленко. Это был ваш источник существования, исключительно научная профессорская работа?

Подсудимый Калинников. Да. Никаких других занятий до 1917 года я не имел. Только в период войны, примерно в 1916 году, я был приглашен Земским союзом на должность члена совета автомобильного отдела Земсоюза. Там я пробыл один год, и в конце 1916 года я перешел в управление уполномоченного по металлу. Как раз это управление было организовано проф. Ясинским, о котором только-что шел разговор. В конце 1916 г. проф. Ясинский организовал управление уполномоченного по металлу. Он меня туда пригласил в качестве заведующего техническим отделом. Если можно так выразиться, там были сделаны первые попытки к планированию—на обязанности уполномоченного лежал учет металла и его распределение. В Февральскую революцию я был как раз в этом управлении.

Кроме этого, в Техническом училище в период империалистической войны я вел работу в так называемой военно-технической комиссии. Во всех высших учебных заведениях были комиссии, которые подготовляли кадры из студентов для усиления работы военных заводов по изготовлению снарядов. Вот эту работу я вел во время империалистической войны.

Крыленко. Ваше материальное вознаграждение?

Подсудимый Калинников. В начале академической работы — около 100 рублей номинально. Перед войной я получал около 250—300 рублей, но больше, имея уже в руках преподавание по двум специальным курсам и, кроме того, лабораторную работу. Не больше 300 руб., примерно 250 рублей—общая сумма заработка.

Крыленко. Это нормально для профессора?

Подсудимый Калинников. Тогда профессорский оклад был 3.000 руб. в год, затем сделали 20-проц. прибавку — 3.600 рублей, но обычно они имели почасовую оплату, так что средний заработок был около 4.000—4.200 руб. в год.

Разрешите закончить сначала академическую работу.

В 1917 году я был назначен профессором и оставался профессором Технического училища до 1924 года. Как я уже говорил, в этот период произошло совершенно определенно контрреволюционное выступление, выразившееся в академической забастовке. Об этом я уже давал об'яснения при моем первом выступлении. Но, несмотря на это, Наркомпрос оставил меня в составе профессорской коллегии. Я был уволен или, вернее, получил приказ об отчислении меня от преподавания в Техническом училище, — таково было постановление коллегии Наркомпроса, — в январе 1924 года. Я из Технического училища ушел. Но через несколько месяцев я получил приглашение от начальника Военно-воздушной академии, — кажется, тогда был Лазаревич, — взять на себя организацию кафедры опытного материаловедения. Я был очень удивлен, но мне начальник раз'яснил, что всякого рода отведения от преподавания в гражданских втузах не могут раз-раниться на военные, и «вы нам не опасны, поэтому мы вас приглашаем».

В Военно-воздушной академии я оставался до последнего времени, до ареста. Там была образована лаборатория испытания материалов под моим руководством. Кроме того, в 1928 году по приглашению ректора Московской горной академии академика Губкина я взял на себя кафедру... и ведение лаборатории испытания материалов.

Тогда должен был быть конкурс. Как раз он и некоторые другие профессора рекомендовали меня на конкурс, но в виду ожидающегося вообще пересмотра состава, или, как говорили, чистки, конкурс затянулся довольно длительно, и я был вынужден, примерно в начале текущего года, отказываться от дальнейшей работы в Горной академии. Значит, я там пробыл профессором год с небольшим.

Вот, собственно говоря, вся академическая работа. Можно было бы еще подчеркнуть, что во время империалистической войны и затем дальше, в советских условиях, в пределах Технического училища, я организовал Институт испытания материалов, об'единив некоторые лаборатории — химическую, металлургическую и т. д., который работал под моим председательством с 1916 года по 1924 год.

В 1924 году я автоматически должен был оставить эту работу, так как был отчислен из состава преподавательской коллегии. Вот вся академическая работа. Но параллельно с этим, уже в советских условиях, я занимался и работал по совместительству.

Я уже сказал, что Февральская революция застала меня в управлении уполномоченного по металлу. Я работал вместе с Ясинским. Я уже останавливался в своих об'яснениях, что эту работу я закончил в 1918 году в виду явного саботажа, когда в управление этого уполномоченного пришла рабочая коллегия металлистов. Должен подчеркнуть, что Ясинский раньше меня ушел,—он ушел примерно в январе или феврале—отказался работать,—и вместо него назначен был Вейцман. Вейцман пробыл менее двух месяцев, после него была коллегия. После этого я вернулся опять на советскую работу в 1919 году. В 1919 году состоялось назначение меня членом технического совета, тогда при Главметалле. Меня заинтересовала там главным образом техническая работа. Мне было поручено руководство специальной комиссией по пересмотру норм водопроводных труб. Я там в течение 4 примерно лет вел эту работу. Эти нормы были разработаны, и они теперь фактически, с некоторыми редакционными поправками, приняты комитетом по стандартизации и уже введены. Эта работа была чисто техническая, никаких иных вопросов там не рассматривалось.

Затем, за этот период или немного меньше — с 1919 по 1922 год, я был членом научно-технического комитета. Это был комитет при НТУ. Я напомню, что его председателем был проф. Новиков, тот Михаил Михайлович Новиков, который был среди группы профессоров выслан за границу. Он, кажется, сейчас не то в Праге, не то в Берлине ведет работу.

В 1921 году я был приглашен, несмотря на этот инцидент с академической забастовкой в Техническом училище, в Госплан. Я очень недоумевал и колебался, принять ли мне это назначение. Но должен сказать, что оно мне крайне польстило, так как это назначение было слишком высокое: это было назначение по постановлению Совета народных комиссаров, тогда—по постановлению Владимира Ильича Ленина. Я от своих коллег слышал об очень интересной работе, которая ожидается в Госплане, так что и пришел в Госплан, очень недоумевая, каким образом меня могли назначить. Но об'яснял я себе это так, что в это время был период нэпа и ожидающееся изменение политического режима, так что, может быть, этим можно было об'яснить, и можно было мириться с неподходящим по своему политическому настроению человеком.

Примерно с половины 1924 года я получил еще более высокое назначение—членом президиума Госплана. Я себе тогда об'яснял это тем, что к тому времени под моим руководством была сделана первая попытка составить самую грубую, может быть приблизительную, пятилетку Госплана. Я тогда выступил с докладом в президиуме Госплана. Конечно, эта попытка была, с нашей современной точки зрения, весьма слабой, но так как она была первой,—в то время еще только заговорили о больших перспективных планах,—то я думаю, что, может быть, этот момент выдвинул меня, и таким образом я получил должность члена президиума Госплана.

В этой должности я оставался до января текущего года и большую часть этого времени был председателем промышленной секции. Должен сказать, что председателем я был назначен с 1923 года, здесь был перерыв на один год, когда был назначен председателем т. Гринько. Он председательствовал один год, а я был его заместителем. Кроме этого, я был членом комитета государственных заказов,—сначала кандидатом в члены по назначению Совета труда и обороны, а потом членом. Это,—примерно, с 1926—27 г. до дня ареста. Я был членом Совета стандартизации до 1927 г. и, наконец, членом технического совета Гипромеза с 1927 до 1929 г. включительно. С конца 1929 г. или даже с января текущего года произошло некоторое расформирование, и я не попал в этот технический совет.

Из некоторых должностей, которые сопрягались здесь, я должен подчеркнуть, что с 1927 года до конца ликвидации ВАИ я был председателем научно-технического совета ВАИ и редактором «Вестника инженера» — научно-технического органа ВАИ, а когда ВАИ был ликвидирован, то я перешел в ВОМБИТ. Вот, собственно говоря, вся моя служебная работа.

Крыленко. Можно конкретизировать: академическая работа—профессор Академии военно-воздушного флота; служебная работа—член президиума Госплана и председатель... какой секции?

Подсудимый Калинников. Председатель промышленной секции Госплана.

Крыленко. Затем член целого ряда научно-технических советов и редактор одного из специальных журналов научного типа?

Подсудимый Калинников. Да.

Крыленко. На эти должности вы получали назначение непосредственно по постановлению СНК?

Подсудимый Калинников. По постановлению СНК я был назначен членом президиума Госплана и членом комитета по стандартизации, а также членом комитета по государственным заказам. Все это было по постановлению СНК.

Крыленко. Четыре должности по постановлению СНК?

Подсудимый Калинников. Да.

Крыленко. Вы это рассматривали как результат изменения курса правительственной политики, или определенного политического доверия вам, или как оценку ваших научно-технических знаний?

Подсудимый Калинников. В 1921 году, когда я поступил в Госплан, меня никто не знал. Это нужно было об'яснить так, что переход к нэпу потребовал привлечения работников, и кто-то меня рекомендовал. Я не могу об'яснить, почему на мне остановился такой выбор. А дальше я об'ясняю, что это было выражение определенного доверия со стороны советской власти.

Крыленко. Определенный акт доверия со стороны советской власти?

Какое материальное вознаграждение вы получали?

Подсудимый Калинников. В Госплане я получал 400 рублей, 500 рублей, а с конца 1929 года—600 рублей.

Крыленко. А общая сумма заработка?

Подсудимый Калинников. Общий заработок, считая и литературный, достигал в последние 2—3 года 1.000 р. в месяц.

«ЧЕМ ХУЖЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ»...

Крыленко. Скажите теперь о ваших политических настроениях в период Октябрьской революции и до самого последнего дня.

Подсудимый Калинников. Февральскую революцию я встретил сочувственно. Я должен сказать, что перед Февральской революцией, когда политические настроения были довольно оживленные, у меня политические воззрения ориентировались на кадетскую партию. В 1917 году было настойчивое желание привлечь меня в эту партию, но я все-таки членом партии официально не был, но по своим убеждениям я в 1917 г. был кадетом. Октябрьскую революцию я встретил определенно враждебно. С октября мои отношения к кадетской партии, в виду того позорного провала, которым она завершила свое участие во временном правительстве, охладели, и политические убеждения стали левее.

Крыленко. Левее?

Подсудимый Калинников. Да.

Крыленко. А в дальнейшем как вы формулируете антисоветские настроения?

Подсудимый Калинников. Я уже в своих основных показаниях об'яснял, что контрреволюционные настроения по адресу советской власти меня все время не оставляли. Они начались с октября 1917 г., при чем были некоторые полосы ослабления, например, в 1921 г., когда я поступил в Госплан, а когда был об'явлен нэп, у меня создалось впечатление, что это есть начало изменения политики советской власти, пролетарской диктатуры в смысле ее смягчения, что это есть возможность рассчитывать на некоторое ослабление нажима со стороны пролетарской диктатуры, и в этом отношении появились надежды на некоторого рода перерождение в смысле смягчения самого строя. Это было в 1921 г. Этим и об'ясняется первое время моей, я бы сказал—довольно успешной, работы в Госплане с 1921 по 1924 г. и тот первый перспективный план, о котором я говорил, и затем назначение меня членом президиума Госплана. Но когда восстановительный период был закончен, у меня появились опасения, что в дальнейшем вопрос перерождения власти отпадет. Первое начало явное начало вредительской работы заключалось в подготовке плана сдачи в концессию. Это было примерно в 1926 году, когда была об'явлена широкая программа концессионной политики, и нас—работников Госплана — привлекли к разработке плана. Мы получили от Госплана поручение составить концессионный список об'ектов по промышленности и транспорту и промышленных сельскохозяйственных предприятий. Как я уже говорил в своих об'яснениях, это была уже определенно вредительская работа, так как те лица, о которых я говорил, и я в том числе, старались разрабатывать список предприятий, не учитывая интересов советской власти, а учитывая интересы тех капиталистов, которые могут выступить в качестве кандидатов-концессионеров.

Была ли какая-нибудь подготовка к этому? Меня не нужно было особенно подготовлять в смысле настроений, но все-таки должен сказать, что я в этом отношении в значительной мере укреплялся в своих антисоветских настроениях со стороны Пальчинского и Рабиновича. Я с Пальчинским встретился в 1923 году, когда он начал работать в районной секции. Это был период невозвратных кредитов. Его любимой фразой было: «чем хуже, тем лучше», в углублении всякого рода кризисов он приветствовал.

Антонов-Саратовский. Был пораженцем?

Подсудимый Калинников. Да, было так.

На этой почве были различного рода разговоры. Эти разговоры склонялись к тому, что большевики все равно не справятся, с этим нужно примириться, ничего из этого восстановления не выйдет, потому что оно хотя и идет быстро, но это не за счет организационных возможностей, а за счет того, что они получили огромные запасы сырья и ресурсов на фабриках. Это идет самотеком. Это было его любимым об'яснением. В таком же направлении выступал и Рабинович. Эта обработка действовала не только на меня, но и на весь руководящий состав промышленной секции. Все руководители промышленной секции, о которых я говорил в своем об'яснении, находились под такого рода взаимодействием, тем более, что среди них Рабинович занимал определенную позицию. Должен подчеркнуть, что в промышленной секции Рабинович появился в 1924 году, когда был назначен Ларичев председателем топливной секции, а он не пожелал остаться в качестве заместителя председателя и ушел, при чем его перевел Глеб Максимилианович. До этого я с ним не был знаком и познакомился в 1924 году, а в 1923 году начались разговоры об укреплении антисоветских настроений со стороны Пальчинского.

ИДЕЯ ИНТЕРВЕНЦИИ БЫЛА ПРОДИКТОВАНА ИЗВНЕ.

Крыленко. Конкретно вы начало организационных связей, начало своей вредительской работы относите к какой дате?

Красноармейская делегация на суде.

Подсудимый Калинников. К 1926 году. Это—начало работы комиссии по выработке концессий под руководством Осадчего.

Крыленко. Инициатива о выработке концессий исходила со стороны или вы ее предложили?

Подсудимый Калинников. Это было предложение Главного концессионного комитета Союза.

Крыленко. Не Главный же концессионный комитет предложил вам вести вредительскую работу в области концессионной политики? В этом отношении это была ваша инициатива или со стороны были указания и были согласованы Пальчинский и Рабинович?

Подсудимый Калинников. Это разрабатывалось в такой системе—по отдельным специальностям: Рабинович разрабатывал по горной промышленности, по металлической—Гартман и Таубе. Хренников примыкал из ВСНХ. Так же было по отдельным отраслям промышленности.

Крыленко. Эту вредительскую установку в области концессионной политики вы сами обосновали или вам подсказали со стороны? Или было согласовано?

Подсудимый Калинников. Не помню, чтобы это было согласовано.

Крыленко. Что же, по вашей инициативе?

Подсудимый Калинников. В каждой отдельной группе была своя установка.

Крыленко. А вы до этой установки сами лично дошли?

Подсудимый Калинников. Сам.

Крыленко. В этом отношении вас нужно считать человеком, который в практической вредительской работе в области концессионной политики действовал не по чужим указаниям, а по своей личной инициативе?

Подсудимый Калинников. Да, я сам это признаю. Я сам начал работать. У меня такое убеждение, что руководители отдельных групп также по своим убеждениям начали работу.

Крыленко. Изолированно?

Подсудимый Калинников. А когда пришли на заседание об'единенной промышленной секции, выявились одинаковые идеологические установки.

Крыленко. И начались разговоры, так сказать, «по душам»?

Подсудимый Калинников. Разговоры об общих указаниях, о согласовании.

Крыленко. На факте установления вредительской работы начались разговоры в одном направлении. А когда организационное оформление наступило в смысле руководства и согласованных действий?

Подсудимый Калинников. Вторая работа, на почве которой укреплялась организационная согласованность, это было приступление к составлению пятилетки. Это как раз относится к 1927 году или даже к концу 1926 г. Но начало это лучше отнести к 1927 году.

Крыленко. Согласование на почве практической работы наступило в этот период, а увязка практическо-вредительской работы с общими политическими установками когда наступила?

Подсудимый Калинников. Увязка с общеполитическими установками наступила тогда, когда ответственные работники,—не только я, но и руководители отдельных групп, — примкнули к союзу инженерных организаций. Я это отношу к началу 1927 г. (но мне, например, известно, что вступление Рабиновича и Пальчинского произошло значительно раньше, а Гартмана, Таубе—в 1926 г.). Я лично начал принимать участие сначала в совещаниях, созываемых Хренниковым. Это можно отнести к началу 1927 г. Мое же привлечение в «Инженерно-технический центр» можно отнести к середине года, к началу лета 1927 г. Оно произошло довольно быстро.

Крыленко. Приблизительно организационное закрепление и политическое оформление произошло у вас в 1927 г. Практическая работа у вас началась в середине 1926 г.?

Подсудимый Калинников. Если считать концессионную работу, то практическая работа началась в середине 1926 г.

Крыленко. Вы заняли руководящее положение в центре организации сразу?

Подсудимый Калинников. В 1927 г., как Хренников мне сказал, вопрос о переходе к концессионно-вредительской по-плановое уже начал усиленно занимать круги «Инженерно-технического центра». Ему было необходимо привлечь центральную фигуру из Госплана Союза, через которую проходили бы ответственные планы по промышленности. Вот почему Хренников обратился ко мне с предложением принять более близкое участие в «Инженерном центре».

Крыленко. А вы принимали участие в предварительной формации «Союза инженерных организаций» в том же клубе «Горных деятелей»?

Подсудимый Калинников. В клубе «Горных деятелей» я не принимал никакого участия.

Крыленко. Вы не принимали участия в предварительных политических собраниях?

Подсудимый Калинников. Я ни одного разу на них не присутствовал. Как я уже сказал, я был председателем Научно-технического совета. Научно-технический совет был организацией, которая не примыкала ни к одной из секций ВАИ. Она была выше секций, вышестоящей организацией.

Крыленко. Ваша деятельность по оформлению организационного характера работы продолжалась до последнего времени?

Подсудимый Калинников. До самого конца.

Крыленко. В политических программных вопросах вы разбирались совершенно свободно?

Подсудимый Калинников. Я уже указал, что из всей моей предшествующей работы вытекало то, что я был политически малограмотным человеком. Если я интересовался политикой, то этот интерес, если можно так выразиться, был вынужденным. Войдя в «Инженерный центр», когда вопросы политики стали слишком неот'емлемой частью его работы, я должен был более детально подойти к политическим вопросам. В тот момент, когда я входил, у меня создалось убеждение, что политические настроения еще были недостаточно конкретно выражены. Общая установка была на буржуазно-демократическую республику. Эта установка была наиболее единодушной. Но детальные моменты политической программы, а главным образом тактическое осуществление ее, находились в периоде оформления. У меня создается такое впечатление, что даже идея интервенции не родилась внутри у нас, а была продиктована извне.

Крыленко. Была продиктована извне?

Подсудимый Калинников. Да. Потому что большая часть установок была такова, что мы не могли никак отрешиться от идеи перехода с одного образа правления к другому путем известного перерождения. Это еще больше укреплялось той политической борьбой, которая происходила в рядах партии. Мы рассчитывали, что такая резко выраженная генеральная линия партии может со временем измениться в зависимости от известного усиления так называемого правого уклона. Но когда уже стал выясняться определенный провал надежд в этом направлении, — а в это время параллельно уже наши члены, которые ездили за границу, привезли установку на интервенцию,—тогда никакого сомнения не было, что, чтобы достигнуть успеха в свержении советской власти, нужно было опираться еще на помощь извне в виде интервенции.

Крыленко. Скажите, в период 1905 года вы в политических выступлениях, в политической работе,—ну, хотя бы в порядке голосования,—не принимали участия?

Подсудимый Калинников. Нет. Ни студентом, ни преподавателем я никогда не принимал участия в политических вопросах, я был чистым академиком.

Крыленко. Вы говорили—извне была принесена идея интервенции, так что методы ее осуществления, то, о чем мы спрашивали Ларичева и Рамзина, вам были достаточно ясны?

Подсудимый Калинников. Методы осуществления—вооруженное нападение.

Крыленко. Понятно, интервенция—вооруженное нападение, но то, что мы говорили относительно военной диктатуры и практической цены, которую должны заплатить трудящиеся массы за установление этого порядка?

Подсудимый Калинников. Относительно военной диктатуры должен сказать; у меня создалось такое убеждение из многочисленных разговоров, что идея военной диктатуры—она также не родилась среди «Инженерного центра», а военная диктатура являлась результатом появления самой идеи интервенции. Вот почему с нашей стороны, я думаю, и не было таких практических конкретных, что ли, разработанных условий для проведения самой диктатуры.

Крыленко. А метод реставрации капитализма вы себе представляли?

Подсудимый Калинников. Метод реставрации,—конечно, раз была бы введена диктатура, были бы, естественно, белый террор. Другого ничего не могло быть.

Крыленко. Так, что подобного рода рассуждения, которые вы здесь слышали о неясности в этом отношении...

«ИНТЕРВЕНТЫ БЫЛИ БЫ ХОЗЯЕВАМИ ПОЛОЖЕНИЯ»...

Подсудимый Калинников. Тут никакого сомнения не могло быть. Разрешите на этом немного остановиться: раз мы базировались на иностранной интервенции, то при победе иностранных войск иностранной буржуазии, иностранного империализма, конечно, прежде всего они постараются расправиться самым жесточайшим образом со всем, что порождало и поддерживало развитие советского

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. 6-ю СТР.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА" ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ".

строя, так как это является бельмом на глазу у буржуазного мира.

Крыленко. Это ваше представление, представление человека, стоящего в общей практически далеко от политических вопросов, в прошлом по крайней мере?

Подсудимый Калинников. Так мне рисовалось практически. Но я был членом определенного коллектива. Хотя я и высказывал свою точку зрения, но я должен был поддерживать общие, коллективные решения и в этом отношении не мог диктовать своих условий.

Крыленко. Когда Рамзин здесь говорил относительно того, что он недостаточно четко представляет себе об'ективную неизбежность, то вы, даже стоя более далеко от вопросов политики, достаточно четко представляли себе ситуацию?

Подсудимый Калинников. Для меня это было совершенно ясно.

Крыленко. Я полагаю, что это было ясно для всех членов вашей организации?

Подсудимый Калинников. Мне думается, что это не могло быть неясным. Раз придут сюда иностранные войска, они вопрос о диктатуре во всяком случае будут решать сами. «Промпартия» и «Торгпром» ничего не смогут здесь сделать. Они будут хозяевами положения.

Крыленко. А вы согласились, быть может, с моей формулировкой, что всякое иное возрение или пропаганда иного возрения есть политическое лицемерие?

Подсудимый Калинников. Я с вами согласен.

Крыленко. Скажите, пожалуйста, конкретнее: вы какую-нибудь практическую работу по вербовке вели?

Подсудимый Калинников. В пределах Госплана состав промышленной секции, которая, понятно, мне была подчинена, получался таким образом. Те фамилии, которые я вам здесь назвал, например, Гартман, был привлечен Глебом Максимилиановичем. Он лично был знаком, так что я познакомился с Гартманом тогда, когда он был привлечен. Глеб Максимилианович спрашивал меня, прежде чем назначить, буду ли я иметь возражения, но так как я его не знал, узнал о нем из анкеты, что он хорошо знает Урал, я не возражал. Так же был привлечен Рабинович, таким же путем были привлечены Чаликин и Майер.

Что касается всех остальных, то они проходили через мое представление, не по инициативе Глеба Максимилиановича Кржижановского. Таким образом был привлечен Камзолкин.

Крыленко. А Камзолкина вы знали? Он уже был членом организации?

Подсудимый Калинников. В то время как я его представлял? Нет, это было раньше.

Крыленко. Вы его представляли как определенную техническую силу?

Подсудимый Калинников. Я как определенную техническую силу его и знал.

Крыленко. А политически?

Подсудимый Калинников. А политически—я думаю, что он вместе со мной вошел в «Инженерный центр». Гартман и Рабинович раньше меня вошли, это я узнал от Хренникова, а Камзолкин вошел вместе со мною.

Крыленко. Он специалист по химии и по военным вопросам, кажется?

Подсудимый Калинников. Он занимался азотной проблемой, это соприкасается с военными вопросами.

Крыленко. А конкретно вы могли бы указать, кого вы лично вовлекли в организацию, если были такие факты с вашей стороны?

Подсудимый Калинников. Видите ли, мне не приходилось этого делать, и я вам об'ясню, почему так выходило. Я имел дело с руководителями этих отдельных групп, они были почти одновременно со мною в центре, и дальше они сами пополняли свой состав.

Крыленко. Так что вы на периферию не опускались?

Подсудимый Калинников. Я не мог по чисто служебным и тактическим соображениям, потому что если бы я вмешался в приглашение сотрудников ниже стоящих, то я отвечал бы за работу самой группы.

Крыленко. А вот относительно вопроса, который член суда тов. Антонов-Саратовский задавал предыдущим обвиняемым,—вопроса о методах противодействия привлечению в Госплан лиц, которые с вашей точки зрения недостаточно отвечали вашим требованиям,—что вы можете сказать? Это с вашей стороны имело место?

Подсудимый Калинников. То-есть техника, против моей воли или против моего осведомления,—тут мне не приходилось самому этого делать. По рекомендации заведующих отдельными группами я пропускал угодных лиц. Угодных в каком смысле? Они удовлетворяли по своему политическому настроению, по своему техническому багажу тех руководителей, которые их привлекали. Но вспоминаю, что в 1926 году,—нет, даже позднее, в 27 году, когда было постановление по партийной линии усилить несколько партийный состав секций Госплана,—в промышленную секцию были командированы три молодых коммуниста, — кажется, окончивших Коммунистическую академию, экономисты. Должен определенно сказать, что все руководители наших групп,—и я в этом отношении беру на себя вину,—встретили довольно враждебно эту молодежь. У нас создались обостренные отношения, они создали нерабочую атмосферу, двоих из них сняли с работы, потому что они просто поступили недостаточно тактично, а третий остался и продолжал работать все время.

Но я это говорю просто как пример, что в общем коллектив промышленной секции относился довольно враждебно к такого рода пополнению.

Крыленко. Не пускали?

Подсудимый Калинников. Не пускать не могли.

Антонов-Саратовский. Но могли создать атмосферу?

Подсудимый Калинников. Атмосферу я наложил.

«ОБЯЗАННОСТИ» ЧЛЕНА ЦК «ПРОМПАРТИИ».

Крыленко. Какие обязанности на вас, как на члене ЦК, лежали? Обязанности постоянные? Текущие?

Подсудимый Калинников. На мне была работа по увязке промышленного плана. Промышленная секция Госплана составляла все эти планы.

Крыленко. Я говорю о вредительских обязанностях.

Подсудимый Калинников. Я об этом скажу. На мне лежала обязанность увязывать промышленный план. Когда я получил задание из «Инженерного центра», а потом из ЦК вредительски увязывать этот план, то я старался пропускать все те дефекты, которые получались в виде несогласования развития отдельных отраслей, а также в виде диспропорций, которые были во вредительских работах Госплана, а также и в планах, представляемых из ВСНХ. В этом заключалась конкретно моя работа.

Крыленко. В академической среде в порядке преподавания, чтения лекций вы осторожно, скажем, но все же проводили определенные политические идеи антисоветского характера?

Подсудимый Калинников. Я читал технический курс—сопротивление материалов—в Горной академии. Там никак нельзя было касаться вопросов экономики, потому что это чисто расчетный курс. Если бы я как-нибудь свел на эту тему, то было бы большое удивление со стороны аудитории. Что касается аудитории Военно-воздушной академии, то там этих вопросов касаться было совершенно невозможно, так как так называемый начальник курса специально командировал лицо из комячейки академии, которое было все время контролером всех наших словесных преподаваний. Так что я не пытался это делать.

Крыленко. Вы считали, что это об'ективно было исключено?

Подсудимый Калинников. Совершенно невозможно.

Крыленко. Какую кафедру занимали?

Подсудимый Калинников. Авиационное материаловедение.

Крыленко. Как вы заняли эту кафедру: в порядке приглашения или в порядке конкурса?

Подсудимый Калинников. По приглашению начальника академии при согласовании с Главтузом. Конкурса тогда не было. Там вообще конкурс не полагается.

Председатель. У вас больше нет вопросов?

Прокуратура. Нет.

Антонов-Саратовский. Скажите, пожалуйста, в начале нэпа появились труды Устрялова, которые оценивали нэп. Вы их читали?

Подсудимый Калинников. Нет.

Антонов-Саратовский. И фамилии Устрялова не слыхали?

Подсудимый Калинников. Фамилию знал, но читать у меня не было времени.

Антонов-Саратовский. Вы говорили, что вы и в 1905 и в 1906 гг. были человеком совершенно аполитичным. Вы «Русские ведомости» читали, профессорский орган?

Подсудимый Калинников. А как же!

Антонов-Саратовский. Вы разделяли их точку зрения?

Подсудимый Калинников. В каком году?

Антонов-Саратовский. В 1905—06—1907.

Подсудимый Калинников. Я политикой не занимался, так что в тонкости политических тенденций «Русских ведомостей» не вникал.

Антонов-Саратовский. Когда были выборы в Государственную думу, вы за кого-нибудь голосовали?

Подсудимый Калинников. Я голосовал за кадетов.

Антонов-Саратовский. Здесь Рамзиным рассказывал насчет диктатуры, что он мыслил диктатуру без репрессий или с минимумом репрессий. Скажите, пожалуйста, в ЦК «Промпартии» Рамзин отстаивал такую точку зрения?

Подсудимый Калинников. В ЦК «Промпартии» о практическом осуществлении диктатуры я не слыхал.

Антонов-Саратовский. Но как член ЦК «Промпартии», как вы относились к этому вопросу? Ведь вы обсуждали, какой ценой крови будет куплена эта военная диктатура?

Подсудимый Калинников. Таких собраний, на которых детально обсуждалась бы программа военной диктатуры, не существовало.

Антонов-Саратовский. А каким-нибудь образом этот вопрос у вас обсуждался?

Подсудимый Калинников. Про буржуазно-демократическую республику было разговоров очень много, и после многих отдельных встреч и бесед приняли об'единяющую установку. Так, вопрос об акционировании промышленных предприятий более или менее об'единял всех. Вопрос о диктатуре не был предметом длительных дебатов, он являлся скорее навязанным под влиянием иностранных сношений, чем возникшим внутри, но он был как бы приписан «Промпартии», раз она вошла в контакт с «Торгпромом» и иностранными промышленными кругами. Именно он был навязан в порядке директивном, а у нас единодушия не могло быть.

Антонов-Саратовский. Вопросы, которые вы обсуждали, вы на голосование не ставили? По спорным вопросам вы вели горячие прения. Так, у вас были споры относительно буржуазно-демократического или какого-нибудь другого строя. По вопросу об акционировании вы тоже спорили очень много. Об интервенции же вы не спорили, а признали ее как само-собой разумеющуюся?

Подсудимый Калинников. У нас было безвыходное положение. Раз нельзя было достигнуть цели собственными внутренними силами, интервенция была выходом, и поэтому мы приняли эту идею.

Антонов-Саратовский. Диктатуру вы тоже приняли как необходимость?

Подсудимый Калинников. Как неизбежное следствие интервенции; диктатура была временной.

Антонов-Саратовский. Говорил ли на каком-нибудь заседании ЦК Рамзин, что вы, вводя диктатуру, все-таки не сделаете ее кровавой? Был ли такой разговор?

Подсудимый Калинников. Я четко не вспоминаю. Такой разговор возможен, но практически это не только мне, но и другим не рисовалось возможным осуществить.

Антонов-Саратовский. Считаете ли вы возможным, чтобы военная диктатура после переворота была бескровной?

Подсудимый Калинников. Это невозможно, белый террор не может быть бескровным.

(Продолжение следует).

ВЧЕРА НА ПРОЦЕССЕ.

На утреннем заседании продолжался допрос подсудимых по пункту об их отношениях с «Торгпромом».

Первым допрашивается подсудимый Рамзин.

Первая встреча Рамзина с В. Рябушинским состоялась в 1927 г. в Париже. Свидание произошло в автомобиле, где в течение 1½-часовой поездки по городу Рамзин обсуждал с В. Рябушинским основные вопросы, связанные с деятельностью вредительского «Инженерно-технического центра». Во время этой встречи обсуждался также вопрос об интервенции. По вопросу об интервенции Рябушинский сообщил Рамзину, что нужен еще год для лучшего восстановления предприятий, которые должны быть возвращены их владельцам. — Основным инициатором интервенции в тот момент был французский генеральный штаб, — показывает Рамзин.

Государственный обвинитель т. КРЫЛЕНКО вносит предложение об оглашении и приложении к материалам следствия статьи В. Рябушинского «Необходимая война», опубликованную в белоэмигрантском органе «Возрождение» от 7 июля 1930 г.

Защита не возражает. Суд принимает.

Председатель особой сессии Верхсуда тов. ВЫШИНСКИЙ оглашает статью. В этой статье потомок сухаревских и охотнорядских купцов пишет, что «нет в мире предприятия, которое было бы хозяйственно более оправдываемым, более РЕНТАБЕЛЬНЫМ, чем освобождение России. Затратив один миллиард рублей (на интервенцию), человечество получит доход не менее чем в 5 миллиардов, т.-е. 500 ПРОЦ. ГОДОВЫХ (стиль-то какой!) и с перспективой дальнейшего возрастания прибыли ежегодно еще на 100—200 процентов.

ГДЕ НАЙТИ ДЕЛО ЛУЧШЕ?»

«Предлагаю золотое дело, интервенцию с прибылью в 500 проц. годовых», — хрипит московский аршинник, недостреленный белогвардеец Рябушинский. Он выболтал секрет интервенции: за разрушение нашего социалистического хозяйства, за свержение советской власти, за закабаление рабочих и крестьян — 500 проц. годовых капиталистам. Рябушинский все выболтал. Профессора-вредители, буржуазные и социал-демократические писаки всех стран натуживаются, чтобы нарядить хоть каким-нибудь «идеологическим» тряпьем идею об интервенции. А вот выскочил Рябушинский и раскрыл карты. Не найти дела лучше, более рентабельное, чем интервенция! 500 проц. годовых!

* * *

Допрос продолжается. Подсудимые Рамзин и Ларичев рассказывают о своей второй встрече с «торгпромовцами» в 1928 г. По дороге из Лондона в Москву (Рамзин и Ларичев были командированы в Лондон на мировую топливную конференцию) Рамзин и Ларичев были в Париже, где они по предварительному уговору, через г. К..., встретились с Денисовым, председателем «Торгпрома».

Было устроено заседание в «Торгпроме». В порядке дня стоял информационный доклад Рамзина и Ларичева, доклад Денисова об интервенции, о «торгпромовских» делах и другие вопросы. Это заседание, да и еще вечерняя встреча в ресторане на Бульварах, подсудимые считают решающими в установлении постоянной связи и единства действий между ЦК «Промпартии», «Торгпромом» и французским генеральным штабом. На этом же заседании было сообщено, что во французском генеральном штабе, под председательством генерала Жанен, и с участием представителя польского генштаба создана специальная комиссия, которая должна организовать интервенцию против СССР. Рамзин имел впоследствии возможность убедиться, что к вопросу об интервенции французский генштаб относится серьезно: через день «Торгпром» организовал встречу Рамзина с полковником генерального штаба Жуанвилем и Ришером.

В связи с этим тов. Крыленко просит огласить и приложить к делу урывки из сибирского дневника генерала Жанена, когда он возглавлял французских интервентов в Сибири в эпоху колчаковщины.

Суд удовлетворяет просьбу обвинения.

В конце утреннего заседания т. Крыленко просит огласить и приложить к делу известное заявление «Торгпрома», в котором эти прохвосты заявляют, что они никогда не поддерживали отношения с «Промпартией», одним словом, что они и знать не знают и ведать не ведают. После опубликования этого «документа» белых эмигрантов, Рамзин говорит, что он вообще отказался от защиты. Он отказывается также от «торгпромовской» защиты. — Заявление «Торгпрома» — наглая ложь, — заявляет подсудимый. К Рамзину присоединяются и остальные подсудимые. Подсудимый Федотов просит даже разрешения ответить бывшим союзникам «Промпартии», что они нагло врут.

Пойманные с поличным, «торгпромовцы» отрекаются от своих союзников из «Промпартии», когда те попали «на скамью подсудимых за совместную с «Торгпромом» шпионскую и вредительскую работу.

* * *

На вечернем заседании допрос подсудимых, преимущественно Рамзина, продолжается. Рамзин подробно рассказывает о своей встрече в Париже с полковниками генерального штаба Жуанвилем и Ришаром. Разговор с полковником Жуанвилем шел по следующим вопросам: Жуанвиль требовал у Рамзина организации шпионажа, диверсии и химических актов во время интервенции, а Рамзин выяснял у полковника Жуанвиля сроки интервенции, силы, которыми интервенты располагают, и общий план интервенции.

В 1930 г., в июле, Рамзин и Осадчий, будучи командированы в Берлин на всемирную энергетическую конференцию, встретились с «торгпромщиками», при чем Рамзину удалось только побеседовать с Ценкером, а с Денисовым переговоры вел Осадчий.

После Рамзина допрашивается вызванный в качестве свидетеля проф. Осадчий. Проф. Осадчий, как известно из показаний Рамзина, был членом ЦК «Промпартии». Он арестован.

Осадчий подробно рассказывает о своем свидании с председателем «Торгпрома» Денисовым. Осадчий подтверждает все показания Рамзина.

Следующий свидетель—Л. Н. Юровский. Юровский член контрреволюционной кондратьевской организации. Он рассказывает подробно о своем свидании с Милюковым и с членом «Торгпрома». Милюков говорил свидетелю, что без интервенции свержение советской власти немыслимо и что французские правящие круги деятельно готовятся к интервенции, которая намечалась тогда в 1930 г. Юровский подтверждает, что между вредительской «Промпартией» и контрреволюционной группой Кондратьева существовали связь и согласованность в действиях.

* * *

По ходатайству прокурора суд приобщил к делу текст двух статей Пуанкаре, опубликованных во французской печати: «Когти СССР» и «Лихорадка Европы» и номер «Правды», в котором напечатана заметка о банкете в «Торгпроме».

АЛЛО! АЛЛО!

СЛУШАЙТЕ РАБОЧИЕ! ГОВОРИТ ЗАВОДЧИК РЯБУШИНСКИЙ.

ХОЗЯИН РАМЗИНА И К°, ДРУГ ПУАНКАРЕ-ВОЙНЫ ДОКАЗЫВАЕТ ИМПЕРИАЛИСТАМ ВСЕГО МИРА ВЫГОДНОСТЬ КРОВАВОГО ПОХОДА ПРОТИВ СССР.

Необходимая война.

Есть войны безсмысленныя, вредныя, разрушительныя, и есть войны полезныя, разумныя, созидательныя.

Послѣднее великое европейское столкновеніе принадлежитъ къ первой категоріи, а грядущая вооруженная борьба культурной части человѣчества съ третьимъ интернаціоналомъ за освобожденіе Россіи будетъ, конечно, отнесена исторіей въ группѣ справедливѣйшихъ и наиполезнѣйшихъ войнъ.

Почти пять лѣтъ тому назадъ, на страницахъ «Возрожденія» было указано, что коммунистическая власть обходится Россіи ежегодно въ два съ половиной милліарда золотыхъ рублей. Теперь, къ сожалѣнію, приходится констатировать значительное возрастаніе этой суммы.

Дѣйствительно, въ 1925 году можно было думать, что національное достояніе Россіи, хотя и сильно уменьшенное въ теченіе первыхъ лѣтъ революціи, временно пришло въ состояніе какого-то, хотя и неустойчиваго, но все-таки равновѣсія; убытокъ отъ большевиковъ сводился, главнымъ образомъ, къ тому, что не было прироста богатства страны.

Худшее видимъ въ настоящее время: опять началось и принимаетъ громадные размѣры активное обѣднѣніе Россіи; едва ли преувеличимъ его, опредѣляя ущербъ въ полтора милліарда зол. рублей въ годъ. Къ нимъ нужно присоединить отсутствіе того естественнаго прироста національнаго богатства Россіи, на которое можно было бы расчитывать сейчасъ при условіи уничтоженія большевицкой власти, хотя бы 4 года тому назадъ.

Что это можетъ составить?

До Великой войны наша родина приписывала къ своему активу ежегодно не менѣе эквивалента 2—3 милліардовъ золотыхъ рублей.

Соединенные Штаты Америки, по мнѣнію иныхъ авторитетовъ, обогащаются сейчасъ ежегодно на 30—35 милліардовъ зол. руб.

Принимая во вниманіе всѣ поправки на революцію, хозяйничаніе большевиковъ, нашу отсталость и т. д., но одновременно учитывая размѣры, естественныя богатства Россіи, дѣловую сметку ея населенія и его количество, думаемъ, что послѣ четырехъ лѣтъ свободнаго труда, мы бы достигли легко 10—15 проц. американскихъ сбереженій, т.-е. въ среднемъ около четырехъ милліардовъ золотыхъ рублей въ годъ.

Эта сумма вмѣстѣ съ теперешнимъ обѣднѣніемъ на полтора милліарда и опредѣляетъ приблизительный итогъ русскихъ убытковъ отъ коммунизма. Они равны поэтому пяти съ половиной милліардамъ зол. рубл. въ годъ.

Совершенно ясно, что ежегодное влитіе въ европейскую экономику такихъ богатствъ въ формѣ спроса на цѣлый рядъ товаровъ съ возможностью ихъ немедленной оплаты выразилось бы очень быстро въ сокращеніи, а можетъ быть, даже въ сведеніи на нѣтъ пятимилліонной арміи безработныхъ австро-германцевъ и англичанъ.

Это, дѣйствительно, радикальное рѣшеніе проблемы безработицы, а не тѣ жалкіе палліативы, къ которымъ прибѣгаютъ робкіе государственные дѣятели Западной Европы.

Как удалить большевицкую болячку?

Въ 1920-25 годахъ спеціалисты брались осуществить такую операцію въ шесть мѣсяцевъ съ арміей въ 1.000.000 человѣкъ. Расходы исчислялись въ 100.000.000 англійскихъ фунтовъ.

Сейчасъ механизмъ совѣтской власти сильно расшатался и мелкобуржуазная стихія, главнымъ образомъ, крестьянство, отъ нея отошла совсѣмъ. На этомъ основаніи, а так же по цѣлому ряду другихъ причинъ, можно притти къ заключенію, что операція освобожденія Россіи въ настоящее время осуществима съ меньшими силами и въ болѣе короткій срокъ, чѣмъ 5 лѣтъ тому назадъ.

Вѣроятно, 500.000 человѣкъ и трехъ-четырехъ мѣсяцевъ будетъ достаточно для окончанія работы вчернѣ. Доколачиваніе отдѣльныхъ коммунистическихъ бандъ, конечно, займетъ еще нѣкоторое время, но оно явится скорѣй полицейской, чѣм военной операціей.

Вообще, слѣдуетъ отмѣтить, что съ каждымъ годомъ затрата силъ, нужныхъ для сверженія большевиковъ, будетъ уменьшаться, но цѣлесообразно ли дожидаться этого?

Вѣроятно, через 5 лѣтъ, удара не арміи, а двухъ-трехъ дивизій хватитъ, чтобы уничтожить красный кошмаръ, и расходы будутъ сравнительно ничтожны—10 милліоновъ фунтовъ вмѣсто ста, но за это время міровая, а въ частности, европейская экономика, потеряютъ не менѣе двухъ милліардовъ фунтовъ.

Гдѣ же здѣсь дѣловой расчетъ?

Сверженіе коммунизма в Россіи великій нравственный подвигъ и моральная обязанность человѣчества, но даже, если стать на сухую, бездушную, чисто дѣловую точку зрѣнія, «добру и злу внимая равнодушно», то и тогда можно утверждать слѣдующее: нѣтъ в мірѣ предпріятія, которое было бы хозяйственно болѣе оправдываемымъ, болѣе рентабельнымъ, чѣмъ освобожденіе Россіи.

Затративъ одинъ милліардъ рублей, человѣчество получитъ доходъ не менѣе, чѣмъ въ 5 милліардовъ, т.-е. 500 проц. годовыхъ и съ перспективой дальнѣйшаго возрастанія прибыли ежегодно еще на 100—200 проц.

Гдѣ найти дѣло лучше?

Добавимъ еще слѣдующее. Польза будетъ не только въ дальнѣйшемъ, а и немедленная.

Сформированіе международной добровольческой арміи въ 1.000.000 человѣкъ сейчасъ же уменьшитъ число безработныхъ в Европѣ, а кромѣ того, извѣстно, что всякая малая и кратковременная война не разрушаетъ экономики, а часто оказывается для нея полезной. Безъ сомнѣнія, дѣло освобожденія Россіи вызоветъ въ Европѣ промышленное оживленіе.

Можно думать, что спросъ на рабочихъ сильно возрастетъ, во всякомъ случаѣ, не меньше, чѣмъ на 500.000 человѣкъ, и они вмѣстѣ съ военными волонтерами въ значительной степени разрѣшатъ проблему безработицы въ Германіи и Англіи. Безнравственнаго-тутъ ничего нѣтъ, ибо на войну пойдутъ люди не по принужденію, а добровольно, ради идеи.

Однако, всѣ вышеизложенныя матеріальныя выгоды не пошли бы никому впрокъ и, въ концѣ концовъ, вслѣдствіе глубокой, хотя иногда сразу и не видной, связи между моралью и экономикой, обернулись бы послѣдней во вредъ, если бы и эта война, подобно большинству другихъ войнъ, была безнравственной, но въ данномъ случаѣ, мы видимъ обратное.

Позорна въ настоящее время не борьба, а покойное, равнодушное и трусливое созерцаніе Европой совершающихся въ Россіи ужасовъ; теперь миръ безнравственъ, а не война.

За нарушеніе законовъ благородства, вѣроятно, и бьетъ сейчасъ судьба Европу и Америку по карману.

Другого урока онѣ не поймутъ.

В. РЯБУШИНСКИЙ.

(«Возрожденіе» № 1861 от 7 іюля 1930 г.).

Новые свидетели обвинения.

Октябрь 1928 г.—это важнейшая дата в истории контрреволюционной вредительской организации. В октябре 1928 г. Рамзин и Ларичев знакомили в *Париже руководителей белой эмиграции* и представителей французского генерального штаба с деятельностью «Промышленной партии», получили официальное признание и заключили соглашение, по которому они берут на себя все руководство внутренней контрреволюционной работой в СССР. Со своей стороны, руководители зарубежной контрреволюции и представители французского генштаба взяли на себя обязательства, известные из показаний подсудимых.

Все это, конечно, происходило в величайшей тайне. Договор был заключен на словах, следы были тщательно заметены, и поэтому Денисов, Третьяков, Рябушинский утверждают, что ничего этого не было, что все подсудимые почему-то решили взвести на себя тяжелую вину, и что доверять их словам нельзя. И то же самое говорит белогвардейская печать. Она тоже убеждена, что все следы парижского свидания и договора заметены, и нет свидетелей веселого и приятного разговора за шампанским в ресторане на Больших бульварах Парижа.

Государственные обвинители на процессе не могут вызвать в качестве свидетелей Милюкова, редактора «Последних новостей», и некоторых других видных белоэмигрантов. Но это—невозможность чисто юридическая. Не стесненные формальностями, мы можем вызвать в качестве свидетелей обвинения некоторых видных представителей эмиграции, и они должны будут дать ответ на некоторые поставленные им вопросы. Итак:

— Свидетельница Екатерина Кускова, сотрудница парижских «Последних новостей», утверждали ли вы в октябре 1928 г., накануне приезда в Париж Рамзина и Ларичева, в статье «Преодоление немоты», что на одиннадцатом году революции в СССР все еще нет своей нелегальщины, что советская интеллигенция в контрреволюционном смысле бездействует?

— Да, писала и утверждала.

— Свидетель В. Талин, сотрудник парижских «Последних новостей», утверждали ли вы в октябре 1928 г., накануне приезда в Париж Рамзина и Ларичева, что старая интеллигенция в СССР выдохлась, разложилась и неспособна на контрреволюционную деятельность?

— Да, утверждал,—в статье «Нелегальщина».

— Свидетель Милюков, редактор парижских «Последних новостей», напечатали ли вы 3 ноября 1928 г., сейчас же после от'езда из Парижа Рамзина и Ларичева, статья под заглавием «Трагедия России», за подписью «Н. А.—в» и с подзаголовком «Письмо из Москвы»?

— Да, напечатал.

— Когда некоторые другие белогвардейские газеты, пораженные этим письмом, выражали сомнение в том, что оно действительно написано человеком, живущим и действующим в СССР, выражали даже предположение, что это письмо написано «большевиками», настаивала ли ваша газета, что это письмо подлинное, подлинно советского деятеля?

— Да.

— Не, может быть, оно было написано советским деятелем не в Москве, а в Париже?

Милюков (молчит).

— Ладно. Ходатайствую о приобщении к материалам советского общественного мнения по данному процессу и статьи «Трагедия России». В этой статье, обнаруживающей знакомство автора с разногласиями в среде советской эмиграции, утверждается, что в Советском союзе возникла и действует влиятельная группа интеллигенции, которая берет на себя всю внутреннюю контрреволюционную работу, которая знает, что хочет, и полагает, что ей принадлежит решающее слово в определении дальнейших судеб России. Эта статья носит характер платформы и поражает своим диктаторским тоном. Автор статьи утверждает, что Советский союз находится «накануне взрыва», и обещает, что в ближайшем будущем разыграется борьба, «которая потребует много крови, много жертв».

— Свидетель Милюков, не пожелаете ли вы сказать читателям хотя бы вашей газеты имя автора этого программного послания?

— Нет, не пожелаю.

— Не скажете ли, не находится ли автор этого послания среди подсудимых или среди уже разоблаченных вредителей?

Милюков (молчит).

— Ладно. Скажите, свидетель Милюков, не напечатали ли вы уже позже, в 1929 г., беседу с человеком, которого вы назвали «видным советским специалистом»?

— Да, напечатал.

— Это действительно видный советский специалист?

— Да.

— Не станете ли вы отрицать, что взгляды этого видного советского специалиста удивительно совпадают в общем со взглядами подсудимых?

Милюков (молчит).

— Не пожелаете ли назвать имя этого видного советского специалиста, который вел столь доверительные беседы с вождями контрреволюционной эмиграции?

— Нет, не пожелаю.

— Скажите, свидетель Милюков, не состоялось ли *в начале декабря, вскоре* после парижского свидания Рамзина и Ларичева с руководителями «Торгпрома», очень важное совещание у вас, на котором вы сделали доклад о том, что настал момент для активных действий, потому что в ближайшее время произойдет крушение советской власти, разразится неминуемый крах... Говорили ли вы, что «на очереди вопрос о ликвидации советской власти»?

— Да.

— А существует ли такое, распространенное в эмиграции, мнение, что ваша газета является органом «Торгпрома» и существует на его средства?

— Такое мнение существует.

— Еще один вопрос. В новогоднем номере вашей газеты, 1 января 1929 г., вами напечатана статья, которая начинается с того, что за последние годы будущее Советского союза представлялось вам в тумане, господствовали среди вас пессимистические настроения... «По большей части,—писали вы,—приходилось удовлетворяться двусмысленным утешением, что мы все же с каждым годом дальше от начала московского безумия и ближе к его концу. Назначать времена и сроки мы принципиально отказывались. И вот, повидимому, в этом отношении в истекшем году что-то изменилось,—изменилось в такой степени, что наша обычная осторожность уже кажется чрезмерной...» Писали вы это?

— Да.

— Не можете ли вы определить более точно это «что-то», которое «изменилось»?

Милюков (молчит).

— Если в начале октября ваши ближайшие сотрудники Кускова и В. Талин смотрели на контрреволюционное дело столь безнадежно-пессимистически и никакого просвета не видели, а уже в ноябре произошла радикальная перемена в ваших настроениях, то не вправе ли мы сказать, что «что-то», повидимому, произошло в октябре 1928 г.?

Милюков (молчит).

— Ладно. Вам известна газета «Борьба за Россию»?

— Да.

— Не припомните ли вы, что в начале 1929 г. в этой газете была напечатана статья некоего «Курьера», вернувшегося будто бы из Советского союза?

— Да, помню. О ней мы писали и в «Последних новостях».

— Утверждал ли этот «Курьер», что в некоторых кругах контрреволюционной советской интеллигенции идет выработка программы переворота?

— Да.

— И что авторы этой программы согласились на том, что формой правления будет на первых порах не монархия, а военная диктатура?

— Да.

— Не совпадает ли это с теми разговорами о форме правления, которые велись в это время среди деятелей «Промышленной партии»?

Милюков (молчит).

— Вы свободны, свидетель. Идите и утверждайте, что никакого свидания в октябре 1928 г. в Париже не было, потому что никаких следов не осталось. Осторожнее, г. свидетель—вы наследили.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

«РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА».

Рис. Ю. Ганфа.

Один болен — другой бредит.

Коминтерн — „вездесущий, всеведущий и всемогущий".

История культуры знает немало таких печальных случаев, когда дикари убивали астрономов, наблюдавших солнечное затмение. Дикари были убеждены, что астрономы умеют не только предвидеть и предсказать затмение солнца, но и создать его. Они убивали астрономов и падали на колени перед телескопом. Они умоляли это злое божество вернуть им похищенное с неба солнце. Телескоп становился для них фетишем.

Чтобы изучить нравы современных дикарей, не надо ездить в глубь Африки. Вот в центре самой передовой из всех капиталистических стран, в Нью-Йорке, сидит в серьезном и трагическом молчании группа лиц, прикрывающих смокингами и сюртуками свою первобытную наготу. Перед ними вступленный человек в рясе священника вскрывает причины глубокого затмения капиталистического солнца. Его зовут Эдмунд Уолш. Он—жрец христианской веры и представитель иезуитского ордена.

С трепетом и таинственным ужасом он держит в руках страшную, колдовскую книгу:

— **Отчет ИККИ, изданный в 1927 году.**

— **В этой книге, братья и сестры, горе нам! В этой книге предсказан американский кризис за 14 месяцев до того, как он разразился.**

— «Советский интернационал»—восклицает, трясясь в припадке, Уолш,—«Советский интернационал» в деталях рассказал о том, что произойдет в Соед. Штатах, и поэтому экономический кризис в Соед. Штатах,—не что иное, как результат советского заговора.

Бедный попик! Его собственное божество подкачало, и несмотря на многочисленные заклинания в храмах не только не предотвратило экономического затмения, но не могло и предупредить о нем. Бог Эдмунда Уолша, напротив, устами своего пророка Гувера предвещал блаженство безоблачного «просперити».

С фетишизмом подлинного дикаря иезуитский поп награждает теперь ИККИ (называя его «Исполнительным комитетом советского интернационала») всеми качествами божественности: вездесущием, всеведением и всемогуществом.

Он—всюду! Ему повинуются не только все рабочие массы, но и все биржи!

Он все знает! И предсказывает наступление кризисов и краха капиталистического общества.

И он все может! Он может приостановить развитие могущественнейшего капиталистического государства!

И единственное средство спасения — это сжечь страшную книгу, уничтожить источник злого колдовства.

Однако, ваше преподобие, мудрейший жрец бледнолицего американского племени, сообщим вам по секрету: есть еще более могущественные, полные чародейских замыслов книги.

В книгах Ленина затмение капиталистического солнца предсказано не за 14 месяцев, а за 14 лет, и даже значительно раньше.

А в книгах страшного чародея с большой колдовской бородой, в книгах Карла Маркса, неизбежный крах американского капиталистического общества предсказан еще за полвека до выступления попика-иезуита, и даже еще много раньше.

Просите же, дикари нью-йоркской биржи, просите Макдональда, чтобы он разрешил торжественно, при стечении всех капиталистов Англии и Америки, под молитвенные выклики архиепископа кентерберийского, под заунывный благовест собора святого Павла, просите о разрешении сжечь все эти книги — авось, это спасет вас от предсказанной вам гибели.

Декабрьское восстание в Эстонии.

(1924—1-XII—1930).

Шесть лет прошло со дня героического восстания ревельского пролетариата.

Буржуазные исследователи вооруженной борьбы пролетариата называют ревельское восстание «коммунистическим заговором» (см. книгу польского полк. Ровецкого «Уличный бой»). Оценка ревельского восстания меньшевиками самых различных оттенков и правыми и «левыми» уклонистами мало отличается от «оценки» буржуазии. Ссылаясь на то, что в ревельское восстание, т.-е. в непосредственную вооруженную борьбу, еще не втянулись широкие массы пролетариев, меньшевики и право-«левые» оппортунисты называют героическую борьбу ревельских рабочих бланкистским выступлением.

Из истории классовой борьбы в России мы знаем, что Ленина и большевиков из-за того, что они стояли за организацию масс для восстания, за предварительную, строго продуманную военную подготовку вооруженного восстания пролетариата, меньшевики называли бланкистами. В своей статье **«Марксизм и восстание»** (Т. XXI, стр. 195) **Ленин** дает блестящее об'яснение того, чем отличается марксистская постановка вопроса о восстании от бланкизма.

«Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это—во-первых. Восстание должно опираться на революционный под'ем народа. Это—во-вторых. Восстание должно опираться на такой **переломный пункт** в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее **колебания** в рядах врагов и в рядах половинчатых друзей революции. Это — в-третьих».

Все эти три условия имелись налицо к 1 декабря 1924 года в Эстонии. И ЭКП действовала вполне по-ленински, обращая сугубое внимание на военную подготовку и проведение восстания, ибо «раз есть налицо эти условия, то отказаться от отношения к восстанию как к **искусству** значит изменить марксизму и изменить революции». (Ленин, там же).

Почему же все-таки ревельское восстание закончилось поражением пролетариата? Почему при общем революционном настроении масс, при явной поддержке лозунгов компартии громадным большинством населения, при почти полном развале буржуазных верхов, при наличии великолепно продуманного военного плана восстания вооруженная борьба не имела успеха? **Основная причина поражения ревельского восстания заключается в неправильном понимании эстонскими товарищами требования Ленина о подходе к вооруженному восстанию, как к искусству.**

Компартия Эстонии непосредственно перед восстанием сумела втянуть в революционную классовую борьбу громадные массы трудящихся. Однако **в решительный момент**, во время вооруженной борьбы за власть эти массы остались пассивными зрителями. **Компартия не сумела организационно и в военном отношении увязать выступление передового боевого отряда с выступлением масс.** Все внимание уделялось действиям боевых дружин. Из фабрик и заводов, из войсковых частей и учреждений были из'яты наиболее активные товарищи и включены в состав боевых дружин. Заводы и войсковые части в решительную минуту остались без надлежащего руководства. Партия надеялась на стихийное развертывание вооруженной борьбы, а не на ее организацию изнутри. Боевые дружины, на которые делалась основная ставка, были плохо сколочены, плохо знали оружие и совершенно не были подготовлены для упорного ведения уличных боев. Из-за этого повстанцы были слишком быстро разбиты. Они ушли с поля боя еще раньше, чем успели развернуться головные колонны главных сил ревельского пролетариата.

Вооруженное восстание в Ревеле дает много поучительного для международного пролетариата, который стоит перед решительными боями с капитализмом. Опыт героической борьбы ревельских повстанцев должен быть изучен наряду с великими восстаниями русского пролетариата в 1905 году и в Октябре 1917 года, германского пролетариата в 1919, 21, 23 годах и т. д. Доклад т. **Ем. Ярославского** о восстании 1905 г. (26/XI—30) в Комакадемии кладет начало углубленного изучения и подытоживания опыта вооруженной борьбы пролетариата всех стран. Это дело следует довести до конца.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТИЗАЦИИ АРМЕНИИ.

ЭРИВАНЬ, 30 ноября (ТАСС). 28 ноября в Доме культуры состоялось торжественное совместное заседание ЦИК, Совнаркома, ЦК коммунистической партии Армении, ЦКК, Совета профсоюзов, президиума эриванского горсовета и бюро ЦК комсомола Армении, посвященное десятилетию советизации Армении.

29 ноября состоялось открытие физиотерапевтического института и выставки достижений в области промышленности и сельского хозяйства Армении.

Десятилетие советизации Армении ознаменовано открытием следующих предприятий: в нагорной и предгорной зонах Армении (Горис, Сисиан, Алаверды, Шамшадин и Даралагяз) открыты мастерские по ремонту сельхозорудий, в Ленинакане открыта большая молочная ферма на 2.000 коров, в Илжеване закончена постройка гидроэлектростанции.

Закончились работы по сооружению малого Сардарабатского канала, рассчитанного на орошение 25 тысяч га плодороднейшей, годной для технических культур земли. В Давалте (в 30 километрах от Эривани) основан мощный известковый завод. Открыты известковые заводы также в Севанском, Лорийском и Ленинаканском районах. В Эривани открыт педагогический институт, рассчитанный на 500 учащихся и Закавказский курдский техникум.

ЦИНИЗМ ЖЕНЕВСКИХ «РАЗОРУЖИТЕЛЕЙ».

ГЛАСНОСТЬ В ВОПРОСЕ О ВООРУЖЕНИЯХ ОТВЕРГНУТА.

ЖЕНЕВА, 29 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Вчера вечером обсуждалось германское предложение о представлении всеми правительствами подробных данных о наличных вооружениях. Постановлено включить в доклад комиссии просьбу к совету Лиги наций о затребовании этих данных. В прениях по этому вопросу было сделано немало ограничительных заявлений.

Далее перешли к обсуждению доклада подкомиссии экспертов о методах проведения «гласности». Основной упор всего доклада делается на максимальное обеспечение секретности вооружений. То же стремление выявилось в ряде выступлений делегатов.

Выступивший в прениях тов. Луначарский заявил: «Советская делегация считает, что гласность не только не может заменить действительное ограничение и сокращение вооружений, но, наоборот, может стать источником вредных иллюзий для общественного мнения, вызывая представление, будто комиссия достигла каких-то серьезных результатов в деле разоружения. Однако учитывая существующее положение, советская делегация присоединяется к мнению тех экспертов (подразумевается меньшинство подкомиссии — германцы, итальянцы, голландцы, норвежцы и шведы), — требовавшие распространения «гласности» на вопросы о запасах военных материалов и т. д.), которые являются борьбой с превращением «гласности» в абсолютно пустую форму.

Принимается французская поправка, ограничивающая «гласность» бюджетных материалов исключительно бюджетными данными. Против этой поправки голосуют СССР, Германия, Италия, Голландия, Швеция, Норвегия, а также Соединенные Штаты, которые вообще высказываются против бюджетных ограничений. Лорд Сесиль воздержался от голосования.

Ожидают, что сессия комиссии закончится уже через неделю, тогда, как ранее предполагалось, что ее работа затянется до конца декабря.

ГЕРМАНСКИЙ ВОЕННЫЙ МИНИСТР О РАЗОРУЖЕНИИ.

БЕРЛИН, 29 ноября (ТАСС). Телеграфное агентство Вольфа сообщает: «Германский военный министр Гренер в интервью, данном главному редактору агентства Вольф, заявил, что уже в течение многих лет существует колоссальное противоречие между германским разоружением, включающим уничтожение крепостей, и демилитаризацию внешних границ, с одной стороны, и внушающим опасение ростом вооружения некоторых государств, с другой стороны.

«Раньше утверждали, — говорит Гренер, — что общее разоружение может начаться только после того, как будет закончено разоружение Германии. Однако после того, как мы выполнили это предварительное условие, правительства отдельных государств продолжают изобретать все новые предлоги, чтобы оправдать чудовищное увеличение и усовершенствование своих вооружений и чтобы саботировать дело разоружения. Утверждают, будто Германия обладает благодаря количеству своего народонаселения и благодаря высокой производительности своей промышленности значительным «военным потенциалом», который будто бы устраняет слабость небольшой германской армии перед [illegible] ... летов, 1.172 тяжелых орудий Франции и против немедленно приводимых в боевую готовность сильнейшим образом вооруженных армий Польши и Чехословакии?»

«Совершенно нетерпимой диспропорции в европейских вооружениях, — закончил свое интервью Гренер, — должен быть положен конец».

СОЦИАЛ-ПРЕДАТЕЛИ БЕРУТ РАМЗИНЫХ ПОД СВОЕ КРЫЛЫШКО.

ПАРИЖ, 26 ноября. (Соб. инф.). В «Юманите» напечатана статья т. Бонта, клеймящая подлую позицию французских социалистов и их органа «Попюлер» в отношении процесса вредительской «Промпартии».

Социал-демократическая партия, — говорится в статье, — превратила свою газету в трибуну для защиты Пуанкаре, являющегося символом империалистической войны. Она берет под свое крылышко белогвардейских эмигрантов и преступных инженеров.

Социалистическая партия не оплакивает миллионы людей, которых империалистические бандиты намерены бросить на смерть, она не стонет над опустошениями и разрушениями, которые должна совершить на советской земле вооруженная интервенция Пуанкаре.

Социал-предатель Розенфельд в «Попюлер» называет предателей **«ценными людьми, честно служившими советскому правительству и отдавшими в распоряжение коммунистических вождей свои технические познания и свой опыт».**

ЗАРУБЕЖНАЯ БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ ВРЕДИТЕЛЕЙ.

ПОЛЬША.

Все важнейшие органы пилсудчиков сознательно и систематически замалчивают процесс «Промышленной партии». «Газета Польска», «Курьер Поранны» и «Экспресс Поранны» не помещают сегодня даже сообщения ПТА о процессе. Зато они охотно печатают всякие небылицы из Риги о «восстаниях» и «заговорах» в СССР.

Орган Яворовского «Пшедевит» пишет: «Возможно, что действительно существуют доказательства участия подсудимых в заговоре [illegible]

«Сон песта» (оппозиционная), изложив кратко сущность процесса, пишет: «Франция пыталась опровергнуть выдвинутые против нее обвинения, но **русские с документами в руках заставили ее замолчать. Теперь Франция подняла во всем мире кампанию против СССР».**

КИТАЙ.

Бейпинская и тяньцзинская печать продолжает помещать подробные отчеты о процессе «Промпартии», воздерживаясь от всяких комментариев. [illegible]

СОЕД. ШТАТЫ.

[illegible]

ТУРЦИЯ.

[illegible]

БОРЬБА АНГЛИЙСКИХ ГОРНЯКОВ.

ЛОНДОН, 30 ноября. (ТАСС). Профбюрократы из федерации английских горняков приведены в замешательство боевым настроением горняков и провалом попыток добиться отсрочки новых условий труда в шахтах. Поэтому профбюрократы решили итти напролом и добиться соглашения с предпринимателями любой ценой. Профбюрократы бросили за борт решение конференции исполкома федерации горняков, отклоняющее предложение предпринимателей о введении «спредовера» (двухнедельного учета рабочего времени).

В угольных районах **Камберленда, Южного Дербишира, Северного Стаффордшира, Северного Уэльса и Уорвикшира,** профбюрократы заявили о принятии условий предпринимателей по вопросу «спредовера». Южно-уэльские профбюрократы готовы принять не только «спредовер», но и **значительное снижение зарплаты.**

Однако в Шотландии, где значительная часть горняков входит в революционный об'единенный союз горняков, реформисты понимают невозможность помешать локауту и потому лицемерно отклоняют условия предпринимателей, **волей-неволей санкционируя забастовку.** В забастовке, которая об'является сегодня, **будут участвовать 82.000 горняков.** Кук, который с самого начала борьбы старался навязать «спредовер» и занял позицию еще более реакционную, чем другие профбюрократы, вчера заявил, что он принимает меры к тому, чтобы **предупредить забастовку в Шотландии.** Кроме того, Кук в своем выступлении пытался оправдать необходимость заключения **временных соглашений** с предпринимателями, на том якобы основании, что эти соглашения «дают возможность правильно функционировать общеанглийскому комитету промышленности, который столь важен для благосостояния промышленности».

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

● ПУБЛИКУЕМЫЕ «АННАЛИСТОМ» ИНДЕКСЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЖИЗНИ САСШ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О ДАЛЬНЕЙШЕМ ОБОСТРЕНИИ КРИЗИСА. ИНДЕКС ЗА НЕДЕЛЮ, КОНЧАЮЩУЮСЯ 22 НОЯБРЯ, СОСТАВЛЯЛ 788 ПРОТИВ 798 ЗА ПРЕДШЕСТВУЮЩУЮ НЕДЕЛЮ И 837 ЗА СООТВЕТСТВУЮЩУЮ НЕДЕЛЮ ПРОШЛОГО ГОДА. ЗАВОДЫ, ПРОИЗВОДЯЩИЕ СТАЛЬ В БРУСКАХ, ЗАГРУЖЕНЫ В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ ТОЛЬКО НА 41 ПРОЦ. [illegible]

... тыс. чел. (в действительности число их значительно выше), дошли до крайней нищеты. Смертность возрастает. Увеличивается число самоубийств. **Революционная Лига труда** требует введения страхования по безработице и бесплатного предоставления безработным жилья и пищи. Собрание представителей 30 рабочих организаций решило собрать **миллион подписей** (необходимых для внесения в парламент предложения) [illegible]

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ОППОРТУНИСТЫ — ИДЕЙНЫЕ ПОМОЩНИКИ РАМЗИНЫХ И ФЕДОТОВЫХ — ЯВЛЯЮТСЯ ИЗМЕННИКАМИ ДЕЛА КОММУНИЗМА.

> **«Искренно» об'явивший себя коммунистом человек, который на деле вместо беспощадно твердой, неуклонно решительной, беззаветно смелой и геройской политики (только такая политика соответствует признанию диктатуры пролетариата) колеблется и малодушничает, — подобный человек своей бесхарактерностью, своими колебаниями, своей нерешительностью совершает такую же измену, как и непосредственный предатель». (ЛЕНИН).**

РЕНЕГАТЫ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Кому не известно, что правые оппортунисты являются притягательным центром, источником «вдохновения» для всех антисоветских и антикоммунистических элементов? Те же надежды, которые классовый враг возлагал в свое время на троцкистскую оппозицию, он с еще большим упованием питал и питает по [illegible] ... надежда будущего» для контрреволюции, но и важный фактор торможения социалистического строительства в настоящем.

В самом деле, не оппортунисты ли много лет подряд любезно расшаркивались перед вредителями, предоставляя им «свободное поле деятельности» [illegible]

... стов. Р. Абрамович в своих последних статьях в «Социалистическом вестнике» подчеркивает, что вождем движения против диктатуры пролетариата, за реставрацию капитализма может быть только оппозиция в ВКП(б).

Правые оппортунисты не только «на... [illegible]

Лидерам оппортунистов не отмахнуться от той огромной вины, которую они несут перед партией и рабочим классом за дезорганизаторскую работу и слепое содействие попыткам классового врага сорвать великую социалистическую стройку.

РАБОЧИЙ КЛАСС ДЕМОНСТРИРУЕТ ПРЕДАННОСТЬ СВОЕМУ АВАНГАРДУ.

ИДУТ КОММУНАРЫ.

СВЕРДЛОВСК. 222 рабочих прокатного цеха Златоустовского металлургического завода, а также 12 инженеров в ответ на угрозу интервенции подали [illegible] ... им. Коммунары самозакрепили себя на заводе до конца пятилетки.

ПОД ЗНАМЯ ЛЕНИНА.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК. Делегатки меланжевого комбината в ответ на предательство контрреволюционной части инженерства об'явили себя ударницами и вступили в ряды партии.

ЕЩЕ ВЫШЕ ПОДНИМЕМ СОРЕВНОВАНИЕ И УДАРНИЧЕСТВО.

СВЕРДЛОВСК. Волна протеста рабочих и специалистов Урала против вредителей продолжает ширеться. На Тюменском заводе «Металлист» 42 ударника вступили в ряды партии. Инженер-изобретатель Мотовилихинского завода Бельнский передал свои 23 патента на изобретения в распоряжение государства. Ударник-машинист депо Камышлов тов. Дуров организовал сквозную ударную бригаду им. ОГПУ.

В РЯДЫ ВКП(б).

АЛМА-АТА. 26 рабочих Турксиба подали заявление о приеме в партию. В Джангалинском районе усилился приток в колхозы.

В Рицком перевыполнен план хлебозаготовок, создано 6 новых колхозов.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ ПАРТИИ.

(Из постановления ЦК КП(б)У о перевыборах низовых парторганов).

Период после XVI с'езда ВКП(б) и XI с'езда КП(б)У характеризуется дальнейшим усилением социалистического наступления по всему фронту, гигантским ростом производства тяжелой индустрии, блестящим подтверждением на опыте сотен предприятий и целых отраслей промышленности полной реальности взятых темпов индустриализации, успешным разрешением зерновой проблемы на основе роста колхозов и совхозов, новым притоком в колхозы бедняцко-середняцких хозяйств, непрерывным ростом политической активности [illegible] ... дальнейшего усиления борьбы с бюрократизмом, подготовка новых кадров, коренного улучшения постановки рабочего снабжения и работы партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций, улучшения внутрипартийной и массовой работы, в особенности работы по росту партии за счет рабочих от станка, батраков, бедняков и лучших колхозников. На всех без исключения ячейках должны быть поставлены во весь рост вопросы культурной революции — национально-культурное строительство, ускорение темпов украинизации [illegible]

... ряда районов в выполнении важнейших сельскохозяйственных кампаний (хлебозаготовки, мясозаготовки, мобилизация средств и др.) в основном обусловлены неумением ряда организаций взять большевистские темпы в работе, наличием правооппортунистической практики в работе ряда отдельных звеньев партийного, хозяйственного и профсоюзного аппарата и совершенно неудовлетворительной перестройкой работы партийных, хозяйственных и массовых организаций.

Активизация двурушнических, правооппортунистических и «левацких» группировок в партии (беспринципный блок Сырцова—Ломинадзе и др.), губительнейшие результаты правооппортунистической практики в работе отдельных партячеек и отдельных участков государственного и хозяйственного аппарата, имевшие место прорывы и опыт борьбы за их ликвидацию, — настойчиво требуют в целях успешного развития социалистического наступления дальнейшей мобилизации партийных рядов для борьбы за генеральную линию партии.

Предстоящие перевыборы низовых партийных органов должны пройти под знаком дальнейшей мобилизации партийных масс для борьбы за ленинскую генеральную линию партии и за лучшую подготовку к разрешению гигантских задач третьего, решающего, года пятилетки.

Вокруг вопросов развития промышленности и, в первую очередь, угля и металлургии, машиностроения и химии, коренного улучшения работы транспорта, организации нового мощного притока в колхозы бедняцко-середняцких хозяйств и в первую очередь завершения сплошной коллективизации степи и на основе этого ликвидации кулачества как класса вокруг борьбы за всемерное повышение качества работы всех наших организаций должна быть мобилизована боевая воля и напряжение всей КП(б)У.

Наряду с этими основными хозяйственно-политическими задачами, в ходе перевыборов должно быть заострено внимание партийных масс на вопросах [illegible]

В настоящих условиях на районные партийные организации возлагается особо важная и ответственная задача правильного руководства перевыборами сельских ячеек. Необходимо в ходе отчетно-перевыборной кампании низовых парторганов на селе уделить исключительное внимание разоблачению правооппортунистической практики и «левых» загибов, добиваясь действительной мобилизации сельских партийцев для дальнейшей борьбы за укрепление колхозов, за сплошную коллективизацию, за ликвидацию кулачества как класса и усвоение сельскими партийными организациями большевистских темпов работы.

Отчетно-перевыборная кампания на селе должна быть тесно увязана с целым рядом мероприятий по укреплению сельской партийной сети.

Обязать райпарткомы перебросить в села для руководящей работы в крупнейших сельячейках не менее тысячи районных работников.

Производственным и транспортным ячейкам широко осветить значение предстоящих перевыборов парторганов перед беспартийными рабочими массами тем, чтобы перевыборы стали механизмом [illegible] ... кой новый под'ем массового движения по реализации встречных промфинпланов и дальнейшего сплочения масс вокруг партии и ее генеральной линии. Коммунисты и ячейки в целом должны личным примером образцового поведения на производстве содействовать успешной мобилизации масс для борьбы за выполнение и перевыполнение производственных заданий. В ходе отчетно-перевыборной кампании низовых парторганов должна быть особо тщательно проверена степень личного участия каждого коммуниста в соцсоревновании и ударничестве.

В перевыборной кампании низовых партийных органов должна быть максимально усилена работа по вербовке в партию рабочих и работниц, в первую очередь ударников, батраков и передовых бедняков и середняков—колхозников.

БЛОК ПРАВЫХ И «ЛЕВЫХ» ОТРАЖАЕТ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННУЮ ПРОГРАММУ ВРЕДИТЕЛЕЙ.

(Из резолюции об'единенного пленума сев.-кавк. крайкома ВКП(б) и краев. КК).

Об'единенный пленум полностью одобряет все меры, принятые ЦК и ЦКК в отношении участников антипартийного право-«левого» блока Сырцова—Ломинадзе и Шацкина, вдохновителей этой беспринципной группки растерявшихся интеллигентов, впадающих в панику перед трудностями социалистического строительства. Блок правых и «левых» оппортунистов-двурушников своей идеологией смыкается с кулацко-капиталистической группой вредителей Кондратьевых, Рамзиных, Громанов, являясь внутри партии прямой агентурой классовых врагов.

Пленум, отмечая факты антипартийных выступлений правых и «левых» оппортунистов в отдельных организациях края (Таганрог, Пятигорск, Грозный и др.), призывает все парторганизации Северного Кавказа к еще большей бдительности и беспощадной борьбе с оппортунизмом на два фронта, памятуя, что правый уклон, отражающий кулацкую идеологию, остается главной опасностью, а также к борьбе против примиренчества к уклонам.

Лидеры правого уклона тт. Рыков, Томский и др. не прекращают тактики отмалчивания, вдохновляющей оппортунистов, и не ведут борьбы на деле за генеральную линию партии против оппортунизма. Пленум считает необходимым, чтобы ЦК и ЦКК приняли в отношении их все необходимые меры, вытекающие из решений XVI с'езда. Пленум заверяет ЦК, что большевики Северного Кавказа были и остаются надежным оплотом своего ЦК, чему лучшей порукой являются дружный отпор всех партийных организаций края вылазкам правых и «левых» оппортунистов, а также усилившийся приток в партию передовых пролетариев края.

ДОКАЗАТЬ НА ДЕЛЕ СОГЛАСИЕ С ЛИНИЕЙ ПАРТИИ

ВОРОНЕЖ, 28 ноября. (Наш корр.). Ректор Воронежского государственного университета **Сапожников**, один из учеников школы Бухарина, признал год назад свои ошибки и обещал по-большевистски бороться за линию партии. Но своего обещания он не выполнил. Ни одной лекции, ни одной статьи против старых ошибок Бухарина не дал Сапожников. Когда в борьбе с оппортунистами принимала участие вся партийная организация, отстаивая генеральную линию партии, Сапожников уезжал в «научные» командировки. Когда развернулась борьба с право-«левацким» блоком и двурушничеством, Сапожников, член бюро партколлектива ВГУ, продолжал молчать.

На пленуме райкома ВКП(б) 25 ноября Сапожников произнес было показную речь, пытаясь этим опять ограничиться. Но выступившие на пленуме рабочие-коммунисты единодушно потребовали от Сапожникова не слов, а дела, которое доказывало бы согласие с линией партии. И только после этого Сапожников признал грубой ошибкой свое слабое участие в практической борьбе за генеральную линию партии и обязался дать в печати развернутую критику программы правого уклона и ошибок своего бывшего учителя тов. Бухарина и на деле бороться за линию партии, на два фронта.

Пленум в основном признал удовлетворительным заявление Сапожникова, но вместе с тем предупредил его, что продолжение предыдущей тактики молчания повлечет за собой применение решений XVI с'езда о несовместимости взглядов правых с пребыванием в ВКП(б).

ТОВ. ЗАЙЦЕВ ОСУЖДАЕТ ПОВЕДЕНИЕ БЫВШИХ СВОИХ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ.

22 ноября состоялось собрание партийного актива Руднянского района (Нижняя Волга), посвященное вылазкам право-«левых» оппортунистов. Актив единодушно присоединился к решению ЦКК об исключении из партии двурушников и предателей.

На собрании выступил уполномоченный нижневолжского крайкома по хлебозаготовкам Руднянского района тов. А. Зайцев, бывший в свое время активным участником бухаринской группы «молодых». Тов. Зайцев подверг критике двурушничество правых и «левых» оппортунистов, в том числе право-«левацкого» блока Сырцова—Ломинадзе, указав на идейное родство платформы правых с программой кондратьевцев. Тов. Зайцев резко отмежевался от Слепкова, Марецкого и др. и дал оценку молчанию бывших лидеров правой оппозиции как фактическую солидаризацию с выступлениями двурушников.

Секретарь райкома **ПРАСБУРГЕР.**

«ЛЕВАЯ» ВЫЛАЗКА ОППОРТУНИСТА МЯМЛИНА.

ХАБАРОВСК. (Наш корр.). На пленуме крайсовпрофа с клеветнической речью против линии партии, в духе «рабочелюбия» выступил зав. крайотделом труда Мямлин. Его «левацкому» клеветническому выступлению ярко противоречат факты, ибо в горной промышленности края, и в частности в положении рабочих, за последние годы произошли громадные улучшения. Мямлин проявляет упорство и нежелание признать свои «левацкие» ошибки.

Краев. КК об'явила Мямлину строгий выговор с предупреждением, сняла с работы с посылкой на производство по специальности на 2 года, запретив в течение этого срока занимать ответственные руководящие должности и предупредив его, что дальнейшее проявление с его стороны упорства и нежелания признать свое выступление антипартийным и явно «левацким» поставит его вне рядов партии.

Обзор печати.

На борьбу за первенство предприятий.

Около двух месяцев прошло со дня начала всесоюзного конкурса на лучшее предприятие.

Конкурс, поднимающий новую волну ударничества, вызывающий к жизни новые формы производственной активности масс, двигающий вперед социалистическое соревнование, является могучим средством выполнения и перевыполнения промфинплана. Многие заводы, перевыполняющие план в особом квартале, добились этого путем вовлечения в конкурс широкой массы рабочих.

Рабочие массы с большой активностью подхватили идею конкурса. Везде, где конкурс доведен до масс, отмечается новый под'ем социалистического соревнования. Этим рабочий класс снова и снова бьет клевету правых и «левых» оппортунистов о «скованности» творческой инициативы масс.

Встретив полную поддержку со стороны рабочих, **конкурс натолкнулся на оппортунистическое игнорирование его со стороны ряда местных проф., парт. и хозяйствен. организаций.** Главным образом этим об'ясняется тот факт, что [illegible]

«Заводы и фабрики, подхватывайте инициативу рабочих 5-й ГЭС! Развертывайте борьбу за каждый киловатт электроэнергии! Наши потери — 50.000 квт. полезной мощности — равны целому Волховстрою».

Этот призыв не остается висящим в воздухе. 24-го газета сообщает:

«Мы, рабочие и админ.-технический персонал 5-й ГЭС «Кр. Октябрь», вступая во всесоюзный конкурс на лучшее предприятие, берем на себя обязательство помочь заводам в этой работе. Мы совместно с «Ленинградской Правдой» посылаем обследовательские бригады для выяснения полезного использования энергии и причин, вызывающих непроизводительную трату электроэнергии».

Ударники завода «Ильич» заявляют:

«Пред'явим встречный счет «поставщикам» брака! Мы требуем от участников конкурса доброкачественной продукции, своевременного выполнения своих обязательств... Мы предлагаем пред'явить заводам, поставщикам брака, ВСТРЕЧНЫЙ СЧЕТ, включающий все расходы, вызванные плохим качеством их продукции».

[illegible]

УДАРИТЬ ПО ОППОРТУНИСТИЧЕСКОЙ НЕДООЦЕНКЕ ЗНАЧЕНИЯ ПЕРЕВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ СОВЕТОВ.

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДОЛЖНЫ УСИЛИТЬ РУКОВОДСТВО КАМПАНИЕЙ

Нижняя Волга отстает.

САРАТОВ. (Наш корр.). Нижневолжский край дает яркий образец недооценки важности своевременного развертывания перевыборов советов. Массовая работа ни в одном районе до сих пор не развернута. Районные избирательные комиссии созданы совсем недавно, к организации сельизбиркомов только приступили. Списки лишенцев еще нигде в крае не составлены. Профсоюзы и другие организации только собираются включиться в работу; не уделяет необходимого внимания кампании районная и краевая печать.

Во многих местах не находит достаточного отпора правооппортунистический лозунг о необходимости установления очередности кампаний.

Крайком заслушал сообщение о ходе подготовки к перевыборам советов и дал директиву парторганизациям края о большевистском развертывании перевыборной кампании. [illegible]

Атака классового врага отбита.

ТУЛА. (Наш корр.). Началась отчетная кампания городского совета. Первые дни показали, что подготовка к кампании проведена слабо. Ряд отчетных собраний был сорван из-за плохой явки избирателей. Классовый враг пытается использовать отчетные собрания в своих целях. На собраниях железнодорожников и рабочих тулячами имели место отдельные выступления с клеветническими нападками на рабочий класс и советскую власть. Среди выступавших клеветников оказался бывший меньшевик. **Рабочие на собраниях дали жестокий отпор таким выступлениям.**

В конце ноября для проведения отчетной кампании советов в сельские районы выезжают 200 рабочих тульских предприятий.

Шире вовлечь колхозников в перевыборную кампанию советов.

(Из обращения правления Колхозцентра СССР).

Колхозные массы, как действительная и прочная опора советской власти, должны проявить наибольшую активность в перевыборах советов, стремясь к всемерному укреплению этих органов пролетарской диктатуры, сплочению вокруг них под руководством коммунистической партии и рабочего класса [illegible] ... выделения в состав этих комиссий наиболее активных и политически выдержанных и авторитетных колхозников и единоличников, а также участием в составлении и проверке избирательных списков и проведении других мероприятий, связанных с перевыборами.

3. Принять самое активное участие в [illegible]

... в перевыборах путем своевременного оповещения о времени выборов, содействия явке на перевыборные собрания, организации транспорта. Оказать содействие избиркому в обеспечении 100% участия в выборах и единоличников.

Колхозы должны выдвинуть в состав [illegible]

Бригада — на проверку подготовки.

[illegible]

В БОЙ ЗА УСКОРЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ЗА ПОЛНУЮ ПОБЕДУ НАД КУЛАКОМ ВСТУПАЮТ НОВЫЕ ОТРЯДЫ СТАЛЬНОЙ КОННИЦЫ—812 МТС.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ДОГОВОР МЕЖДУ КОЛХОЗАМИ И МТС ДОЛЖЕН СТАТЬ МОЩНЫМ ОРУДИЕМ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ.

ПРИМЕРНЫЙ ДОГОВОР.

Принят Тракторцентром и Колхозцентром, утвержден НКЗ СССР 13 ноября 1930 года.

Машинно-тракторной станции Тракторцентра с колхозом . . . . .

Мы, уполномоченные колхоза . . . . . района . . . . . и директор . . . . . машинно-тракторной станции, в целях создания ...

12. Колхоз обязан отралять тракторы и сельскохозяйственный инвентарь станции в продолжение всего периода работ.

13. Станция берет на себя обучение и подготовку колхозников к работе в качестве старших рулевых, трактористов, полеводов, комбайнеров и на других ...

... рожным станциям и водным пристаням, станция совместно с колхозом вырабатывают план дорожных работ. Колхоз при этом предоставляет рабочую силу и лошадей, а станция тракторную тягу.

23. В оплату своих расходов, перечисленных в пп. 1, 2, 3 (стоимость горючего и др. средств производства, амортизация и ремонт тракторов, сел.-хоз. машин и орудий, содержание административного, агрономического и технического персонала и пр.), станция получает от колхоза 25 проц. урожая зерна. ...

В случае невыполнения этого обязательства со стороны колхоза, МТС предоставляется право взыскать с колхоза убытки и расторгнуть договор и лишить колхоз льгот, предусмотренных в п. 1.

3) Возку сахарной свеклы с полей колхоза для сахарного завода или приемочного пункта, а также подвоз свекловичных семян и доставку минеральных удобрений, производит колхоз своей тяговой силой в сроки, устанавливаемые станцией.

... ки, расторгнуть договор и лишить колхоз льгот, предусмотренных пунктом 1.

Для расширения посева колхоз вместе со станцией вырабатывают план мелиоративных работ и раскорчевки. При этом станция участвует в этих работах своими тракторами и машинами, а колхозы — тяговой и рабочей силой. Оплата работ станцией на мелиоративных работах и раскорчевке устанавливается отдельным соглашением.

ДИРЕКТОР
УПОЛНОМОЧЕННЫЕ

1-я ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ТРАКТОРИСТОВ-УДАРНИКОВ.
ЖИВАЯ ИСТОРИЯ.

Выступления делегатов — это увлекательный рассказ о появлении трактора на советских полях, это — живая история о борьбе старого, дряхлеющего с новым в деревне, о росте коллективизации, о классовой борьбе, о сотнях тысяч новых героев, не признающих никаких трудностей там, где речь идет о строительстве социализма. Этот исторический рассказ начал представитель одного из крупнейших заводов, где родилось наше тракторостроение, рабочий «Красного путиловца». Он вернул делегатов к недавнему прошлому, к 1923—24 году, когда путиловцы впервые дали Советской стране **пять тракторов**. В следующем году эта цифра выросла до **74**, еще через год — до **427**, затем **823, 1.100, 3.050, 9.750.**

... скомпрометировать колхозное движение, им ли не знать о тех, кто кулаков вдохновляет. И об этом можно было бы многое порассказать. Но победителями из классовой борьбы выходят всегда партия, рабочий класс, совхоз, колхоз, МТС.

Слушайте!

Анжерская МТС выполнила посевной план на **112 проц.**, хлебозаготовительный — на **100 проц.**, в колхозы вступило **725 хозяйств.**

Урюпинская МТС сдала хлеб **с перевыполнением на 37 проц.**, зяблевая вспашка выполнена на **103 проц.**, обслужено 9 колхозов, объединяющих **1.515 хозяйств.**

Колачинская МТС (Сибирь) по вспашке земли **перевыполнила план на 83 проц.** Во время уборочной кампании в колхозы, которые эта МТС обслужива...

... Трудностей много. Но никто, **ни один из ударников-трактористов не усомнился в возможности осуществления совхозной и колхозной пятилетки в 3 года.**

Полная реализация этого лозунга,— такова боевая задача всех ударников-трактористов, всей рабочей массы, находящейся в совхозах и МТС. Это будет лучший ответ гадам-вредителям и интервентам, замышляющим дьявольские планы против пролетарского государства.

„БОРЬБА ЗА ХЛЕБ — БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИЗМ“ (Ленин).

В РЕШАЮЩИЙ БОЙ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 20 ПРОЦ. ГОДОВОГО ПЛАНА.
НИ ОДИН РАЙОН НЕ ДОЛЖЕН ОСТАТЬСЯ В СТОРОНЕ ОТ КОНКУРСА ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПЕРВЕНСТВО.
ПОМНИТЬ: СВОЕВРЕМЕННОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА—УДАР ПО ВРЕДИТЕЛЯМ И ИНТЕРВЕНТАМ.

1 декабря.

Колхозники, бедняки и середняки Советского союза выражают свое величайшее негодование в связи с попыткой французских империалистов и их агентов организовать войну против Советского союза. Ударной сдачей хлеба, организацией красных обозов, созданием тысяч новых колхозов крестьянство демонстрирует свою волю к защите пролетарского государства. Этот трудовой под'ем в деревне совпадает с последним этапом хлебозаготовительной кампании, когда остается заготовить последние 20 проц. годового плана.

В этот момент многое зависит от того, насколько местные партийные, советские и хлебозаготовительные организа...

Еще и еще раз приходится подчеркивать, что **ни о каком ослаблении хлебозаготовительной работы, ни о какой демобилизации не может быть речи до полного, стопроцентного выполнения плана хлебозаготовок.** Не ослабление руководства, а максимальное напряжение сил на хлебном фронте, развертывание массовой работы, умение возглавить под'ем колхозников и единоличников,—вот что обеспечит действительный успех хлебозаготовок. Этот успех будет новым ударом по интервентам и их агентам, пытающимся сорвать успешное строительство социализма в нашей стране.

Красная доска

На Украине Луганский район выполнил годовой план заготовок зерновых культур на 102,8 проц., Старобельский район—на 101,1 проц., Остерский—на 103,5 проц., Ново-Басанский—на 108,4 проц., Бориспольский район—на 105 проц.

На Средней Волге Самарский район выполнил годовой план хлебозаготовок на 102,4 проц., Ч.-Вершинский район—на 105,1 проц., Борский—на 105,8 проц., Ставропольский—на 101,7 проц.

В Казакстане чингистовский райполеводсоюз выполнил план заготовок зерновых культур на 154,8 проц., Энбекшильдерский — на 103,4 проц., Октябрьский—на 133,6 проц., Каал-Тусский—на 100,9 проц.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА С ФРОНТА ХЛЕБОЗАГОТОВОК.

НИЖНЯЯ ВОЛГА.

В «Правде» уже отмечалось о странном ...

... уже принимают участие 21 район. Отстающие районы приближаются к 100-процентному выполнению годовых планов. (Наш корр.).

УКРАИНА.

Первым из районов бывшего Одесского округа полностью выполнил хлебозаготовительный план Коминтерновский. По пшенице план выполнен на 60 процентов. Златопольский район Украины на 25 ноября годовой план хлебозаготовок выполнил на 101,8 проц., план заготовок пшеницы — на 111,6 проц. Колхозный сектор выполнил план на 106,8 проц. Хлебозаготовки продолжаются.

БАШКИРИЯ.

Третья сессия Башкирского ЦИК ...

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

На 25-е ноября по области выполнено 94 проц. плана хлебозаготовок. Крупнейшим недочетом хлебозаготовительной кампании этого года была недостаточная увязка в некоторых районах заготовок с дальнейшим развертыванием колхозного движения. Хлебозаготовки показали, что областные заготовительные организации не перестроили еще своей работы. Наряду с успешным выполнением хлебозаготовительного плана в среднем по области ряд районов проявил медлительность в выявлении кулацко-зажиточных хозяйств и даче им твердых заданий.

ДОБИТЬСЯ УСПЕШНОГО ОКОНЧАНИЯ ХЛЕБОЗАГОТОВОК.

Снижение хлебозаготовок в ноябре создает угрозу невыполнения годового плана и недопустимой затяжки хлебозаготовительной кампании. В связи с этим, Наркомснаб СССР т. Микоян указал местным органам Наркомснаба на необходимость максимального напряжения сил, чтобы в кратчайший срок ликвидировать прорыв и добиться нового под'ема и успешного окончания хлебозаготовок. Для руководства работой отстающих районов должна быть произведена дополнительная мобилизация работников.

СО ВСЕХ КОНЦОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

(По радио, телеграфу и телефону от собственных корреспондентов, ТАСС и Роста).

◆ ПРИЕЗД ТОВ. М. М. ЛИТВИНОВА. В Москву возвратился из Женевы председатель советской делегации на подготовительной комиссии к конференции по разоружению наркоминдел тов. М. М. Литвинов.

◆ РЫКОВСКИЙ РУДНИК ПОЛУЧИЛ КАШИРСКИЙ ТОК. Усилиями рабочих и техперсонала рудника и напряженной работой бригады МОГЭС 30 ноября, в 15 час. 30 мин., включен каширский электроток Рыковскому руднику.

...

◆ НОВЫЙ СПОСОБ ВЫДАЧИ ЗАРПЛАТЫ. Ленинградский облпрофсовет принял предложение завода имени Карла Маркса о *новом способе выдачи зарплаты.* Зарплата будет выдаваться в течение всего месяца. От желания рабочего будет зависеть, получить ли деньги наличными, либо же оставить всю сумму или часть ее на сберкнижке.

Облпрофсовет обратился к ЛСПО с просьбой устроить при заводе в виде опыта безналичный закрытый распределитель. Для получения товаров из этого распределителя, рабочий должен опустить в ящик у себя в цехе платежный приказ и уже вечером, после работы, сможет получить в распределителе развешанные для него продукты или промтовары.

◆ ВРЕДИТЕЛИ СОРВАЛИ ЛЕСОЗАГОТОВКИ. Зап.-сибирская краев. РКИ установила вредительство в Сибпромсоюзе при выполнении производственной программы лесозаготовок. ...

... сельские организации не могут быстро перебросить собранные суммы в район из-за плохой работы органов связи. Особенно значительные суммы застревают в низовой потребкооперации, в низовых звеньях кооперации и в других сельских организациях застряли десятки миллионов рублей. Бригады Наркомфина выяснили, что Наркомпочтель ничего не предпринимает для того, чтобы деньги из села быстро переправлялись в ближайшие кассы Госбанка.

◆ К ПРОЦЕССУ ВРЕДИТЕЛЕЙ. Изогизом выпущен новый плакат худ. Дени «Ставка интервентов бита» в тираже 60.000 экземпляров.

